

ОДИССЕЯ БОГОВ

Эрих фон Дэникен

Мифы были реальностью
История контактов с внеземными
цивилизациями

ODYSSEY OF THE GODS

The History of Extraterrestrial Contact
in Ancient Greece

By Erich von Däniken

Translated by Matthew Barton and Christian von Arnim

A division of
The Career Press, Inc.
Pompton Plains, NJ

Эрих фон Дэникен

ОДИССЕЯ БОГОВ

Мифы были реальностью
История контактов с внеземными
цивилизациями

Москва · Санкт-Петербург · Нижний Новгород · Воронеж
Ростов-на-Дону · Екатеринбург · Самара · Новосибирск
Киев · Харьков · Минск
2012

ББК 86.4

УДК 133

Д94

фон Дэникен Э.

Д94 Одиссея богов. — СПб.: Питер, 2012. — 256 с.: ил.

ISBN 978-5-459-00905-7

Древнегреческие мифы уже не одно тысячелетие будоражат воображение людей. Еще бы! Боги, так похожие на людей, Троянская война, развернувшаяся из-за каприза красавицы, Ясон и аргонавты... Думаете, все это не больше чем выдумка? Эрих фон Дэникен утверждает обратное. Он обладает неоспоримыми доказательствами, что все описанное в мифах было реальностью, в которой жили наши предки.

Но что случилось со всеми этими существами — атлантами, циклопами, кентаврами и другими? Какие тайные знания они передали людям?

Признанный мастер, известнейший исследователь Эрих фон Дэникен открывает все тайны Одиссеи богов.

ББК 86.4

УДК 133

Права на издание получены по соглашению с New Page Books.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-1-60163-192-3 англ.

© Erich von Daniken, 2012

ISBN 978-5-459-00905-7

© Перевод на русский язык ООО Издательство «Питер», 2012

© Издание на русском языке, оформление
ООО Издательство «Питер», 2012

Оглавление

Предисловие	6
Глава 1	
Звездный десант Ясона	11
Глава 2	
Во имя Зевса	53
Глава 3	
Сообщество богов.	79
Глава 4	
Троянская неразбериха	157
Глава 5	
Атлантида: детектив седых тысячелетий..	175
Глава 6	
Инструкция для Платона.	221
Заключительное слово об Атлантиде	244

Предисловие

Известно ли вам, что такое оргия? В энциклопедиях указывается, что изначально этим словом обозначались религиозные церемонии в Древней Греции. Теперь оно подразумевает куда менее сдержанные эскапады, в которых секс играет не последнюю роль.

Но в действительности такое же значение это понятие имело и в Древней Греции. В те времена мужчины часто собирались после сытного обеда и устраивали философские дискуссии, за которыми через несколько часов следовал «симпозиум», то есть попойка, который, в свою очередь, нередко завершался оргией. Женщины при этом не присутствовали, были лишь мальчики и юноши. Греки не знали табу в этом отношении — в Древней Элладе люди думали и чувствовали по-другому.

Все знают, что такое научно-фантастический рассказ. Но знаете ли вы, что свои научно-фантастические рассказы имели и в Древней Греции, пусть и гораздо более фантастичные, чем наши? Разница лишь в том, что греки не считали свою научную фантастику утопией, а верили, что в ней описываются реальные события. Есть и еще одно различие. Нынешние научно-фантастические произведения — к примеру, «Звездный путь» — относятся к будущему, тогда как греки обращались к туманному прошлому, оглядываясь на тысячелетия назад.

Только представьте, что остров Крит постоянно обходил металлический страж, обладавший феноменальной способностью отслеживать передвижение всех кораблей, что направлялись к острову, и отгонять их прочь. Ни один чужеземец не мог пристать к берегу, если того не желали правители острова.

Если же корабль каким-то чудом проскальзывал в прибрежные воды, металлический страж насылал на него нестерпимый жар и незваные гости сгорали. Однако у этого робота-стража было одно слабое место: если некий винт в его металлическом теле раскручивался, из него вытекала густая кровь и он не мог больше двигаться. Разумеется, только его создатели и их преемники знали точное расположение этой жизненно важной детали. История эта, до того как ее записали, существовала уже два с половиной тысячелетия, и греки были убеждены, что в ней правдиво повествуется о том, что было много лет назад. Охранявшего Крит робота звали Талос, а механики, которые знали, где расположено место, откуда вытекала гидравлическая жидкость, и могли инактивировать монстра, именовались богами.

Древняя Греция изобиловала невероятными историями. В «Аргонавтике» — предании, истоки которого затеряны во мгле веков, — упоминаются некие «кентавры». Кто же это? Кентавр — это гибрид, существо с головой и торсом человека, но с телом лошади. По существу — абсурд, плод воображения. Но гибриды существовали в древнем мире повсеместно. Историк и отец церкви Евсевий, вошедший в церковную историю как епископ Кесарии и автор раннехристианских хроник, писал об этом в пятом томе своих работ. Боги, сообщает Евсевий, создали «различных гибридных существ»:

...В те времена боги создали существ странной наружности. Были люди с двумя крыльями, а иные с четырьмя крыльями и двумя лицами. У них было одно тело, но две головы, мужская и женская, два типа гениталий, женские и мужские. Иные люди имели ноги и рога козлов, или копыта лошади, или заднюю часть лошади, а переднюю — человека... И зверей

они создали — быков с человеческими головами, собак с четырьмя туловищами и рыбьим хвостом, торчащим из зада; лошадей с собачьими головами... и других монстров с головой и телом лошади, но хвостом рыбы; разных зверей с внешностью всех животных. Помимо этих [зверей] были рыбы, и пресмыкающиеся, и змеи, и множество других странных существ, каждый разной наружности. Изображения их находятся в храме Бела.

То есть речь идет о том, что существовали «человеческие существа с двумя крылами»? Абсурд? А не их ли изображения смотрят на нас со стел и скульптур в крупнейших музеях мира? Единственная разница в том, что их не называют «человеческими существами с двумя крылами», поскольку в современной науке их принято именовать «крылатыми гениями». Человеческие существа с лошадиными копытами, кентавры (наполовину люди, наполовину лошади) увековечены в античных изображениях. А еще имелись быки с человеческими головами. Критский монстр, Минотавр, был одним из таких чудовищ — быком с головой человека, для которого критяне воздвигли знаменитый лабиринт.

Возможно ли тогда, что древние предания, вошедшие в «Аргонавтику», это вовсе не сказки? Имеют ли они какое-то отношение к реальным событиям? И когда в бесконечной реке времени все это происходило?

Никто не знает. Однако на Мальте есть храм, который специалисты (на основе его астрономической ориентации) датируют XII тысячелетием до нашей эры. Есть также подводные свидетельства и в Атлантическом, и в Тихом океанах. В Средиземноморье, неподалеку от Марселя, дайверы на глубине тридцати пяти метров обнаружили подводный тоннель,

Предисловие

направленный вверх. Тоннель переходит в сорокаметровый коридор и заканчивается подземным озером. Над озером прожекторы исследователей осветили картинную галерею: согласно результатам радиоуглеродного анализа, местные краски были произведены около 18 тысяч лет назад.

Создается впечатление, что наши датировки не вполне верны. А вдруг греческие легенды и предания гораздо старше, чем готовы признать исследователи? Может ли быть, что мифы — или по крайней мере их часть — вовсе не плод воображения, не научная фантастика в классическом смысле, но отображение реальных событий далекого прошлого? Может ли быть, что по мифам мы в силах восстановить историю своей планеты? В ваших руках не книга по истории Древней Греции и не книга древнегреческих историй, но книга об историях. Имели ли странствования Одиссея место в реальности? Что происходило в Дельфах? Существовала ли на самом деле пророчица, которая предсказывала все важнейшие политические события? Имеют ли яркие описания Трои какие-либо реальные основания? А что насчет Атлантиды? Все имеющиеся у нас сведения об этой материке получены от древних греков. И кем были аргонавты, которые отправились за золотым руном? Греция достойна глубоких изысканий. Я приглашаю вас вместе со мной совершить необычное путешествие.

Глава 1

ЗВЕЗДНЫЙ ДЕСАНТ ЯСОНА

*Нечистые средства приводят
к нечистому концу.*

Махатма Ганди

Давным-давно жил на свете дальний потомок богов. Никто не знал его настоящего имени, но греки называли его Ясоном. Мне придется именовать его так же, ведь других вариантов я не знаю. Ясон не был обычным человеком, в его жилах текла голубая кровь. Его отцом был Эсон, царь города Иолк в Фессалии. Но, как часто бывает в мифах, у Ясона имелся злобный сводный брат, который лишил его отца трона, когда Ясон был еще ребенком. Отец Ясона определил своего отпрыска на воспитание к кентавру. Иные говорят, к кентавру его отправила мать, но это не столь важно. Кентавр представлял собой любопытный гибрид: с головой, торсом и руками человека, но с телом лошади. Поистине изумительный феномен! И Ясон, должно быть, получил довольно необычное воспитание.

О Ясоне имелось пророчество — пророчество в Древней Греции было о каждом, кому предстояло совершить хоть что-то значительное. В данном случае пророчество предписывало остерегаться человека в одной сандалии. И однажды недостойный царь, сводный брат Ясона, во время праздника, устроенного на морском берегу, увидел прекрасного юношу, что пришел издалека. То был Ясон, облаченный в шкуру леопарда и кожаную тунику. Царь не признал чужака и раздраженно спросил его, кто он такой. Ясон, улыбаясь, ответил, что приемный отец называет его Ясоном, но его настоящее имя Диомид, и он сын царя Эсона.

Ясон вскоре осознал, с кем ведет беседу, и потребовал вернуть трон, который по праву принадлежал ему. К его удивлению, царь согласился, но с одним условием (выполнить которое, думал он, Ясону не под силу). Он потребовал, чтобы Ясон освободил его царство от проклятия. Для этого было нужно достать золотое руно, которое охранял вечно бодрствующий дракон в далекой Колхиде. Только после этого царь был готов отказаться от трона.

Ясон согласился, и так началась невероятная научно-фантастическая история. Для начала Ясон направился на поиски выдающегося корабеля, который смог бы построить самый изумительный корабль всех времен. Этого человека звали Арг, и ученые по сей день спорят, откуда он. Очевидно одно: Арг был превосходным инженером, ведь он построил корабль, равных которому просто не существовало. Разумеется, у Арга были исключительные связи: не кто иной, как сама Афина, направляла его, под ее руководством он строил корабль из дерева, которое «никогда не гниет». Не ограничившись этим, Афина внесла свой личный вклад в виде чудесного говорящего бруса, который вделали в корпус корабля. Когда корабль покидал гавань, брус издавал громкие возгласы, радуясь предстоящему путешествию, а позже неоднократно предупреждал экипаж о всевозможных опасностях. Арг, строитель корабля, назвал свое детище «Арго», что с древнегреческого переводится как «быстрая» или «быстроногая». Всю команду стали называть аргонавтами, а историю о них — «Аргонавтикой» (нынешние астронавты и космонавты косвенно позаимствовали свое название именно от греческих аргонавтов).

Экипаж «Арго» состоял из пятидесяти мужчин, каждый из которых должен был быть специалистом в своей области.

Для этого Ясон разослал воззвания всем правящим домам в поисках добровольцев на разные должности. На призыв откликнулись герои и потомки богов со всей Эллады. Список членов судовой команды сохранился лишь частично, и ученые полагают, что некоторые имена были добавлены поздними авторами. Экипаж был исключительным, ведь в него входили: Мелампус, сын Посейдона, Анкей из Тегеи, тоже сын Посейдона, предсказатель Амфиарай, зоркий Линкей, борец Кастор из Спарты, Ифит, брат микенского царя, Авгий, сын царя Форбаса, вестник Эхион, сын Гермеса, пловец Евфем из Тенара, силач Геракл из Тиринфа, Гилас, возлюбленный Геракла, Идмон, аргивянин, сын Аполлона, Акаст, сын царя Пелия, Калаид, крылатый сын Борея, моряк Навплий, Полидевк, лучший кулачный боец из Спарты, стрелок Фалер, Фан, критский сын Диониса, Арг, строитель «Арго», сам Ясон, предводитель этого смелого предприятия.

Авторы, описывавшие путешествие «Арго» более двух тысячелетий спустя, добавили и другие имена. Древнегреческие писатели и историки разных эпох, обращавшиеся к сюжету об аргонавтах, предполагали, что тот или иной известный персонаж несомненно должен был входить в их число. Старейший список в Пифийской оде 4 был написан Пиндаром. В нем указано лишь десять имен: Геракл, Кастор, Полидевк, Евфем, Периклимен, Орфей, Эхион, Еврит (два последних — сыновья Гермеса, посланника богов), а также Калаид и Зет. Пиндар непрерывно подчеркивает, что все эти герои были потомками богов.

Лучшее и наиболее подробное описание и всего путешествия, и его участников принадлежит перу Аполлония Родосского. Он жил между IV и III веками до нашей эры. Но Аполлоний, несомненно, не является автором «Аргонавтики».

Ученые полагают, что он заимствовал канву истории из более древних источников. В первой песне Аполлоний упоминает, что и до него поэты рассказывали о том, как Арг под руководством Афины построил корабль. Отдельные фрагменты «Аргонавтики» восходят к VII веку до нашей эры. Ученые не исключают возможности того, что эта история в действительности берет начало в Древнем Египте.

«Аргонавтика» Аполлония Родосского была переведена на немецкий язык в 1779 году. В цитатах я буду придерживаться в основном этого перевода, выполненного более двух столетий назад. Перевод 1779 года еще не пропитан нашим модернистским мировоззрением и передает оригинальный цветистый стиль Аполлония. Автор приводит следующий список имен, записанный приблизительно 2400 лет назад:

Полифем, сын Элата, пришел из Лариссы.

Много лет назад стоял он плечом к плечу с лапифами, сражаясь в битве против диких кентавров.

Пришел и Мопс Титаресий, которого Аполлон научил толковать полет птиц...

Ифит и Клитий, сыны дикого Еврита, которому бог Дадьюнвержец дал лук, также к ним присоединились ...

Алкон послал своего сына, хоть больше не осталось сыновей в его доме...

Из героев, покинувших Аргос, последним пришел Идмон. У бога [Аполлона] он перенял искусство толковать полет птиц и жертвенное пламя...

Пришел и Линкей... одаренный зрением острым. Говорят, он мог видеть, что происходит глубоко под землей...

Затем пришел быстроногий Евфем из стен Тенара, и два сына Нептуна пришли тоже...

Какой бы список ни был ближе к оригиналу, аргонавты в любом случае представляли собой отборную команду сыновей богов, и каждый из них обладал особым даром и знаниями. Эта исключительная компания собралась в Пагасейской гавани на полуострове Магнесия, чтобы отправиться с Ясоном на поиски золотого руна.

Прежде чем пуститься в путь, они устроили пир в честь Зевса, отца богов, а затем все вместе взошли на борт, провозжаемые тысячами любопытных наблюдателей. Аполлоний описывает это так:

Герои прошествовали по городу, направляясь к кораблю... Их сопровождала огромная безумствовавшая толпа. Герои блистали среди них, как звезды меж облаков...

Народ приветствовал храбрых мореплавателей и желал им успеха во всех начинаниях и благополучного возвращения домой, а обеспокоенные матери прижимали детей своих к сердцу. Гул в городе не прекращался, пока «Арго» наконец не скрылся за горизонтом и не исчез из виду.

Ради чего все эти усилия? Ради золотого руна. Но что представлял собой этот несколько странный объект устремлений? В большинстве энциклопедий, к которым я обращался, золотое руно описывается как шкура золотого барана. Неужели из-за какой-то шкуры, пусть и золотой, отправились в путь аргонавты? Неужели ради этого нелепого куса меха был построен величайший корабль эпохи, а сыновья богов и царей с радостью предложили свои услуги? Неужели из-за него над целой страной висело проклятье, для снятия которого требовались столь невероятные усилия? А дракон, который «никогда не спит», охранял этот кусок шкуры день и ночь?

Конечно же, ведь золотое руно обладало поразительными свойствами. Оно могло летать!

Как повествует легенда, Фрикс, сын царя Афаманта, страдал от своей мачехи, пока его родная мать не выкрала его вместе с сестрой. Она посадила детей на спину крылатого золотого барана, которого однажды даровал ей бог Гермес, и на этом удивительном животном дети полетели над землей и морем и приземлились в конце концов в Эе, столице Колхиды. Это царство располагалось в самом далеком конце Черного моря. Колхидский царь, жестокий тиран, который запросто нарушал свои обещания, когда ему было угодно, пожелал завладеть этим «летающим бараном». Поэтому животное пригвоздили к дереву, а охранять его определили огнедышащего дракона, который никогда не спит.

Итак, золотое руно представляло собой некий летательный аппарат, некогда принадлежавший богу Гермесу. Он ни в коем случае не должен был оставаться в руках тирана, который мог использовать его для достижения своих нечистых целей, — вот почему за ним отправилась первоклассная команда, члены которой, отпрыски богов, обладали различными знаниями. Все они хотели вернуть то, что некогда принадлежало обитателям Олимпа.

Отправившись в путь, аргонавты решили общим голосованием выбрать себе предводителя. Все поддерживали Геракла, сильнейшего из людей, но он отверг предложение. Геракл объявил, что этой чести достоин только Ясон, вдохновитель всей экспедиции. Корабль быстро вышел из Пагасейской гавани и обогнул полуостров Магнесия. После нескольких безобидных приключений аргонавты добрались до полуострова Капы-

даг¹, который связывала с материком узкая полоса земли. Здесь проживало племя долионов, молодой царь которых, Кизик, предложил аргонавтам бросить якорь в бухте Хитос, почему-то забыв предупредить о шестируких великанах, которые там обитали. Ничего не подозревавшие аргонавты поднялись на ближайшую гору, чтобы посмотреть дальнейший путь. Лишь Геракл и еще несколько мужчин остались охранять «Арго». Шестирукие великаны тотчас же напали на корабль — не ведая, однако, что Геракл заметил их приближение. Некоторых он еще до начала битвы умертвил смертоносными стрелами. Тем временем вернулись аргонавты и, благодаря своим особым талантам, расправились с нападавшими. Аполлоний так описывает этих великанов: «У каждого, как сучья у дерева, торчали шесть длинных рук: две, как у людей, — от плеч и по две с каждой стороны по бокам».

Великаны? Всего лишь плод воображения рассказчика? В литературе наших далеких предков такие существа не редки. Любой, кто знаком с Библией, вспомнит битву Давида и Голиафа. А в Бытии говорится:

В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им... (Быт. 6:4).

Об исполинах в Библии также говорится во Второзаконии 3:3–11; в Книге Иисуса Навина 12:4; в 1-й книге Паралипоменон 20:4-5; во 2-й книге Самуила 1:16. И в книге пророка Еноха приведено описание великанов. В 14-й главе мы читаем:

¹ В античности — Арктон; Капыдаг — более позднее название тюркского происхождения.

Зачем вы оставили вышнее, святое, вечное небо и преспали с женами, и осквернились с дочерьми человеческими, и взяли себе жен, и поступали как сыны земли, и родили сынов-исполинов?

В апокрифической Книге Баруха приводятся даже числа:

Господь наслал потоп на землю и уничтожил весь род, четыре миллиона и девяносто тысяч великанов.

Подтверждение тому мы находим в эфиопской «Кебра Нагаст» («Книге о Славе Царей»):

И дочери Каина, с коими ангелы имели общение, зачали, но не сумели произвести на свет детей их и умерли. Из детей, что были в утробах, какие-то умерли, а какие-то вышли; разверзнув чрева матерей своих... и когда выросли и возмужали, сделались они исполинами...

А в книге, где собраны древние сказания об иудеях, можно даже прочитать о разнообразных племенах этих великанов. Среди них были «эмимы», или внушающие ужас, «рефаимы», или исполины, «гиборимы», или жестокие, «самсуниты», или коварные, и, наконец, «авиды», неверные, и «нефилимы», вредители. А в священной книге эскимосов лаконично сказано: «В старые времена на земле жили великаны».

Я мог бы привести множество цитат, но предпочитаю не повторять материал из своих прошлых книг. Напомню лишь, что были найдены даже кости гигантов, хотя некоторые антропологи до сих пор пытаются доказать, что они принадлежали гориллам. В 1936 году немецкий антрополог Л. Коль-Ларсен обнаружил кости гигантских людей на берегу озера Эяси в Танзании. В 1941 году немецкие палеонтологи Гюстав фон

Кёнигсвальд и Франц Вейденрейх с изумлением увидели в одной гонконгской аптеке несколько огромных костей. Сообщение об этой находке было опубликовано в ежегодном сборнике Американского этнологического сообщества в 1944 году. Примерно в шести километрах южнее замка Сафита в Сирии археологи нашли топоры, которые могли использовать только гиганты. Каменные инструменты, обнаруженные в Айн-Фритисса (в восточной части Марокко), размером 32 сантиметра в длину и 22 сантиметра в ширину, должно быть, тоже принадлежали каким-то крупным людям. Если они способны были орудовать инструментами, весившими около 4,3 килограмма, скорее всего, их рост составлял порядка 4 метров. Находки гигантских скелетов на острове Ява в южной части Китая и в Трансваале (ЮАР) неоднократно упоминались в специальной литературе. А профессора Вайденрайх и Сора тщательно задокументировали собственные исследования, касающиеся великанов. Доктор Луи Буркхальтер в журнале *Revue du Musee de Beyrouth* в 1950 году писал: «Я бы хотел отметить, что существование гигантских гоминидов в ашельскую эпоху должно считаться научно доказанным фактом».

В шумерском эпосе о Гильгамеше тоже повествуется об исполинах, как и в произведении с другого конца света — книге индейцев майя «Пополь-Вух». Скандинавские и германские мифы также населены гигантами. Так почему древний мир изобилует историями о существах, которых никогда не было?

В эпосе Древней Греции об исполинах говорится не только в «Аргонавтике», но и в более позднем мифе об Одиссее, который с ними сражался. Эти силачи появились на свет как плод любви людей и богов. У меня есть немало оснований полагать, что эти же самые гиганты имеют отношение к мегалитическим

конструкциям, которые интригуют археологов, например к тем, что расположены на островах Мальта и Гоцо. Огромные руины храма на острове Гоцо до сих пор носят название Джгантия (букв. «башня гигантов»).

«Арго» продолжил свой путь без каких-либо существенных злоключений, не считая того, что морское божество по имени Главк взмыло над морской гладью, как подводная лодка из глубин. Он принес послание от Зевса для Геракла и его возлюбленного Гиласа, после чего Главк нырнул в морскую пучину. Волны над ним вспенились и захлестнули корабль.

В Салмидесе аргонавты неожиданно встретили старого царя, окруженного страшным зловонием и истощенного от

*Храм Джгантия на средиземноморском острове Гоцо.
Время создания неизвестно*

голода. Несчастливого звали Финей. Он обладал пророческим даром и явно разгласил слишком много божественных планов. За это боги определили ему довольно странное наказание: каждый раз, когда Финей пытался съесть что-нибудь, два крылатых существа слетались с небес как молнии и выхватывали у него пищу. То, что они не забирали, превращалось в смердящие отходы, есть которые было невозможно.

Когда прибыли аргонавты, старик едва мог двигаться. Он взмолился о помощи и обещал вознаградить их предсказанием о надвигающихся опасностях. Не обо всех, однако, поскольку Финей догадывался, что именно этого боги и не хотели. Аргонавты сжалились над ним и подготовились вместе с царем

Кому или чему под силу было переместить этот двухметровый камень? Исполинам? Храм Джгантия на средиземноморском острове Гоцо

к роскошному пиру. Как только царь решил подкрепиться, летающие существа — гарпии — опустились с неба и накинулись на его еду. Но на этот раз все сложилось иначе. Два аргонавта, обладавшие способностью летать, бросились за гарпиями. Вскоре они вернулись и сообщили царю, что отныне ему не стоит бояться этих свирепых существ. Герои почти настигли гарпий и легко могли их убить, но богиня Ирида приказала им пощадить злобных созданий, поскольку те были «псами Зевса».

Многие предпочитают считать, что это просто выдумка или сказка. Кто-то поднимается из глубин на поверхность моря и создает воронку, два аргонавта взмывают в воздух на немыслимой скорости, а Зевс, отец богов, в своем распоряжении имеет летающих собак. И это всего лишь скромное начало загадочной научно-фантастической истории из древних времен. А дальше все сбивает с толку еще сильнее!

Царь, избавившийся от зловония и способный наконец спокойно есть, сдержал свое обещание и поведал аргонавтам о нескольких грядущих опасностях. Он описал путь к Колхиде, который ждал их, и предостерег, в частности, о двух огромных отвесных скалах, что открывались и закрывались, как ворота, и разрушали любой корабль, который не мог пройти в правильном месте в нужный момент. Старый царь посоветовал им взять с собой голубя и выпустить вперед перед скалами. Аполлоний сообщает:

И направились они к пенящемуся Босфору. Волны вздымались, как скалы, грозя разрушить корабль и поднимаясь зачастую выше туч. Никто и помыслить не смел, как им удастся спастись, но как ни жутки были волны, они вдруг усмирились, когда искусный пилот держал в руках румпель...

Слово «пилот» — не мое изобретение. Оно появляется в переводе Аполлония 1779 года. Царь описал путь аргонатов до последней детали; очевидно, он знал название каждого залива и горы, а также названия стран и имена их правителей. Как это ни странно, царь дважды предупреждает об опасности от амазонок:

А дальше вы попадете на землю Дойанта и в города амазонок... Ни за что на свете не причаливайте к этим заброшенным берегам, где вас встретят наглые птицы, заполонившие остров бесчисленной стаей. Именно здесь правительницы амазонок... воздвигли храм своему богу.

Престарелый правитель знал все даже о золотом руне:

Когда вы войдете в устье реки, увидите башню Эита и тенистую рощу Ареса, где хранится руно... Охраняет его чудище-змей ужасного вида. Не смыкает он глаз ни днем, ни ночью, ни на миг не прекращает он свой вечный дозор...

Это чудище-змей, или дракон, напоминает робота с множеством сенсоров. Что же это за существо, которое не имеет физических потребностей, никогда не спит и постоянно наблюдает за тем, что происходит вокруг? Аналогичные создания описываются в других древних текстах, таких как эпос о Гильгамеше, список которого был найден на холме Куюнджик, в бывшей Ниневии. Глиняные таблички, на которых было записано это произведение, когда-то хранились в библиотеке ассирийского царя Ашшурбанапала. В эпосе повествуется о том, как Гильгамеш и его друг Энкиду поднялись на гору богов, на вершине которой стояла светящаяся белая башня богини Ирнини. Незадолго до того как они достигли своей

цели, им встретилось чудовище по имени Хумбаба. У Хумбабы лапы были как у льва, тело покрыто железной чешуей, на ногах острые когти, над головой — светящиеся рога, а на кончике хвоста — змеиная пасть. Должно быть, монстр был поистине ужасен. Братья по оружию пускали стрелы в монстра, но те просто отскакивали. С горы богов сыпались вспышки молний:

С чистого неба внезапно ударила буря. Шамаш, заметив опасность, восемь выпустил ветров. Загромыхали громы. Молнии пересекались, словно мечи великанов.

Немного позже Энкиду умирает от неизлечимой болезни. Ужасно обеспокоенный, Гильгамеш вопрошает: «Неужели тебя отравило дыханье небесного существа?» Кем бы ни было это существо, оно, должно быть, вызвало смерть Энкиду. Далее по сюжету Энкиду с дверью деревянной беседовал «как с человеком»! Говорящий брус на «Арго» делает то же самое. А затем идет речь о священных горах, которые охраняются двумя ужасными гибридными существами, гигантскими людьми-скорпионами. Они видны только по грудь, остальная часть их тел находится под землей: «Грозен их вид, их взоры — гибель, их мерцающий блеск повергает горы»¹.

Однако же люди-скорпионы из эпоса о Гильгамеше обладали большим разумом, чем чудище-змея и драконы-стражи. Гильгамеш разговаривает с ними, и они предупреждают его о надвигающейся опасности на суше и на море, точно так же, как царь Финей предостерегал аргонавтов. Финей посоветовал аргонавтам взять на борт Евфема, который отправил голубя пролететь между скалами и умел перемещаться по воде, не за-

¹ Цит. по пер. И. Дьяконова.

мочив ног. Сорок дней аргонавты отдыхали в царстве Финея. (В эпосе о Гильгамеше путь к горе кедров занимает сорок часов.) Часть аргонавтов спали на борту корабля, часть — в царском дворце. За это время они пополнили запасы продовольствия и возвели алтарь в честь Зевса. На сорок первый день «Арго» оказался уже в извилистой реке или проливе. Вскоре аргонавты заметили «плавучие острова» с опасными отвесными скалами, и Евфем приступил к действию.

Медленно и с великой осторожностью направляли они свой корабль. Вот уже слышен стал скал замыкавшихся грохот. И отвечали ему эхом берега, разбивавшие волны. Поднялся Евфем на нос корабля, голубку в руках держа... Всем было страшно. Евфем отпустил голубку, и головы вверх аргонавты подняли, следя за ее полетом. Скалы сомкнулись снова с оглушительным грохотом. Вздрыбило море, волны рванули вперед, вихрь закрутился... и теченьем корабль отбросило прочь. Но острые скалы отрезали только лишь кончики перьев хвоста у голубки, оставив ее невредимой. Возликовали гребцы громогласно... и снова раздвинулись скалы... вдруг поднялась волна... увидев ее, перепугались мужи, что потопит она их корабль. Тифис же их успокоил и повелел развернуть корабль так, что волна ударила по резной фигуре на носу корабля, а затем подняла его прямо над скалами, так что поплыл он грациозно по воздуху... И вдруг повис, как коромысло. Но Афина оттолкнула его левой рукой от скалы и правой подтолкнула вперед. Быстро, как окрыленная стрела, корабль промчался меж скал... Случилось предрешенное, то была судьба.

Тифис, рулевой «Арго», успокоил своих взволнованных товарищей. Им удалось избежать серьезной опасности, которую несли сдвигавшиеся скалы, но это чудо стало возможным лишь благодаря богам. Снова протянула руку помощи Афина,

которая давала советы во время строительства корабля и сделала «Арго» крепким и непотопляемым.

Очевидно, без божественного вмешательства избежать опасности не удалось бы. Жители Олимпа то и дело помогали путешественникам. Вскоре после того как аргонавты миновали грозные скалы, они увидели бога Аполлона, который пролетал мимо них, возвращаясь из Ликийи. Он направлялся в страну гиперборейцев, которая располагалась по «ту сторону северного ветра», — Аполлон посещал «народы другой расы». От шума его летательного корабля по островам прокатилось эхо. Увиденное потрясло аргонавтов до глубины души, и они решили воздвигнуть Аполлону алтарь. Вскоре после этого Тифис, опытный кормчий «Арго», заболел и скончался. Аргонавты выстроили над его могилой пирамиду, что в действительности довольно странно, поскольку погребальные пирамиды, как принято считать, появились лишь во времена египетских фараонов.

В последующие дни аргонавты огибали многочисленные заливы и мысы земли амазонок. Здесь раскинулась могучая река, подобной которой нет на земле, поскольку в нее впадала сотня других рек. И при этом река исходила из одного источника, беря начало в «горах амазонок». Говорят, река эта текла вдоль и поперек через множество земель (по версии Аполлония):

Никто не знает, сколько притоков пробивает себе путь через эти земли... Если бы благородные путешественники задержались на берегах этой реки подольше, им пришлось бы сразиться с женщинами, и пролилась бы кровь, ведь амазонки стремительны и мало задумываются о справедливости. Больше всего на свете любят они воевать. Применять силу доставляет им удовольствие. Они потомки Ареса и Гармонии.

Аргонавты не слишком стремились сражаться с амазонками, которые сбежали к берегу в полном боевом облачении, как только увидели корабль. Аргонавты не забыли слова царя Финея, который предупреждал их об амазонках. Старик также говорил о «беде с неба», которая и пришла спустя несколько дней после того, как аргонавты покинули залив амазонок.

Как только «Арго» причалил к пустынному берегу, корабль внезапно атаковали птицы, стрелявшие острыми смертоносными стрелами в аргонавтов. Последние оборонялись, поднимая щиты над головами и создав тем самым один большой защитный экран во всю длину «Арго». Некоторые из них принялись издавать ужасный шум, который раздражал птиц и заставлял их улетать восвояси.

Аргонавты вышли на берег. Все вокруг иссохло, и причин задерживаться здесь не было. Но вдруг пред ними предстали четверо совершенно голых истощенных юношей, измученных голодом и жаждой, которые нашли в себе силы лишь молить Ясона о помощи. Это были братья, они потерпели кораблекрушение и спаслись, держась за обломки корабля, пока море не выбросило их на этот пустынный остров. Аргонавты догадались, что перед ними сыновья Фрикса, который однажды со своей сестрой прилетел в Колхиду на золотом руно. Братья прекрасно дополнили экипаж «Арго», поскольку досконально знали все о роще, где хранилось золотое руно, и о том, как туда добраться. Одного из четырех сыновей Фрикса звали Арг, и именно он глубокой ночью направил «Арго» к берегам Колхиды, а затем в устье реки Фазис. На ее берегу находился город Эя, где располагался царский дворец и, чуть поодаль, роцца с золотым руном.

Но что же делать дальше? Ясон решил сначала действовать дипломатически и побеседовал с тираном Ээтом, правителем

Колхиды. Аргонавты знали, что царь Ээт был жестоким властелином и мог не сдержать слово, но, с другой стороны, они спасли жизнь четверых сыновей Фрикса, его племянников. Аргонавты построили алтарь и спросили совета у богов.

Некоторые боги — имена их в данном случае не столь важны — попросили юного бога любви Эроса устроить так, чтобы дочь тирана, прекрасная Медея, без памяти влюбилась в Ясона. Это заставило бы ее помочь аргонавтам даже вопреки воле ее сурового отца. Богиня Гера присоединилась к этому «божественному сговору» и окутала аргонавтов, направлявшихся к дворцу Ээта, туманом. Благодаря этому герои стали невидимыми и добрались да самого порога дворца, не замеченные воинами и стражей. Кроме того, боги устроили так, чтобы Медея первая увидела Ясона. В то же самое мгновение Эрос пустил стрелу в сердце девушки, и она уже не могла оторвать взгляда от Ясона. Что еще оставалось царю Ээту, кроме как принять незваных гостей? В конце концов, они привели его потерянных племянников, а его собственная дочь просила устроить для них пир. Ясон старался быть дипломатичным. Он упомянул тот факт, что все они связаны друг с другом родством через богов, и сказал, что пришел с просьбой отдать ему золотое руно.

Царь Ээт, без сомнения, подумал, что ослышался. Он ни разу даже не выставлял золотое руно напоказ, а этот самонадеянный юнец осмеливается просить у него величайшее сокровище его царства! Ээт в голос засмеялся и, решив погубить Ясона хитростью, объявил, что тот может забирать золотое руно, если выполнит три задания.

У рощи, где хранится золотое руно, сказал хитрый Ээт, есть пещеры, где обитают огнедышащие быки. Ясон должен запрячь

этих быков в плуг и вспахать поле. Затем засеять борозды зубьями дракона, которые быстро взойдут и превратятся в могущественных воинов, которых нужно одолеть. Ясону также предстояло справиться с драконом, который никогда не спит.

Коварный царь прекрасно знал, что эта задача никому не под силу. Он и не подозревал о том, что вскоре ему все-таки придется расстаться с золотым руном. Не учел Ээт «божественного вмешательства». После вечернего пира Ясон с друзьями вернулись на «Арго» в довольно мрачном расположении духа. Они тоже считали, что испытаний им не выдержать. Ясон с горечью посетовал своим товарищам на то, какие невероятные условия выдвинул царь:

Сказал он, что на поле Ареса пасутся два диких быка. Ноги их из железа, изо рта вырывается пламя. На них должен я четырехдольную ниву вспахать и посеять семена из пасти дракона. Из них, сказал он, вырастут воины, которых я должен убить до наступления дня.

Но дочь царя Медея, полюбившая Ясона, знала, как ему помочь. У нее была удивительная мазь с необычными свойствами. Это чудодейственное средство готовилось из лекарственной травы, что росла из земли, орошенной кровью титана Прометея. Медея велела Ясону натереть ею все тело и оружие. Мазь защитит его от жара и огня, так что огнедышащие быки не принесут ему вреда. Его оружие тоже станет непобедимым и наделит его сверхчеловеческой силой.

Ясон вышел ночью, тщательно омылся, принес жертву богам, намазал чудесной мазью себя и оружие и облачился в одежды. А вскоре началась самая необычная битва из всех описанных в древней литературе:

Вдруг из потаенной пещеры, закрытого стойла, повалил, заполнив все вокруг, едкий дым. Выскочили два быка, огонь вырывался из их ноздрей. Героев обуял страх при виде них. Но Ясон сохранял спокойствие и стоял непоколебимо, ожидая нападения. Он держал перед собой щит, а быки с ревом приблизились и ударили его своими мощными рогами, но не сумели сдвинуть его с места даже на шаг. Как из жерла печи кузнеца вырывается дикое пламя с грохотом страшным, так быки извергали огонь, грозно ревя. Жар окутал героя, словно молнии вспышка, но мазь девы защитила его. И вот схватил он одного быка за рога и, напрягая всю силу, запряг его в железное ярмо. Затем опутал железные ноги зверя своими ногами и повалил его.

Как и требовал царь Ээт, Ясон вспахал поле с помощью непокорных огнедышащих животных и засеял борозды драконьими зубами. Те дали побеги, и вскоре поле заполнили страшные воины с острыми копьями и в сияющих шлемах, а земля под ними накалилась добела и осветила темную ночь.

Ясон схватил огромную каменную глыбу, такую большую, что поднять ее не смогли бы и четверо, и швырнул ее в середину выросшего из земли войска. Воины пришли в замешательство и не знали, откуда на них нападают. Это дало ему возможность повергнуть врага:

Меч из ножен извлек он и стал без разбора ранить всех, кто встречался ему. Тех, кто из земли поднялись лишь до чресел и даже до плеч. И других, кто успел на ноги встать, а затем всю толпу, что бросилась в битву бегом. Они сражались и падали... Косил их Ясон, выбивая из строя, кровь текла, как ручьи полноводной весной... одни падали вниз лицом, набирая земли полный рот, а другие валились на бок. Огромны они были, чудовищны, как киты.

Ясон одержал над ними полную победу. Но худшее было впереди: золотое руно охранял дракон, который никогда не спит. Вместе со своей возлюбленной Ясон отправился к роще, где к буковому дереву было пригвождено золотое руно:

И пошли они в поисках тенистого бука с руном... сияло оно, как облако, что освещает лучами закатное солнце. Но чудище-змея, что не спит никогда, услышав их, вытянуло свою длинную шею, страшно шипя. Разнесся жуткий звук по холмам и по роще... клубы жаркого дыма окутали рощу, волна за волной огненный дым поднимался с земли в воздух, извивался пред ними жуткий змей с узловатым хвостом, покрытым жесткой чешуей.

Ясон не знал, как подобраться к монстру, но Медея снова ему помогла. Она обмазала ветвь бузины особенной мазью и помахала ею перед светящимися глазами дракона. При этом она произнесла магическое заклинание, и дракон начал засыпать, а в конце концов опустил голову на землю. Ясон забрался на дерево и высвободил золотое руно. Этот странный объект покраснел, к тому же он оказался слишком большим, и Ясон не мог нести его на плечах. Всю дорогу до «Арго» земля под золотым руном озарялась.

Как только Ясон вернулся на корабль, все захотели прикоснуться к золотому руну, но Ясон запретил это делать и спрятал его под большим покрывалом. Времени для пиров и празднований не было. Ясон и Медея боялись, что царь Ээт пойдет на все, чтобы вернуть это уникальное сокровище. Аргонавты не теряя времени быстрее отправились в путь вниз по реке и вышли в открытое море.

Царь Ээт, который и не собирался сдерживать свое слово, велел снарядить в погоню огромную флотилию, которую

разделил так, чтобы окружить Ясона и аргонавтов. Корабль Ээта попал в страну, жители которой никогда не видели таких путешественников, почему и сочли их морскими чудовищами. Подобная история есть в эфиопской книге царей «Кебра Нагаст», где повествуется о том, как Байна-Лекхем украл величайшее сокровище эпохи у своего отца Соломона — ковчег Завета. Соломон посылает за ним своих воинов. Погоня — частично на летательных аппаратах — идет из Иерусалима до современного города Аксум в Эфиопии.

После приключений, описанных по-разному в разных версиях «Аргонавтики», «Арго» добрался до Янтарных островов. Чудесный брус, встроенный в корабль, предупредил аргонавтов о гневе Зевса (за это время он начал говорить внятным голосом). Отец богов пришел в ярость, поскольку Ясон умудрился убить его любимого брата. Это произошло не из ревности, но из-за козней Медеи. Позже Ясон был прощен за это убийство, и Зевс был удовлетворен. На многих островах и во многих землях аргонавты возводили алтари и монументы. На каком-то этапе «Арго» добрался до реки Эридан. Мы с изумлением узнаем, что «именно здесь Фаэтон упал с солнечной колесницы в глубокое море, когда Зевс молнией наполовину сжег его. Это море до сих пор смердит серой, и птицы не летают над ним».

Странная отсылка. История о Фаэтоне и солнечной колеснице очень древняя и точной датировки не имеет. Римский поэт Овидий полностью приводит ее в «Метаморфозах», хотя он писал ее примерно за сорок лет до рождения Христа, во времена, когда «Аргонавтика» существовала уже на протяжении столетий. Согласно этой легенде, Фаэтон был сыном бога солнца Гелиоса. Однажды Фаэтон посетил своего отца

на небе и попросил его исполнить одно желание, поскольку жители земли не верили в его родство с богом солнца. Он попросил позволить ему проехать на солнечной колеснице. Отец ужаснулся и несколько раз предложил сыну отказаться от этой затеи, указывая, что для того, чтобы управлять солнечной колесницей, требуются определенные знания. Естественно, Фэтон предпочел не обращать внимания на отцовские предостережения. Отец невольно пообещал выполнить любое его желание и уже не мог пойти на попятную. Поэтому пришлось накормить огненных коней амброзией и запречь в колесницу.

Солнечная колесница рванула ввысь, но кони вскоре заметили, что вознице не под силу управлять ими. Они сбились с обычного пути, взмыли высоко в небо, а затем кинулись на головокружительной скорости обратно к земле. Это продолжалось какое-то время — колесница беспорядочно носилась вверх и вниз. Облака начали дымиться, леса и поля запылали. И в самой солнечной колеснице воздух все больше накалялся так, что Фэтон едва мог дышать. Когда огонь перекинулся на его волосы и кожу, Фэтон упал в реку Эридан, туда же упала и объятая искрами небесная колесница. Его сестры, дочери Гелиоса, пришли на место его гибели и плакали так долго, что превратились в тополь, который по сей день растет на берегу реки.

В наше время легенда о Фэтоне чаще воспринимается как двойная притча. С одной стороны, в ней идет речь о солнце, которое может воспламенить землю, а с другой — о юноше, который считает, что ему под силу все, на что способен отец. Но я сомневаюсь, что эта история изначально задумывалась как некая аллегория. Слишком многие детали в ней невероятно логичны и сопоставимы с современными технологиями

межзвездных перелетов. Но это справедливо и по отношению к другим частям «Аргонавтики».

В конце концов, вовсе неспроста в тысячелетних легендах появляются транспортные средства-амфибии. Аполлоний сообщает:

Из моря вынырнул необычного размера конь и вышел на берег. Грива его была из золота, голова горделиво поднята. Стряхнул он пену морскую с боков своих. А затем бросился прочь, словно вихрь.

Этот конь-амфибия считается одной из лошадей Посейдона. Посейдон был богом моря, но также и богом Атлантиды. Мы вернемся к этой истории позже. Так что же происходило здесь? Может быть, встреча с конем Посейдона — это лишь отдельный эпизод, свидетелями которого были только аргонавты? Отнюдь нет! В Библии, в книге пророка Ионы (глава 2), рассказывается о том, как Иона три дня и ночи провел во чреве кита. Теологи утверждают, что это пророчество о трех днях смерти Иисуса и его воскрешении. Абсурд. Более подробно об этом эпизоде можно узнать из третьего тома книги «Еврейские легенды с древних времен». Здесь мы читаем, что Иона вошел в пасть рыбы как «человек входит в комнату». Очевидно, то была странная рыба, поскольку ее глаза были, как окна, а внутренности светились. Разумеется, Иона мог говорить с рыбой, а через ее глаза (бортовые иллюминаторы!) видеть «озаренное светом, как при полуденном солнце» все, что происходит под водой и на дне океана.

Нечто подобное этой доисторической субмарине мы встречаем и в сказаниях о вавилонском боге Оаннесе. Примерно в 350 году до нашей эры вавилонский священник написал три

труда. Его звали Берос, он служил богу Мардуку (именуемому также Бел или Баал). В первом томе его «Вавилонской истории» речь идет о сотворении мира и небесного свода, во втором — о вавилонском царстве, а в третьем — о событиях, происшедших перед написанием труда веков. Книги Бероса сохранились лишь во фрагментах, но другие древние историки — например, римский Сенека или Иосиф Флавий, современник Иисуса, — цитировали из них. А в I веке после Рождества Христова Александр Полигастор Милетский составил свой труд о вавилонянах. Так фрагменты работы Бероса пережили тысячелетия.

Этот вавилонский священник, помимо прочего, приводит описание любопытного создания, Оаннеса, которое вышло из Эритрейского моря неподалеку от Вавилона. Это существо, сообщает он, по форме напоминало рыбу, но с человеческой головой, ногами и хвостом, и говорило оно, как человек. На протяжении дня Оаннес беседовал с людьми, не притрагиваясь к пище. Он научил их не только письму и наукам, но и тому, как строить города и возводить храмы, как учреждать законы и измерять землю — словом, всему, что им нужно было знать. С тех пор никто не изобрел ничего, что вышло бы за рамки данных им знаний. Прежде чем уйти, Оаннес дал людям книгу с законами.

Неплохо для учителя из подводного мира! Конечно, кто-то воспринимает историю об Оаннесе исключительно как вымысел, как все прочие невероятные истории, но Оаннес фигурирует в преданиях и других народов. Парсы называют учителя, пришедшего из морских глубин, Юмой, финикийцы — Таутом, да и во времена легендарного китайского императора Фу Си чудовище с телом лошади и головой дракона

появлялось из подводного мира. Это существо было поистине странным, поскольку тело его украшали письмена.

Лошадь-амфибия в «Аргонавтике» тоже оказалась говорящей. Герои вместе с кораблем должны были попасть в озеро, не имевшее выхода в море. Аргонавты тащили «Арго» волоком — возможно, с помощью деревянных бревен. Наконец, они принесли жертву богам и поставили им треножник, который Ясон получил, предположительно, в Дельфах, и тотчас же перед ними снова явилось существо-амфибия. Это был Еврипил, еще один сын Посейдона. Сначала Еврипил предстал перед ними в виде красивого и дружелюбного юноши, с которым можно было вести изысканные беседы. Он пожелал аргонавтам удачи в дальнейших путешествиях, указал направление к морю и сошел с треножника в холодную воду. Затем он схватил «Арго» и толкнул корабль по течению:

Богу понравилось принесенное ему поклонение, и он поднялся из глубин и явился в подлинном своем обличи. Как мужчина повел бы коня, разгоняя... так и он взял корабль за киль и направил его в море... Ниже чресел тело его разделялось на два рыбьих хвоста. И бил он по глади водной хвостами, что изогнуты были, как месяц рогатый, и привел «Арго» к самому морю. Там он вдруг погрузился в морскую пучину. Подняли радостный крик мореходы, взирая на чудо.

Радостный крик аргонавтов вполне понятен. Когда естественные силы не справляются, должны помочь сверхъестественные. Друзья Ясона возвращались домой, посещая по пути множество разных стран. На вершинах Крита они хотели было пополнить запасы воды, но этому помешал Талос, обладавший неуязвимым металлическим телом. Он описывается

как «бронзовый гигант» или как существо, «все тело которого покрыто бронзой». Аполлоний сообщает, что Талос обходил дозором вокруг острова три раза в год, но другие античные авторы утверждают, что он проделывал это «трижды в день». Его волшебные глаза замечали любое судно, приближавшееся к Криту, которое он обстреливал затем с огромного расстояния (очевидно, камнями) с превеликой точностью. Он также обладал способностью испускать жар, который притягивал к нему корабли и воспламенял их. Говорят, Талоса создал бог Гефест, сын Зевса. Римляне поклонялись ему как богу огня и называли Вулканом. Для греков Гефест был и богом огня, и покровителем кузнецов.

В легендах говорится о том, что Талос был приставлен охранять Европу, бывшую возлюбленную Зевса, которая когда-то жила с отцом богов на Крите. Причина, по которой они оказались на этом острове, затерялась в мифах. Греки считали, что Европа была дочерью царя Тития. Когда она юной девушкой играла со своими животными, Зевс увидел ее и влюбился. Он превратился в молодого и красивого быка, и Европа кротко взобралась ему на спину. Этот бык, очевидно, был еще одной машиной-амфибией, иначе как бы он погрузился с Европой, столь драгоценным грузом, в морскую пучину и добрался до Крита? Затем, я полагаю, он вновь обратился в мужчину, и они предались любви. Однако боги не могут любить вечно — божественные дела потребовали Зевса покинуть Крит, и он оставил Талоса охранять остров от незваных гостей.

Хоть Талос считался неуязвимым, слабое место у него все же имелось. На лодыжке у него было сухожилие, прикрытое темной кожей, под которой располагался бронзовый гвоздь или золотой винт. Если болт открутить, вытечет бесцветная

(или, как сообщают другие авторы, белая или гнилостная) кровь, и Талос выйдет из строя.

Ясон и аргонавты попытались приблизиться к Криту, но Талос выследил «Арго» и начал стрелять в него. И снова Медея, теперь уже жена Ясона, предложила выход из положения. Она сказала, что знает волшебный способ обездвигнуть Талоса. Аполлоний сообщает:

Они бы с радостью причалили к Криту, но Талос, стальной человек, не позволил благородным мужам пристать к берегам, пока роса не высохла на мачте. Он забросал их камнями. Талос был из древней железной расы... полубог-получеловек. Дал Европе его Зевс, велел охранять остров. Три раза в год обходил он Крит на своих железных ногах. Он был весь закован в броню и неуязвим, лишь под лодыжкой была у него полнокровная вена, прикрытая тонкой кожей. Она в себе его жизнь или смерть заключала.

Аргонавты быстро отвели корабль в открытое море. Медея принялась повторять магические заклинания и призывать духов бездны, которые вскоре явились. Затем она околдовала Талоса, наслав ему видения. Разъяренный, Талос ударил уязвимым местом по скале, и кровь вытекла из раны, как расплавленный свинец:

Хоть Талос был сделан из железа, магии противостоять он не мог... поэтому пнул лодыжкой острый камень, и жидкость, как расплавленный свинец, вытекла из него. Не мог он больше держаться на ногах и рухнул, как сосна падает с вершины горы... Затем он снова поднялся на своих огромных ногах, но не сумел простоять долго и вновь с оглушительным грохотом рухнул.

Талос беспомощно метался взад и вперед, пытаясь помочь себе, но затем потерял равновесие и упал с жутким шумом в море.

«Арго» подошел к берегам Крита и безопасно встал на якорь. Но аргонавты стремились домой, да и трофеей — золотое руно — они уже добыли. После непродолжительной остановки на Крите они вновь направились в море, и внезапно все погрузилось во тьму. Не видно было ни одной звезды, как будто бы они попали в подземный мир. Воздух был черен, как деготь, — ни искры света, ни мерцания луны.

Ясон молил Аполлона не покидать их, когда они уже так близки к цели: он обещал одарить его бесчисленными дарами в храмах своей отчизны. Аполлон пустил в море святающиеся стрелы и осветил все вокруг, и аргонавты разглядели островок, к которому и причалили. Они воздвигли здесь святилище в честь Аполлона и назвали остров Анафи.

Дальше сказка скоро сказывается.

«Арго» без особенных затруднений миновал нескольких греческих островов и добрался до Пагасейской гавани, где начиналось путешествие. Ясона и аргонавтов приветствовали как героев. Затем произошло несколько семейных интриг. Ясон переключил внимание на другую девушку, чего Медея стерпеть не смогла. Она убила своих детей, наложила проклятье на возлюбленную Ясона, и несчастный в отчаянии бросился на собственный меч. Так что наш божественный герой закончил свою жизнь довольно неподобающе — самоубийством.

А что же стало с золотым руном? В подземельях какого замка или крепости хранится шкура летающего барана? Кто пользовался им? Появлялось ли оно снова? В каком музее его можно увидеть? Величайшее путешествие древних времен было совершено во имя золотого руна. Оно, должно быть, облагодавало невероятной ценностью для своего нового владельца.

Но в древней литературе о нем не говорится больше ни слова — следы золотого руна затеряны во мгле веков.

Многие авторы и исследователи обращались к истории аргонавтов, современные историки и экзегеты пытались постичь смысл их путешествия. Где побывал корабль? Где имели место все приключения? На каких берегах, островах и вершинах следует искать алтари и монументы, воздвигнутые аргонавтами? Аполлоний в своей «Аргонавтике» нередко дает нам очень точные географические координаты. Обратите внимание, как подробно в цитируемом мною отрывке Аполлоний описывает места действий, как серьезно он относится к географии:

Аргонавты миновали Пифон, поля Ортигии... проплыли с попутным ветром мимо самого дальнего мыса, Тисейского... позади них скрылась из виду темная земля пеласгов.

Миновали они Мелибею, где разбиваются дикие волны о скалы. А на заре увидали они пред собою Гомолу, возведенную у моря. Но проплыли и мимо нее, а вскоре миновали русло Амира-реки. Тут увидали они долины Евримены и глубокие складки Олимпа. И мыс Канастрейский... А в сумерках вечерних разглядели они вершину горы Афон, тень которой накрывала остров Лемнос.

И, наконец, они вновь подошли к берегу долионов... увидали макриадские скалы и перед ними земли фракийские. А также веселое устье Босфора, высоты мизийские, а в другой стороне Адрастею и реку Непей.

И попали в гостеприимное русло реки Калихор, где когда-то устраивал оргии Вакх, когда герой вернулся в Фивы от народов Индии.

Затем они подошли к земле ассирийской... когда первые лучи рассвета ласкали снежные вершины Кавказских гор.

В те дни в земле пеласгов правили потомки Девкалиона. Но Египет, мать самой древней человеческой расы, уже был прославлен везде...

Поплыли они дальше, и рассвет застал их в земле гиллеров. Множество островов лежали впереди, и опасен был путь между ними для корабля.

Ирида с Олимпа спустилась, легкие крылья расправив, и опустилась в Эгейское море.

Здесь из воды возвышалась Сцилла... здесь ревела Харибда.

Это лишь несколько примеров, которые показывают, что Аполлоний очень хорошо знал, в какой части мира происходили приключения аргонавтов. Он упоминает не только реки, острова и отдельные регионы, но также моря и горные системы, к примеру Кавказ. Значит ли это, что проследить путь аргонавтов очень просто?

Разумеется, это было сделано не раз — и с очень разными результатами. Два французских профессора, Эмиль Делаж и Франс Виан, составили четкие карты, согласно которым Ясон и его спутники прошли путь с Кавказа в восточной части Черного моря по реке Истр (Дунай) до Адриатики, пересекая по дороге разные притоки. В долине Фо было множество речушек и рек, по которым аргонавтам каким-то образом удалось обогнуть Альпы и добраться до Рейна и Рона. Так они оказались там, где в наши дни располагается Марсель, и снова попали в Средиземное море, а там пересекли проливы Мессины — предполагаемые Сциллу и Харибду. Наконец, они повернули на восток в сторону современных Ионических островов, затем на юг и направились прямо на песчаные отмели Ливии. Отсюда они двинулись домой через Крит. А где же

то место, где на землю рухнула небесная колесница Фаэтона? Недалеко от западной границы Швейцарии, в месте, название которого переводится как «болото Фаэтона»!

Рейнхольд и Стефани Глей представили еще более точные карты. Но мне в них сложно разобраться: как, например, можно добраться по реке Истр, или Дунай, до Адриатического моря, а оттуда через реку Эридан в долине По до «Кельтских морей» современной Франции? В конце концов, «Арго» — не надувная лодка, а величайшее судно своей эпохи с командой в пятьдесят человек. Нельзя отрицать, что в те времена, возможно, существовали водные пути, ныне отсутствующие, — что снова поднимает вопрос о датировке событий «Аргонавтики». В какую геологическую эпоху существовали водные пути там, где сейчас находится суша?

Генеральный консул Франции господин Р. Ру сравнивает странствия Одиссея, подробно описанные греческим поэтом Гомером, с «Аргонавтикой»: «Никогда нельзя забывать о величайшей точности Страбона: „Одиссея“ имеет место в западной части океана, тогда как путешествие „Арго“ — в восточной».

Кристина Пеллех имеет на этот счет иную точку зрения. В своем исчерпывающем исследовании она тоже сравнивает скитания Одиссея с «Аргонавтикой», делая вывод, что «путь Одиссея частично пересекается с маршрутом аргонавтов». Она утверждает, что Одиссей в действительности объехал вокруг света — за тысячу лет до Колумба — и предполагает, что египтяне использовали финикийские источники и что существовала некая сюжетная «финикийско-египетская смесь», которая была целиком перенята греками. Содержание и «Аргонавтики», и «Одиссеи» восходит к событиям, имевшим

место в Египте, согласно Пеллех, и она доказывает это тем фактом, что Аполлоний Родосский вырос в Александрии, посещал местную библиотеку и оставил Египет только после ссоры со своим учителем.

Кристина Пеллех прекрасно подтверждает свои аргументы документами, ей также удалось сопоставить немало пунктов путешествия с реальными точками на карте мира. И тем не менее остается еще немало вопросов.

Если ее доводы верны, большая часть географических данных, приведенных Аполлонием, неправильна и множество ученых лишь теряли время. Как можно подтвердить ее теорию? Давайте предположим, что Аполлоний действительно перенес сюжет истории об аргонавтах из Египта в Грецию. Тогда, чтобы создать более полную картину для себя самого, он, возможно, добавил географические детали, известные ему из собственного опыта. Для этого, однако, он должен был бы обладать обширными знаниями о Греции того времени, а также о реках, побережьях и горных системах за ее пределами. Но даже это не объясняет все: как, к примеру, можно растолковать следующий приведенный Аполлонием эпизод?

К вечеру достигли они побережья острова Атлантида. Орфей умолял их не отвергать с презрением островные ритуалы, тайны, законы, обычаи, религиозные церемонии и труды. Если последуют они этому совету, то обеспечат себе благосклонность небес на протяжении всего дальнейшего пути через опасный океан. Но дальше говорить об этом я не осмелюсь.

Давайте не будем забывать, что Атлантида была островом бога Посейдона, что среди аргонавтов было два Посейдоновых сына и что транспортные средства-амфибии, появившиеся из

пучины морской, являлись творением этого же бога. Но как Аполлоний узнал об Атлантиде — если имеется в виду именно Атлантида? Он как минимум пишет о ритуалах, которыми нельзя пренебрегать, а также о тайнах, законах и обычаях. И, несмотря на то что во всех остальных случаях он приводит даже малейшие географические детали, здесь он воздерживается от дальнейших подробностей. Что-то тут не так, и позже я еще вернусь к истории об Атлантиде.

Происходило ли на самом деле путешествие «Арго»? Поскольку мы не располагаем более древними источниками, чем тот, что процитирован, этого мы, возможно, никогда и не узнаем. Но я на протяжении последних сорока лет разыскивал следы, оставленные богами, и убежден, что многие детали «Аргонавтики» не могут быть лишь плодом фантазии. Воображение — прекрасная вещь, и даже тысячелетия назад люди умели наслаждаться полетом фантазии. Но фантазия всегда на чем-то основывается, в качестве отправной точки она берет происшедшие когда-то события, необъяснимые обстоятельства, загадки, которые наше сознание не в состоянии четко классифицировать. В нынешнее время мы изо всех сил стараемся придать психологический уклон «воображению» древних, используя старые избитые схемы и связывая образы и сюжеты с явлениями природы — громом, молнией, звездами, тишиной и бесконечностью, извержениями вулканов и землетрясениями. Но как показывает история толкования священных текстов, каждый ученый думает лишь в рамках собственного опыта, обусловленного моментом, в котором он живет. Так называемый *zeitgeist*, дух времени, сужает нашу точку зрения и говорит, что является «разумным» и «научным». Мой усердный секретарь принес мне для работы девяносто две книги из библиотеки

Берлинского университета, посвященные «Аргонавтике». Как водится, в каждой из них приведены километры комментариев, написанные влиятельными учеными в разные периоды, но истины я не нашел ни в одном труде. Каждый автор отстаивает собственные теории.

Я до сих пор придерживаюсь своего главного убеждения, которое развивал на страницах тридцати двух книг, написанных мною с 1968 года. На протяжении всего этого времени я всего лишь привожу новые аргументы в пользу своей первоначальной теории, и в процессе этого отсутствующих фрагментов в мозаике становится все меньше и меньше, а общая картина все убедительнее. Однако я признаю, что в моей теории есть свои недостатки и что некоторые мои предположения можно было бы объяснить иначе. Но, в конце концов, в чем же заключается истина? Корректны ли исследования комментаторов, написанные за последние сто лет? Убедительны ли их заключения? Дают ли они — как полагает научное сообщество — доказанную совокупность знаний? Или то, что они считают научным, является лишь трактовкой, продиктованной современными взглядами?

Разумеется, в этом отношении я и сам открыт критике. Что же делает Эрих фон Дэникен, скажет кто-нибудь, как не интерпретирует факты, исходя из современных взглядов? Это верно. Но не убедились ли мы в том, что род людской — всего лишь одна из мириадов пылинок в глубинах Вселенной? Что мир и космос гораздо фантастичнее, чем это представлено в школьных учебниках? Не настало ли время признать на основе богатства материалов, что не все наши представления о древней истории человечества верны? И что общепринятые взгляды ошибочны, поскольку они заматают под ковер тысячи

подсказок и намеков, отказываясь даже задумываться о них? У меня есть одно преимущество перед другими толкователями: я знаю их аргументы, а они не знают (и знать не желают) мои.

Новым читателям необходимо вкратце ознакомиться с моими старыми теориями. Когда-то, много тысячелетий назад, на Землю прибыла инопланетная экспедиция. Наши предки не могли понять, что происходит, они ничего не знали о технике, не говоря уже о межзвездных путешествиях. Их неискушенный разум воспринял пришельцев из космоса как «богов» — хотя мы-то с вами знаем, что никаких богов не существует. Инопланетяне сначала изучали небольшие группы землян (точно так, как сегодня это делают этнографы). Иногда они давали советы о том, как создать цивилизацию. Языкового барьера между людьми и «богами» не существовало, поскольку человеку всегда удавалось усваивать новые языки и, возможно, потому, что первые *Homo sapiens* сами научились языку у «богов».

В конечном итоге в рядах пришельцев произошел раскол и даже мятеж. Одни нарушили законы своего мира, ослушались начальство и вступили в любовную связь с прекрасными дочерьми человечества. В результате этих союзов на свет появились мутанты: огромные монстры, титаны древности. Другая группа инопланетян занялась генной инженерией, создавая самых разнообразных мутантов. Они действовали как настоящий Франкенштейн. После этого главный космический корабль с «хорошими» инопланетянами на борту покинул Землю и отправился в глубины космоса. Впрочем, инопланетяне обещали людям вернуться однажды в будущем.

Оставшиеся на Земле «боги» перессорились меж собой. У них осталось кое-что из изначальных технологий и, без со-

мнения, знания. Они знали, например, как обрабатывать железо, делать сплавы, создавать смертоносное оружие и роботов. Но также они знали, как заставить взлететь шар, используя нагретый воздух, или зарядить солнечную батарею. Эти «боги» рождали детей и, естественно, передавали отпрыскам свои технологические знания.

Дети «богов» рассеялись по Земле, осваивали разные регионы, которые управлялись либо одним властелином, либо семейной династией. Людей они использовали в качестве рабочих лошадок, производителей пищи, полезных дурачков. Но при этом также передавали им немало знаний, а лучших из них выбирали своими представителями, так называемыми царями. «Боги» довольно ревниво относились к своим подданным: «да не будет у тебя Богов, кроме Меня», гласил один из их законов. А когда дело доходило до битв и сражений, «боги» нередко поддерживали свой народ с помощью внушающего страх оружия. Сыновья «богов» и их потомки в третьем и четвертом поколениях зачастую сражались друг с другом.

В этом и заключается моя теория, которую подтверждает так много источников, что одни перекрестные ссылки составили бы целый том, а содержание всех моих книг представляет сейчас не только целую энциклопедию, но и CD-диск. Не говоря уже о сотнях книг, которые за это время опубликовали авторы из самых разных стран мира. Поэтому вполне естественно, что я знаком со всеми мыслимыми контраргументами и умею на них отвечать.

Какое отношение «Аргонавтика» может иметь к инопланетянам? Какие ее составляющие элементы вряд ли могут быть плодом воображения группы людей, живших несколько тысячелетий назад? И позвольте мне выразаться прямо:

речь идет не о фантазии некоего Аполлония или любого другого греческого поэта, который записал эти рассказы две с половиной тысячи лет назад. Нет, ведь история об аргонавтах берет начало во временах, о которых не осталось никаких письменных свидетельств — просто потому, что все действительно древние библиотеки были уничтожены. Если, конечно, не осталось каких-нибудь необнаруженных сокровищниц в Египте.

Итак, что же в «Аргонавтике» заставляет нас задуматься?

1. Среди аргонавтов довольно много отпрысков богов в третьем и четвертом поколениях. Они обладают сверхъестественными способностями.
2. Описываются «гибридные существа», например кентавры, шестирукие исполины и «крылатые собаки» Зевса.
3. Богиня Афина делает «Арго» непотопляемым.
4. Та же богиня вделала в судно «говорящий брус». Этот словоохотливый кусок дерева, должно быть, имел с кем-то прямую связь, поскольку он предупреждает о грядущих опасностях.
5. Существо по имени Главк появляется из волн, как подводная лодка, и передает сообщение от одного из богов.
6. Скалы раздвигаются и сходятся, как в сказке про Али-Бабу и сорок разбойников («Сезам, откройся!»).
7. Царь Финей все знает об опасностях, которые ждут аргонавтов в пути. Откуда?
8. Башня Ээт близ города Эя.
9. Бог (Аполлон) пролетает над кораблем, издавая шум. Он держит путь в землю «гиперборейцев» и посещает «народы другой расы».

10. Птицы стреляют смертоносными стрелами, но их раздражает шум.
11. Богиня делает людей невидимыми с помощью «тумана».
12. Мазь наделяет сверхчеловеческой силой и создает жароустойчивый щит.
13. Дракон, который никогда не спит, за всем следит и не имеет физиологических потребностей, извергает огонь и не умирает.
14. Огнедышащие быки с металлическими ногами.
15. Средство передвижения богов, для управления которым требуется большой опыт. Когда оно терпит крушение, по всей земле рассыпаются искры, а «пилот» вынужден выбраться наружу из-за невыносимого жара внутри.
16. Различные говорящие существа-амфибии.
17. Бог, который освещает ночь посредством «светящихся стрел».
18. Металлический робот, который обходит остров. Его глаза видят приближающиеся корабли, он применяет метательные снаряды, сжигает противников, а его кровь похожа на расплавленный свинец.
19. Женщина из расы богов, которой удается сбить с толку этого робота с помощью «видений».

Даже если мы допустим, что данная история — всего лишь небылица, возникшая в голове фантазера и позже расширенная и дополненная поэтами последующих эпох, значит ли это, что все эти вопросы нужно замалчивать?

И у небылицы есть содержание. Самый первый ее сочинитель должен был поведать по меньшей мере вполтину правдоподобную историю, обладающую неким единством

и смыслом. Основная структура истории проста: один или несколько человек отправляются на поиски уникального и невероятно ценного объекта. Объект охраняет странный монстр, и все каким-то образом связано с богами.

Не столь важно, имелась ли в этой истории любовная линия изначально или ее добавили позднее. Вопрос в том, откуда взялся монстр, который атакует корабли, стреляет чем-то, излучает жар и у которого вместо крови — свинец? И откуда вдруг возникла идея об огнедышащем драконе? За всю историю эволюции подобные существа никогда не водились на нашей планете. И никто не мог их просто выдумать. А значит, здесь не годятся ни «архетипичные» объяснения, ни отсылки к смутным древним «воспоминаниям». И почему раса драконов то и дело появляется в легендах древних людей?

В самых древних китайских преданиях повествуется об императорах-драконах, которые сошли с небес на землю на заре времен. Это вовсе не плод воображения или глупые рассказы, поскольку императоры-драконы основали первую китайскую династию. Никакое людское оружие не способно было причинить им вред, и вместе с огнедышащими драконами они правили небесами. Летательные аппараты императоров-драконов издавали ужасный шум, а основатель первой династии носил имя «Сын Красного Дракона».

Все это не аллегория, ведь, в конце концов, мотив огнедышащего дракона пронизывает все китайское искусство на протяжении тысячелетий, вплоть до наших дней. И если кто-то еще полагает, что подобное не может быть правдой и что драконов следует понимать в психологических терминах, пусть он, пожалуй, отправится в Пекин и взглянет

на огромную площадь в центре города. Что расположено с одной ее стороны? Храм небесного императора! Не возникает ли у вас какого-то странного ощущения, что все истории из глубокой древности — это не просто легенды, мифы, сказки, но отражение реальности? И тем не менее эту далекую реальность можно подтвердить и иным путем: идя по следам самого времени.

Глава 2

ВО ИМЯ ЗЕВСА

*Десять заповедей потому так точны
и понятны, что принимались
не на совещаниях.*

Конрад Аденауэр

Регион, который мы называем Олимпией, был заселен уже в III тысячелетии до нашей эры. Первое сакральное место в этой части западного Пелопоннеса было посвящено богине Гее. Значительно позже Олимпия превратилась в храмовый город Зевса. В 776 году до нашей эры в Олимпии состоялись первые состязания, имя победителя которых — Корибоса из Элиды — дошло до нас в письменных источниках. Спортивные состязания устраивались каждые четыре года на протяжении 1168 лет — с 776 по 393 год до Рождества Христова. Существовали строгие правила и для спортсменов, и для зрителей. Атлеты должны были тренироваться как минимум десять месяцев и, кроме того, являться свободными греками, не запятнавшими себя убийством или недостойным поведением в священных местах. За тридцать дней до начала игр атлеты собирались в тренировочном лагере в Элиде, в 57 километрах от Олимпии, и жили там все вместе в скромных жилищах, питаясь одинаковой пищей.

Олимпийские игры проводились только для мужчин: женщины и рабы не допускались даже в качестве зрителей. Существовал закон, согласно которому женщину, застигнутую за просмотром игр, надлежало сбросить с горы Типайон. Отчего такое неприятие женщин? Все участники должны были состязаться обнаженными, а позже организаторы повелели им и тренироваться без одежды. Чего ради? И судьям соревнований, и публике нужно было убедиться, что все участвующие

в играх атлеты являются нормальными людьми, не мошенничают и, следовательно, имеют равные шансы. Слово «атлет» происходит от греческого слова *athlos* и означает приз или славу. Но какое отношение имеет все это к «Аргонавтике»? Совсем скоро вы узнаете.

Вплоть до 13-х Олимпийских игр (они состоялись в 728 году до нашей эры) проводилось только одно соревнование: бег на дистанцию в один стадий (это около двухсот метров). Только в 720 году до нашей эры дистанция увеличилась в два раза, до двух стадиев, и составила порядка четырехсот метров. Первым олимпийским чемпионом в этом забеге стал Аканф из Спарты. В промежутках между Олимпийскими играми позволялось вводить новые виды спорта. Историю игр детально изучали разные исследователи. Геродот, «отец истории», лично зачитывал выдержки из своих работ в Олимпии, именно так он и прославился среди своих соотечественников. Греческий историк Диодор, автор сорока томов исторических сочинений, посетил 180-е Олимпийские игры.

Я легко могу доказать, что на всем протяжении истории Олимпийских игр в них не принимали участия монстры, великаны, титаны, «смешанные существа» и другие причудливые создания. Участники соревновались обнаженными, и гибридам или гермафродитам не позволялось даже смотреть на них. Никакие роботы вроде Талоса не могли защищать богатые золотом и серебром олимпийские храмы, которых было немало. Никакие огнедышащие вечно бодрствующие драконы не охраняли ценные подношения богам, и никакие «божественные» отпрыски не портили статистику. Так было, по крайней мере, с 776 года до нашей эры. Соревнования устраивались и раньше, но о них не осталось никаких исторических свидетельств.

Мегалитические камни в Олимпии

Мегалитические камни в Олимпии

Мегалитические камни в Олимпии

Древнейшую из известных отсылок к сюжету «Аргонавтики» мы находим в поэме автора, жившего в четвертом веке до Рождества Христова, — Пиндара. Он записал этот сюжет примерно в 500 году до нашей эры. Разумеется, в его время не существовало исполинов, титанов или других потомков богов, иначе они упоминались бы в исторических источниках об Олимпии. Не существовало их и на четверть тысячелетия раньше, в эпоху первых Олимпийских игр. И тем не менее в повествовании упоминаются боги, роботы, золотое руно и недремлющий дракон. Следовательно, первые сказители «Аргонавтики» либо выдумали своих монстров, либо позаимствовали их из гораздо более ранних источников. Иных альтернатив я не вижу.

Выдумать говорящий брус или металлического человека во времена Пиндара или даже Аполлония было нелегко. Так же как и недремлющего дракона, который не имеет физических

потребностей, извергает огонь и никогда не умирает. Если бы такие монстры были вымышлены в те времена, мы бы об этом знали. В Древней Греции, в конце концов, поэтов и выдумщиков было пруд пруди. Бессчетное множество историй передавалось на протяжении тысячелетий, но ни одна из них не опровергает остальные. Следовательно, эти истории должны быть старше первых Олимпийских игр.

Чем глубже мы погружаемся во мглу человеческой истории, тем более неправдоподобными становятся технические приспособления вроде тех, что упомянуты в «Аргонавтике». Эволюционная модель должна привести нас к следующему выводу: чем дальше в прошлое, тем примитивнее человеческое сознание. Или, может, найдется кто-нибудь, кто всерьез станет утверждать, что сказочники добрались до глиняных табличек первыми, как только появилась письменность?

Давайте вместе мысленно совершим путешествие на четыре тысячи лет назад. Мы в городе Ашшур, на дворе 2000 год до нашей эры. Письменность развивается полным ходом, и люди уже пытаются процарапывать на глиняных табличках законы, установленные мудрым правителем. Правитель требует, чтобы каждый из его подчиненных всегда соблюдал эти законы, а не судил по собственной прихоти. Записать законы на табличках — дело довольно трудное. Сначала нужно в правильной пропорции замесить глину, вдавить ее в деревянные рамки, выровнять и разгладить. Затем следует нанести на глину тонкие линии с помощью заостренного камня. Этот процесс писцам уже привычен: они снова и снова наносят на табличку клиновидные письмена. Иногда камень процарапывает поверхность слишком глубоко, и поэтому клинья получаются чересчур широкими, иногда давление оказывается излишне сильным.

Да и у писца вдруг может дрогнуть рука. Порой мягкая глина просачивается куда не надо, скрывая важные штрихи и полностью меняя смысл слова («несправедливый» превращается в «справедливый»). И наконец, деревянные рамки нужно сушить на солнце. После нескольких часов записи могут испортиться, поскольку от жары рамки деформируются. И сверх того, многие таблички разбиваются, когда их достают из рам.

Итак, вы видите, что процесс письма в 2000 году до нашей эры был делом изнурительным и очень ответственным. Лишь немногие владели этим искусством. А теперь представьте себе фантазера, который как одержимый требует пять тысяч глиняных табличек, чтобы записать на них выдуманную историю, фантазию или, как мы назовем это тысячелетия спустя, сказку! Священники, клан, правитель позволили бы ему подобное только в том случае, если бы сочли это дело чрезвычайно важным. А какого рода историю можно счесть достаточно важной для того, чтобы годами писать ее на глине?

Только ту, что повествует о древних, величайших и, конечно же, правдивых событиях, историю которых нужно сохранить для потомков. Выдумки и фантазии на табличках не вырезают.

Так все и было. После того как человечество наконец изобрело письменность (или, скорее, позаимствовало ее у «богов»), сначала фиксировать стали торговые соглашения, а позже царские указы и сообщения о войнах и битвах. Горстка знатоков, владевших искусством письма, не разменивалась на сохранении всякого вздора. Глиняные таблички делались не для того, чтобы обессмертить выдумки каких-то фантазеров. Записывалось лишь то, что действительно было очень важным, — включая сказания о богах, их сверхъестественном

оружии и сверхчеловеческой силе. Такие сказания уже существовали, их не изобрели вдруг в угоду публике. В священных текстах не было места развлекательным сюжетам. Этого не позволили бы не только правители, но и священнослужители. Так почему же в древнейших текстах мы находим описания загадочной техники богов? Почему она казалась настолько важной, что о ней написали? Эпос о Гильгамеше был записан за тысячи лет до нашей эры, как и истории о первых китайских императорах и небесных драконах. А в самой древней версии повествования о Гильгамеше, зафиксированной на глиняных табличках пять или шесть тысяч лет назад, мы встречаем робота Хумбабу, «башни богов», «дверь, которая говорит человеческим голосом» и быстрые, как молния, метательные снаряды богов. В ней также идет речь о полетах в космическом пространстве, поскольку Гильгамеша поднимают над землей, и он обзревает планету с огромной высоты.

На этом я, пожалуй, остановлюсь, поскольку упомянутые здесь сюжеты я уже анализировал в других своих книгах, к которым может обратиться заинтересованный читатель.

Историк Эрнст Курциус 190 лет назад писал: «Истории ничего не известно о младенчестве какого бы то ни было народа». Это верно, ведь каждый народ начинает фиксировать свою историю уже после того, как сформировано общество, о котором нужно писать. Безусловно, Геродот был не первым историком на планете, — история записывалась до него веками и тысячелетиями. Геродот был ученым. Он работал в библиотеках своей эпохи, поскольку стремился узнать больше, найти истину о греческих богах. В результате тщательнейших изысканий он обнаружил, что греческие боги пришли из Египта. Он выяснил, что египтяне первыми оставили точные записи о

своих богах и царях и что им известны были древнейшие празднества, которые «лишь недавно стали справляться в Греции».

Геродот обнаружил своих греческих богов вместе со всеми ритуалами, посвященными им, в Древнем Египте, и у него не возникло никаких сожалений по этому поводу, хотя его набожные соотечественники могли запросто обидеться. Исида, заявляет Геродот довольно прозаично, это не что иное, как египетское имя Деметры. Богиня Афина, боги Гелиос, Арес и многие другие — все произошли из Египта. Во второй книге своей «Истории» с 60-й главы и далее Геродот описывает разнообразные празднества в честь этих богов, сравнивая их с аналогичными торжествами в Египте. Он всегда придерживается критической точки зрения и указывает, что он узнал из личного опыта, а что из вторых рук. Он также педантично упоминает то, о чем ему писать не хочется, — либо по причине неприятия, либо из неверия в то, что ему сообщили. Геродот даже рассматривает вопрос, почему вообще этих сверхчеловеческих существ назвали «богами». Его ответ не оставляет никаких сомнений: да потому, что они были первыми учителями человеческого рода, а также потому, что «все они упорядочили и все меж собой разделили».

Геродот заимствует из египетских источников хронологию истории Древнего Египта, которая просто обескураживает. В главе 43 второй книги он пишет, что Геракл считался египтянами очень древним богом. От эпохи Геракла до царствования Амасиса, говорит он, прошло 17 000 лет. А затем Геродот приводит данные, от которых у наших ученых голова идет кругом. Геродоту, попавшему в Египет приблизительно в 450 году до нашей эры, фиванские жрецы перечислили бережно хранимые ими имена 341 правителя страны. В совокупности время их

правления равно (согласно Геродоту) 11 340 годам, — а после в Египте не стало больше богов в человеческом обличи. Геродот, заметим, говорил не просто с какими-нибудь каменщиками или выдумщиками-купцами. Его собеседниками были образованные жрецы, и на его изумленные расспросы они снова ответили: цари числом 341 были людьми, «а вовсе не богами», но до них в Египте «царствовали боги, которые жили совместно с людьми» (если кому хочется проверить мои слова, прочитайте главы 142–145 второй книги «Истории» Геродота). И снова Геродот уверяет нас, что египтяне «знают точно, так как всегда вычисляют и записывают года [царей и верховных жрецов]». Все те же жрецы зачитали Геродоту имена 330 царей вместе с годами их правления, царствовавших после фараона Менеса.

У наших мудрейших экзегетов, филологов, археологов и историков религии до сих пор в голове не укладываются эти необъятные временные периоды. До начала письменной истории им известна лишь огромная черная дыра под названием «каменный век», во время которого люди, потомки человекообразных обезьян, медленно, но верно накапливали знания. Они учились использовать каменные инструменты и постепенно развивали речь. Ради собственной безопасности они образовали закрытые племена, изобрели наконечники для стрел, копья и, наконец, лук и на каком-то этапе выяснили, как добывать железо из камня. В то же время они возводили гигантские мегалитические конструкции. А когда они наконец-то изобрели письменность, то, недолго думая, принялись с помощью каменных стилусов расписывать глиняные таблички сказками с технологическим уклоном!

Современные эксперты, которые держат свой ум в смирительной рубашке, вытканной из бесконечных конференций

и дискуссий, и постоянно цитируют работы друг друга во имя «научности», не могут придумать всему этому лучшее объяснение, нежели психологическое. Они излагают такие сентенции: «Любые хронологии древнейших династий до середины четвертого тысячелетия нелепы и, безусловно, выдуманы». Или: «Полный абсурд». Или: «Этот пассаж мы можем с чистым сердцем не принимать во внимание, поскольку он есть не что иное, как химерический вздор». Сторонники такой точки зрения абсолютно уверены в том, что «история Древнего Египта в действительности начинается примерно в 3000 году до нашей эры». Любые другие версии человеческой истории невероятны, даже если древние историки самых разных народов приводят конкретные даты. Священная догма эволюции не терпит никаких альтернатив.

Чтобы объяснить все эти нестыковки, мы изобретаем «лунные годы», обвиняем историков и летописцев в том, что они ошибались в подсчетах, преувеличивали роли своих правителей, выдумывали календари, которых на самом деле никогда не существовало (такие, как календарь Сотиса или Сириуса для династий фараонов). Что же остается от нашего хваленого «научного подхода», если мы запросто игнорируем все даты, так тщательно зафиксированные целой армией писцов и историков? Не только Геродот приводил в своем повествовании точные даты. Итак, напрашивается вывод: не у древних были проблемы со счетом, просто мы не хотим признавать реальность тех времен.

Греческие философы Платон и Сократ до сих пор признаются — даже современной высокоразвитой культурой — выдающимися мудрецами и мыслителями. Их трактаты и диалоги занимают тысячи страниц, посвященных поиску истины. Кто

читал диалоги Платона, тот знает, что такое философия и диалектика. В диалоге под названием «Законы» Платон вступает в беседу с афинянином, Клинием с Крита и спартанцем Мегиллом. Мужья обсуждают прошлые эпохи, и афинянин говорит:

Так что если ты обратишь внимание, то найдешь, что произведения живописи или ваяния, сделанные там десять тысяч лет назад (и это не для красного словца — десять тысяч лет, а действительно так), ничем не прекраснее и не безобразнее нынешних творений, потому что и те и другие исполнены при помощи одного и того же искусства.

Почему грек подчеркивает тот факт, что он имеет в виду точный период в десять тысяч лет? Потому что греки относили все числа больше десяти тысяч к разряду от «больших» до «бесконечности». В третьей книге того же диалога собеседники недвусмысленно говорят о гибели предшествующих культур. Очевидно, в те дни знания об исчезнувших цивилизациях были чем-то очевидным — притом речь шла не о небольших народах, истребленных на каком-то этапе истории в результате войн или природных катаклизмов. Нет, люди знали о глобальной катастрофе, вызванной Великим потопом. У Платона можно подробно прочитать об уничтожении целых стран и городов и о том, что потоп пережили только небольшие группы людей, укрывшиеся в горных регионах. Выжившие, говорит он, сохранили гончарное искусство, кормились охотой и умели делать одеяла и простые орудия, не из железа. С другой стороны, пишет Платон, вновь использовать металлы их научили боги, чтобы помочь «тем самым роду человеческому в бедственном его положении, вновь придать ему свежий порыв и силы к росту».

У Платона мы читаем, что города на равнинах и у моря были уничтожены, а все шахты и рудники затоплены, так что невозможно стало добывать новую руду. Также были утрачены все инструменты, многие знания, в том числе «искусство политики». Последующие поколения, говорит Платон, вскоре позабыли, сколько прошло тысячелетий. Многие толкуют этот диалог как своего рода допущение, словно бы Платон предупредил читателей: «Представим, что было бы, если бы мир затонул и людям пришлось начинать все с самого начала». Но такой взгляд мало обоснован, поскольку Платон упоминает об исчезнувших культурах не только в «Законах». И афинянин определенно заявляет, что говорит о точном сроке в «десять тысяч лет».

Но почему могла произойти подобная катастрофа? В «Политике» Платона мы с изумлением читаем: «Чудо в изменении заката и восхода солнца и других звезд: ведь там, где теперь солнце восходит, в те времена был закат, и наоборот, там, где теперь закат, тогда был восход». Звучит довольно абсурдно, но в наше время в этих словах открывается несколько иной аспект. Представьте себе глобус и мысленно раскрутите его по оси, чтобы получить дни и ночи. Затем наклоните ось, и пусть глобус продолжит вращение как раньше — а точнее, прекратит свое вращение и изменит его на прямо противоположное. Что произойдет? Жителям Земли покажется, что Солнце изменило свою траекторию. Конечно, в действительности этого не произошло, но если повернуть земную ось в другом направлении, создастся именно такое впечатление. Сдвиг земной оси, кроме того, неизменно вызовет масштабные потопы. С тех пор как мы узнали, что магнитное поле Земли перемещается, отрицать возможность изменения угла земной оси нельзя. За столетия до Платона в Греции жил поэт Гесиод. Несколько его поэм,

эпических произведений и фрагментов пережили тысячелетия. Самая известная из его работ, «Теогония», была написана между 650 и 750 годами до нашей эры. В ней он упоминает ужасных существ, которые некогда обитали на планете. Сами боги изобрели этих чудовищ:

Целою сотней чудовищных рук размахивал каждый
Около плеч многомошных, меж плеч же у тех великанов
По пятьдесят поднималось голов из туловищ крепких.

Огнедышащие драконы тоже присутствуют в бестиарии Гесиода. Таким образом, Аполлоний, живший триста лет спустя, не выдумал дракона из «Аргонавтики». Из плеч жуткого змееобразного дракона торчала сотня голов, черные языки высовывались во все стороны. Из каждой пары глаз вылетали молнии, и взгляд дракона воспламенял все вокруг. Каждая голова говорила собственным раскатистым голосом, вливаясь в ошеломляющее многообразие звуков.

В «Теогонии» Гесиода можно прочесть о том, как богиня разрешилась «изрыгающей пламя, мощной, большой, быстроногой Химерой с тремя головами: первую — огненноокого льва, ужасного видом, козьею — другою, а третьей — могучего змея-дракона». И снова неясно, откуда Гесиод черпал эту информацию. Считается, что он тоже использовал египетские источники. Его описаниям свойственны чрезмерные для того времени яркость, точность и технологический уклон. В книге «Труды и дни» он пишет, что, прежде чем сотворить людей, боги создали четыре расы: «Сначала боги, те, что обитают на высотах Олимпа, сотворили золотое поколение людей словоохотливых».

Приведенная выше цитата взята из немецкого перевода 1817 года. Профессор Восс перевел греческие слова как «те, что обитают на высотах Олимпа». В более новых версиях перевода сказано несколько по-иному: «[боги], обитающие в небесных домах».

Позвольте мне расположить эти два перевода, отдаленных друг от друга всего на сто пятьдесят лет, напротив друг друга, чтобы вы сами могли сопоставить их и сделать выводы¹:

1817	1970
<p>«Сначала боги, те, что обитают на высотах Олимпа, сотворили золотое поколение людей словоохотливых. Ими правил Кронид, тогда царствующий на небесах. Они жили как боги, из души пребывали в постоянной любви...»</p>	<p>«Бессмертные боги, обитающие в небесных домах, сначала сотворили золотое поколение людей слабых. Это было во времена Крониды, когда он все еще царствовал на небесах. И жили они как боги, не имея тревог в сердце своем».</p>

Знания древнегреческого языка, полученные некоторыми из нас в школе, недостаточны, чтобы судить о том, какая версия точнее. Хотя общий смысл обоих переводов в широком

¹ В классическом переводе В. Вересаева (название им было переведено как «Работы и дни») этот отрывок звучит так:

Создали прежде всего поколение людей золотое
 Вечноживущие боги, владельцы жилищ олимпийских,
 Был еще Крон-повелитель в то время владыкою неба.
 Жили те люди, как боги, с спокойной и ясной душою,
 Горя не зная, не зная трудов. — *Примеч. перев.*

смысле одинаков, существует фундаментальное различие между «высотами Олимпа» и «небесными домами», между «правил Кронид» и «во времена Кронида». Каким будет перевод этих слов в 2100 году? И каким были их изначальные смысл и значение в эпоху Гесиода? После «золотой расы» боги создали вторую, меньшую, «серебряную расу». Эту расу сотворили те же боги, которые «обитают на высотах Олимпа» или, возможно, «в небесных домах». «Серебряная раса» была ниже золотой (и по внешнему виду, и по мировоззрению) и состояла из «простаков», которых баловали матери.

Затем появилось третье поколение «людей говорящих». Они были «могучи и страшны», у них «необорные руки росли на плечах многомогущих». Эти люди считались упрямыми и своевольными, сельскохозяйственные инструменты они изготавливали из металла. Очевидно, они разочаровали богов, и Кронид сотворил четвертую расу: то были герои и полубоги.

Согласно Гесиоду, мы, современные люди, принадлежим к пятому поколению — железному. Мы — смесь «добра и зла», мы испытываем радость и боль. Но когда наступит такое вырождение, что дети потеряют сходство с отцами, хозяева перестанут радушно принимать гостей, а братья — любить друг друга, будет уничтожена и наша раса во имя Зевса.

Гесиод приводит яркое и подробное, вплоть до тонкостей вооружения, описание битвы между богами и титанами. Несмотря на то что последние были созданы богами, их нужно было стереть с лица земли. Разразилась жестокая борьба, в нее вступил даже отец богов Зевс, метавший с небес огромные молнии-снаряды, из-за которых вскипели моря и сгорели целые регионы, а жители Земли упали на дрожащие колени.

Гесиод приводит многостраничные описания этих событий, но я процитирую лишь небольшой отрывок:

Также титаны с своей стороны укрепили фаланги
С бодрой душою. И подвиги силы и рук проявили
Оба врага. Заревело ужасно безбрежное море,
Глухо земля застонала, широкое ахнуло небо
И содрогнулось; великий Олимп задрожал до подножья
От ужасающей схватки. Тяжелое почвы дрожанье,
Ног топотанье глухое и свист от могучих метаний
Недр глубочайших достигли окутанной тьмой преисподней.
Так они друг против друга метали стелящие стрелы.
Тех и других голоса доносились до звездного неба.
Криком себя ободряя, сходились боги на битву.
Сдерживать мощного духа не стал уже Зевс, но тотчас же
Мужеством сердце его преисполнилось, всю свою силу
Он проявил. И немедленно с неба, а также с Олимпа,
Молнии сыпля, пошел Громовержец-владыка.

Такая битва велась не с помощью земных средств. Очень похожее, но еще более грозное оружие описано в индийском эпосе «Махабхарата». И здесь битва шла между двумя разными расами богов:

Неизвестное оружие, железный удар молнии, гигантский посланец смерти, превративший в пепел всех, кто принадлежал к родам Вришни и Андхаков. Тела были так сожжены, что стали неузнаваемыми. Волосы и ногти выпадали. Посуда разбивалась без видимой причины, и птицы становились белыми. Вскоре все продукты стали зараженными. Молнии падали на землю и обращались в пыль.

А что говорит Гильгамеш, когда его друг Энкиду умирает в страшных мучениях после встречи с божественным монстром Хумбабой? «Неужели тебя отравило дыханье небесного существа?»

Все доступные на немецком языке версии «Махабхараты» отредактированы и сокращены. Поскольку я не читаю на санскрите, мне пришлось обращаться главным образом к многочисленным переводам этого произведения на английский. Сходство с Гесиодом здесь слишком явное, чтобы его просто не замечать:

Сжигаемый жаром оружия, мир шатался, как в лихорадке. Слоны загорались от жара и дико носились туда и сюда в поисках защиты от ужасной силы. Вода стала горячей, звери погибали, враг был скошен, а неистовство огня валило деревья рядами... Тысячи колесниц были уничтожены, потом глубокая тишина опустилась на море. Начали дуть ветры, и земля осветилась. Трупы погибших были изувечены ужасным зноем так, что они больше не походили на людей... никто ранее не слышал о таком грозном оружии.

Стоит также привести еще одну цитату из эпоса о Гильгамеше:

Кричало небо, в ответ земля ревела. Засверкала молния, огонь взметнулся, смерть дождем пролилась. Свет померк, угас огонь. Все, куда молния попала, обратилось в пепел.

Все это оружие массового поражения — описанное Гесиодом, в «Махабхарате», в эпосе о Гильгамеше — использовалось задолго до начала письменной истории. Если бы эти битвы богов произошли в «историческую эпоху», мы бы могли точно определиться с датами. Но поскольку это не так, они,

должно быть, имели место в доисторические времена — или в воображении. Я еще могу понять точку зрения ученых, которые составляли комментарии к древним текстам до 1945 года. Но после окончания Второй мировой войны, после Хиросимы и Нагасаки мы должны были стать немного мудрее. Теперь мы знаем, на что способны «боги».

Двадцать четыре тысячи двестишестидесяти «Рамаяны» — источник бесценных знаний о божественных делах в доисторическую эпоху и об их технологических возможностях. Хотя письменная версия «Рамаяны» датируется IV или III веком до нашей эры, ее повествование восходит к более древним источникам, нам не известным. Герой предания — царский сын Рама, жену которого, Ситу, украл демон-великан Равана и укрыл на острове Ланка. Этот сюжет напоминает завязку Троянской войны. С помощью царя обезьян (и технологий) Раме удастся вернуть жену.

Удивительный аппарат, который поднимается в воздух, описан очень подробно. Он похож на пирамиду и взлетает вертикально. Высотой он с трехэтажный дом. Он летит с Ланки (Шри-Ланки, или Цейлона) в Индию, то есть преодолевает расстояние более чем в три тысячи двести километров. Внутри летающей пирамиды — каюта для нескольких пассажиров, а также несколько потаенных комнат. Когда пирамида поднимается с земли с Рамой и Ситой на борту, раздается ужасный шум. Есть даже описание того, как от грохота этого аппарата сотрясаются горы, а когда он устремляется ввысь, то воспламеняет здания, поля и леса. За десятилетия до Хиросимы профессор Герман Якоби прокомментировал этот отрывок так: «Не остается никаких сомнений в том, что здесь описана обычная тропическая буря».

Как я уже говорил, после Хиросимы нам следовало бы стать немного мудрее. Но комментарии современных специалистов к древним текстам вызывают у меня ощущение, что мы застряли в прошлом. Для меня очевидно: многое из того, что записано в древних текстах, вовсе не плод воображения, а реальность давних эпох, даже если такие страшные события происходили не во времена поэтов и историков, писавших о них.

Если бы авторы были непосредственными свидетелями подобных событий, они бы все равно не смогли их описать, поскольку ни одного из них не осталось бы в живых. Составители древних текстов не были очевидцами, они записывали то, что видели и слышали другие, что передавали своим потомкам те, кто, возможно, побывал на сожженных землях и в разрушенных городах. Возможно, кто-то из выживших на дальних рубежах сражений поведал другим о происшедших ужасах.

Сведения подобного рода, передаваемые из уст в уста, никогда не бывают точными. Тем более с учетом того факта, что и свидетели тех событий, и позднейшие летописцы мало что понимали в системах вооружения. Что еще им оставалось, кроме как приписать все непонятное сверхъестественным существам? В их глазах это были «боги» — а кто же еще? Кроме того, в древней литературе прослеживается довольно четкое разграничение между явлениями природы и оружием богов. В «Теогонии» Гесиод также уделяет внимание циклопам. Это были огромные существа, подобные богам, с одним глазом во лбу, отчего их и называли «круглоглазами»: «Лишь единственный глаз в середине лица находился».

Кто-то может подумать, что циклоп и впрямь плод чьего-то воображения, поскольку одноглазых существ в действитель-

ности никогда не существовало, однако я в этом не уверен. Начиная с семнадцатого века зафиксировано несколько случаев выкидышей плодов с одним глазом. А современные генетики выяснили, что за наши два глаза ответствен один-единственный ген. На самой ранней стадии эмбрионального развития позвоночных, к которым мы принадлежим, появляется сперва полоска светочувствительных клеток. Без гена *Rax-6* это скопление светочувствительных клеток не могло бы делиться на две отдельные зоны и все мы были бы циклопами.

Кто знает, какие генетические эксперименты выдумывали боги — и откуда у древних авторов возникла идея о циклопах.

Греческий поэт Гесиод несколько раз упоминает и летающие колесницы, например в 30-м фрагменте, где Зевс с громом и молниями сходит с небесного свода. А бывший властелин Лидии, говорят, обладал довольно удивительным техническим устройством. Звали его Гиг, и изначально он был пастухом. Согласно Геродоту, юный Гиг пришел во дворец Кандавла и подружился с правителем. Однажды Кандавл посоветовал Гигу спрятаться в царской почивальне, чтобы тот смог любоваться красотой его обнаженной супруги. Так Гиг и сделал, но жена властелина заметила вуайериста и на следующий день потребовала, чтобы он убил ее мужа, иначе она всем расскажет, что произошло, и Гига лишат жизни. Если же он убьет Кандавла, она сделает его царем Лидии, — так в итоге и сложилось. Говорят, у Гига был механизм, который делал его невидимым. Платон пишет об этом в диалоге «Государство». Однажды, когда Гиг был еще пастухом, разразилась страшная буря, случилось землетрясение, и земля разверзлась. Изумленный, юный Гиг увидел огромную дыру, возникшую перед ним. Он забрался в нее и:

...увидел там, как рассказывают, разные диковины, между прочим медного коня, полого и снабженного дверцами. Заглянув внутрь, он увидел мертвеца, с виду больше человеческого роста. На мертвеце ничего не было, только на руке — золотой перстень. Гиг снял его и взял себе, а затем вылез наружу.

Кольцо крутилось, и Гиг повернул его. Когда он встретил других пастухов, то понял, что те его не замечают. В зависимости от того, в какую сторону он поворачивал кольцо, он становился видимым или невидимым, но, даже незримый, он видел и слышал все, что происходит вокруг. Пойти с таким кольцом в спальню царицы, очевидно, было очень заманчиво. Однако он, должно быть, случайно повернул его, иначе царица его бы не заметила. А для того, кто способен становиться невидимым по собственной воле, стать лидийским правителем было совсем несложно.

Легенда о Гиге — самое древнее из известных нам повествований о уайеристе. Возможно, это просто вымысел, ведь кто из нас не мечтает порой стать невидимым? Но при чем тут подземная камера со скелетом исполина и полый металлический конь с дверцами? Эта история чем-то напоминает сказку об Аладдине, которому достаточно было лишь потерять волшебную лампу, чтобы исполнилось его заветное желание.

Сказки есть сказки, поскольку в них идет речь о вымышленных событиях. Сообщения о грозном оружии, используемом в доисторические времена, не имеют с ними никакого сходства — прежде всего потому, что в них описываются технические изобретения, которые мы только сейчас начинаем узнавать. А кроме того, сказки никто не записывал на глиняных табличках тысячи лет назад по причинам, которые

я излагал выше. Вдобавок оружие богов появляется в письменных источниках разных народов.

Есть еще одно подтверждение того, что сюжет «Аргонавтики» впервые появляется не в Греции. Я говорю о созвездиях. К востоку от созвездия Большого Пса, — которое легко найти в ночном небе, поскольку в него входит яркий Сириус, — находится также созвездие Арго. Арго, или «небесный корабль», относительно сложно различить, поскольку располагается оно довольно низко над южным горизонтом и весной исчезает уже вечером. Говорят, на небосвод Арго поместила Афина, которая сделала корабль аргонавтов непотопляемым и снабдила его говорящим брусом. Но это созвездие было известно как «небесный корабль» уже древним вавилонянам. Равно как и созвездие Овна. Греки связывали созвездие Овна с золотым руном. Они верили, что Фрикс и его сестра Гелла однажды перелетели на золотом руне из Европы в Азию. Гелла упала с золотого руна прямо в море, поэтому и пролив в этом месте называется Геллеспонт. Баран (Овен), в свою очередь, высвободился из своей золотой шкуры и взмыл на небесный свод, превратившись там в созвездие. Однако созвездие Овна было известно очень давно, еще древним вавилонянам.

По легенде Пегас, крылатый греческий конь, носил на спине демоническую Химеру с головами льва, козла и дракона. Но и это созвездие существовало за тысячи лет до Аполлония, как и созвездия Тельца и Плеяды. Легко доказать, что греческие поэты позаимствовали названия созвездий у более древних народов и только позже связали их с собственными героями. В этом можно не сомневаться потому, что некоторые сведения, позаимствованные греками, в их время уже утратили актуальность. К примеру, Гесиод в книге «Труды и дни»

предупреждает, что в сорокадневный период, когда Плеяды не видны, следует воздерживаться от морских путешествий. Он говорит, что период их исчезновения в Средиземноморском регионе всегда сопровождается сильными штормами на море (так называемыми штормами равноденствия). Но в эпоху Гесиода этого явления уже не существовало.

В действительности оно «относится к периоду с 4000 до 2000 года до нашей эры, когда гелиакический заход Плеяд приходился примерно на первые недели после весеннего равноденствия». Таким образом, очевидно, что Гесиод черпал информацию из более древних источников.

Герои «Аргонавтики» плывут по реке Эридан, которую современные ученые стремятся разместить в Северной Италии. Но в греческих текстах этот Эридан всегда связывали с созвездиями Водолея и Ориона. Звездочеты древнего Вавилона делали точно так же, что доказывает астрономическая табличка, обнаруженная в библиотеке Ашшурбанипала. А откуда взялся дракон, который тоже сверкал на небосклоне задолго до греческих поэтов? Он появляется уже в шумерских глиняных табличках. Некий бог якобы показал жрецу созвездия и даже нарисовал их. Среди них был небесный дракон с множеством голов. Это напоминает мне так называемые небесные путешествия, которые совершил допотопный пророк Енох. В его истории тоже присутствует «ангел», который нанес для него созвездия на карту:

И я видел, как выходят звезды небесные, и сосчитал врата, из которых они выходят, и записал все выходы их, — о каждой из них особо, по числу их, их именам, их связи, их положению, их времени и их месяцам, — так, как показал мне это ангел Уриил, который был со мною.

В греческих легендах много говорится о звездах, но созвездия, так же как и загадочные истории и идеи, связанные с ними, существовали за тысячелетия до этого. Прометей, говорят, научил человечество наблюдать за движением звезд. Он также научил людей искусству письма и разным наукам. Я уже рассказывал о морском существе Оаннесе, которое, по сути, сделало ровно то же самое. О том же в своей первой книге повествует Диодор Сицилийский. В частности, он сообщает, что первые люди научились языку, письму и наукам от богов. Об этом же говорится в преданиях древних египтян, японцев, тибетцев, майя, инков... Но только нам скучны эти древние истории. Конечно, ведь мы лучше знаем!

Нет ни малейшего сомнения в том, что древнегреческие поэты и историки заимствовали древние предания и соотносили их с собственными реалиями, чтобы «сделать их своими», дополняли их греческими богами и греческими пейзажами. Но суть этих историй, будь то «Аргонавтика» или рассказы Гесиода о борьбе богов и титанов, к Греции никакого отношения не имеет. И тем не менее я верю в то, что потомки богов действительно оставили после себя следы на территории Греции. Давайте посмотрим, что это за следы.

Глава 3

СООБЩЕСТВО БОГОВ

*Неоспоримой правды не бывает, иначе
было бы слишком скучно.*

Теодор Фонтане

Египтологи уверяют нас, что египтяне были первыми людьми, построившими пирамиды. Древнейшей считается пирамида в Саккаре, возведенная для фараона Джосера (2609–2590 гг. до нашей эры). Но так ли это?

Павсаний, древнегреческий писатель и путешественник, жил примерно 1800 лет назад. Он много ездил по своей стране и оставил яркие и зачастую пышные описания Греции той эпохи. Однажды, направляясь в Эпидавр из Аргоса, городка неподалеку от залива Науплии, он увидел небольшую пирамиду справа от дороги (древнего тракта из Аргоса в Тегею). Чуть поодаль, не более чем в 800 метрах к западу от современной деревни Лигурио, прямо у подножия горы Арахнеи, стояла вторая пирамида. Павсаний внимательно осмотрел оба сооружения. Они были построены из тяжелых каменных блоков примерно полуметровой длины. Вокруг, на земле, лежали глыбы покрупнее. Павсаний решил, что это погребальные сооружения.

Только в 1936 и 1937 годах археологи прошли по маршруту Павсания и обнаружили сооружения, которые мы теперь называем арголдскими пирамидами. Недалеко от них было найдено мегалитическое строение, которое достаточно условно можно назвать домом. Это квадратная постройка, возведенная из отесанных каменных брусьев. Часть этой конструкции напоминает гигантские стены, которые можно увидеть в далеком Перу.

В обоих случаях кладка выполнена не из монолитов с прямыми углами, но из замысловато соединенных многогранных блоков — это предохраняет от разрушений в случае землетрясений.

Пирамиды в Лигурию имеют следующие размеры: длина северной стороны составляет 14 метров, западной — 12,5 метра, южной — 12 метров и восточной — 12,75 метра. Высота около 10 метров, но вершина отсутствует. Ни захоронений, ни каких-либо их признаков в пирамидах не найдено. Помещение представляет собой лабиринт с маленькими комнатами, которые, по всей очевидности, служили резервуарами для воды. Но на самом ли деле они являлись купальнями (да и была ли в них когда-нибудь вода), определить невозможно. Археологи 1940-х годов датировали обе пирамиды приблизительно 400 годом до нашей эры и пришли к заключению, что эти сооружения не могли быть ни местом захоронения, ни сигнальными башнями. Возможно, это своеобразные караульные помещения, из которых несколько воинов могли обзирать дорогу. Но почему они пирамидальной формы? В ней мало смысла, ведь солдатам было бы куда удобней вести наблюдение за округой с плоской платформы.

В 1997 году греко-британская исследовательская группа еще раз попыталась разгадать загадку пирамид Арголиды. На этот раз датировка производилась посредством термолюминесценции (кварц, кальцит или полевой шпат при нагревании излучают свет, который позволяет зафиксировать и датировать радиоактивные примеси в кристалле). Результаты экспертов поразили. Пирамидам было по меньшей мере 4700 лет — а может быть, и больше. Даже по самым скромным подсчетам пирамиды, созданные в 2700 году до нашей эры, оказываются старше, чем пирамида в Саккаре.

Тем временем греческие археологи нашли другую, еще более крупную, пирамиду недалеко от Микен. Она считается на тысячу лет старше саккарской пирамиды. К сожалению, Министерство культуры Греции не дает разрешения на более тщательное исследование этой пирамиды, а уж тем более на раскопки. Поэтому все, что у нас есть, — это конфиденциальная информация (из очень надежных источников), разглашать которую не дозволяется.

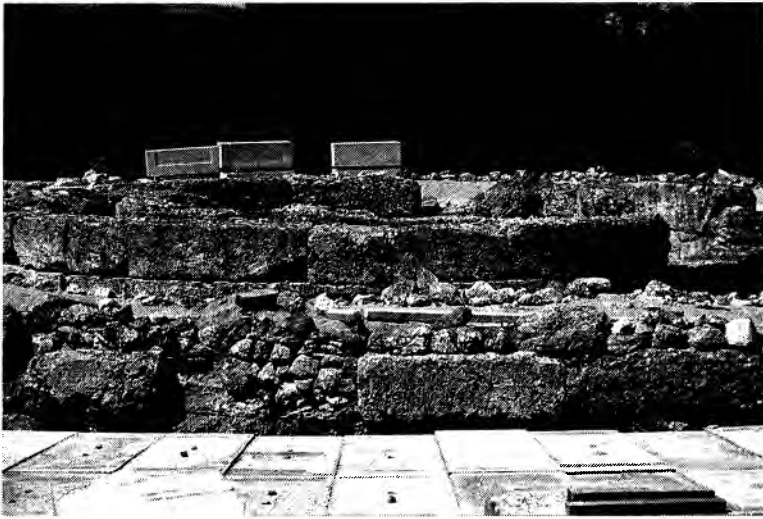
Павсаний направлялся в Эпидавр, где когда-то располагался величественный храм Асклепия. Хотя Эпидавр находится всего в нескольких километрах от Эгейского моря, увидеть его с берега нельзя, поскольку он окружен лесистыми холмами. Четыре тысячи лет назад Эпидавр считался священной землей. Археологи обнаружили руины храмов, посвященных богу Аполлону Малеату, который якобы излечивал людские болезни. Здесь также были найдены остатки древних мегалитических строений. Поскольку разные древнегреческие храмы и места поклонения, о которых пойдет речь ниже, связаны друг с другом и поскольку мое детективное расследование начинается с мегалитических строений, я попрошу читателей запомнить следующее: регион, где в честь Асклепия строился и развивался Эпидавр, считался священным местом еще в эпоху каменного века. Примерно в VII веке до нашей эры, когда в Эпидавр стало прибывать все больше паломников, его посвятили Асклепию. Асклепий был сыном Аполлона, этого потомка богов, чья крылатая колесница пронеслась над «Арго» по пути в землю гиперборейцев. Считалось, что Асклепий был убит во имя Зевса вспышкой молнии. Что же такого ужасного он натворил? Все-таки он сын Аполлона, который, в свою очередь, был сыном Зевса, то есть Зевс приходился

Асклепию дедушкой. По легенде Асклепий, излечив много тысяч людей, стал слишком самонадеян и принялся возвращать умерших к жизни. Это так рассердило Зевса, что тот приказал убить Асклепия. Греческие авторы приводят разные причины смерти Асклепия, но все сходятся в одном: Асклепия выкормил кентавр Хирон. Тот же самый «человек-конь», который возрастил Ясона из «Аргонавтики».

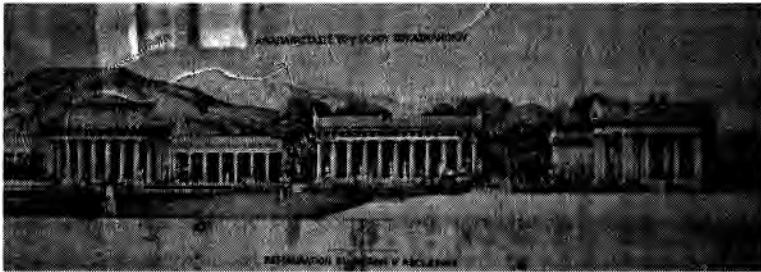
Знак Асклепия — змея, извивающаяся вокруг посоха, — до сих пор остается символом врачей и аптекарей (он больше известен как посох Меркурия).

Современный Эпидавр посетить тоже стоит. Большая часть руин действительно относится к IV веку до Рождества Христова, но встречаются и развалины мегалитических строений. По всей округе лежат огромные плиты — они заметны не сразу, поскольку часть из них уже сравнялась с землей. В центре возвышаются руины округлого здания, оригинальное назначение которого неизвестно. В древние времена круглая дыра и полированные каменные плиты, окружавшие ее, назывались «могила Асклепия». Позже, говорят, здесь выращивали «священных змей» Асклепия; в наши дни гиды в легком отчаянии говорят о лабиринте, которого здесь определенно нет. Сейчас Эпидавр реставрируется и восстанавливается, а после подобных работ всегда сложно определить, что же здесь было изначально.

Итак, что же, предположительно, происходило в Эпидавре тысячелетия назад? Неделя за неделей процессии больных людей, жертв несчастных случаев и войн совершали паломничество к древнему месту исцеления. В городе имелся постоянный двор с 1150 комнатами, несколько храмов, общественные купальни, спортивная площадка, а позднее и театр на двадцать тысяч зрителей.

Храм в Эпидавре восходит к мифическим временам

Так, предположительно, выглядел когда-то храм Асклепия

Сегодня этот театр восстановлен, и акустика в нем так великолепна, что туристы, сидящие в верхнем ряду, слышат каждое слово, спокойно произносимое экскурсоводом у сцены. Центральная площадка, где совершалось излечение, называ-

Некоторые части храма в Эпидавре являются мегалитическими сооружениями

лась абатоном («место, куда нельзя войти»). После того как больные делали подношения жрецам и принимали участие в церемонии, их отправляли на процедуру «исцеляющего сна». Она совершалась в абатоне — длинной восьмидесятиметровой галерее, в которой регулярно происходили чудеса.

Откуда мы знаем об этом две с половиной тысячи лет спустя? Исцелившиеся поручали писцам увековечить происшедшее и поблагодарить богов на каменных и мраморных табличках. В наши дни многие из них по-прежнему расположены на своих местах, другие можно увидеть в небольшом музее Эпидавра. Некоторые были найдены на полу во время раскопок абатона в 1882 и 1928 годах. Какие же чудеса и исцеления происходили здесь? Вот несколько отрывков из надписей:

«Амброзия из Афин, одноглазая. Пришла молить бога о помощи. Когда шла она по храму, то смеялась и думала, что хромым и слепых излечить нельзя. Когда поспала она в комнате исцеления, то вышла, и оба глаза ее были здоровы.»

«Эгиппус носил острое в колене шесть лет... когда настал день, он излечился.»

«Гермодикос из Лампсака, увечный телом. Асклепий излечил его, когда тот спал в комнате исцеления. Он велел ему, когда выйдет, принести самый большой камень, который сможет найти, в храм. Гермодикос принес тот, что теперь лежит перед входом».

«Альцест из Галии. Он был слеп и спал в храме. Когда настал день, он прозрел».

«Аратес из Лаконии, страдала водянкой. От ее имени спала мать и видела сон, когда сама она находилась в Лакедемонее... Когда мать вернулась в Лакедемон, дочь была здорова. Ей снился тот же сон».

«Эвфаний, мальчик из Эпидавра, страдал от мочекаменной болезни. Когда он спал, бог спросил его во сне: „Что ты дашь мне, если я излечу тебя?“. Ребенок ответил: „Десять мраморных шариков“. Бог засмеялся и обещал вылечить его. На следующий день Эвфаний проснулся в полном здравии».

«Эсхин забрался на дерево, чтобы заглянуть через окно в Абатон. Он упал с дерева и повредил оба глаза. Слепой, бросился он в Абатон и взмолился богу о помощи. Бог излечил его».

«Аристокрит из Галии. Его сын выплыл в открытое море и не вернулся. Отец, не сумев найти мальчика, уснул в целительной комнате Асклепия. Когда он вернулся, то нашел мальчика невредимым».

В отреставрированном амфитреатре Эпидавра отличная акустика

Около семидесяти случаев сверхъестественного исцеления зафиксировано на табличках в Эпидавре. Кто-то скажет, что ничего особенного в этом нет, поскольку подобные чудеса случаются и сегодня — например, в местах паломничества католиков, таких как Лурд во Франции или Фатима в Португалии. Люди, исцеленные в наши дни, ведут себя точно так же, как тысячелетия назад. Их благодарность принимает такую же форму и характер, что доказывают тысячи вотивных (обетных) табличек по всему паломническому миру.

Но существует различие между чудесными исцелениями, имевшими место до Христа, и теми, что случаются сейчас. Любой исцеленный сегодня убежден, что Иисус, Мария или как минимум некий христианский святой имеет к этому чуду какое-то отношение. В Эпидавре не существовало христианских святых, к которым люди могли бы обратиться с мольбой

и благодарностью. Так кто или что их исцеляло? Очевидно, не обязательно быть христианином, чтобы произошло чудесное исцеление. В Эпидавре люди верили в Аполлона и Асклепия и при этом излечивались.

Итак, остается только вера, глубокое внутреннее убеждение, которое помогает исцелению. В любых местах, в любую эпоху при излечении первостепенно самовнушение, но кроме того, и массовый гипноз. В наши дни люди молятся вместе, участвуют в процессиях и религиозных службах. Раньше они вместе совершали жертвенные обряды, вдыхали благовония (как мы ладан), играли на флейтах (как на церковных органах) или совершали какие-то иные совместные ритуалы. Важно, чтобы мысли концентрировались в одной точке и сознание отключалось от окружения и повседневных забот и тревог. Сегодня мы называем это аутогенной тренировкой или медитацией, но подобное упорядочение мыслей — очень древняя и широко распространенная во многих религиях практика.

Везде, где сегодня проходят подобные мероприятия, толпы верующих фокусируются на чем-то одном — алтаре или статуе Мадонны. Общий уровень осознанности снижается, и люди погружаются в своего рода гипнотическую рассеянность. Такой групповой опыт может испытать любой из нас. Стремление к чуду заставляет совершенно разных людей чувствовать родство друг с другом, даже если кто-то плачет или громко кричит; все комплексы исчезают. Я часто наблюдал подобное: участники дневных процессий в Лурде открываются и испытывают глубокое чувство веры. Здесь, в конце пути, на месте, до которого они так жаждали добраться, они хотят освободиться от своих страданий. Во всех религиях такие

почти экстатические переживания позволяют невозможному стать возможным.

В Эпидавре это и происходило — что доказывают votive tablets. Жрецам-целителям было известно, какой гипнотической силой обладает подсознание. Однако не жрецы первыми совершили паломничество в Эпидавр, а простые смертные. Их становилось все больше. Эпидавр превратился в паломнический центр, а жрецы прибыли сюда уже после того, как наплыв людей существенно увеличился. Вот как я это себе представляю: где-то в районе Эпидавра случается нечто невероятное. «Бог» спускается с небес. Лишь несколько человек становятся свидетелями этого события и страшно пугаются. Но «бог» видит их и, чтобы успокоить, кладет маленькие дары на край поляны. Немного помедлив в нерешительности, люди принимают его дары и преподносят в свою очередь свои. Позже такие дары стали именовать «приношениями».

Некоторые из присутствующих больны, и «бог» это замечает. Люди проникаются к нему доверием, и «бог» начинает их лечить. Молва об этом быстро разносится, поэтому даже после того, как «бог» покидает это место, люди долго еще приходят сюда в поисках исцеления. Они построили храмы, и самовнушение сыграло свою роль. Возможно, «бог» оставил здесь какие-то технические приборы, вмонтировал их в землю, чтобы с расстояния наблюдать за происходящим и даже, наверное, как-то на это влиять. Кажется, этот «бог» знал, как действует человеческий мозг и на что способно подсознание.

Эпидавр по сей день довольно любопытное место. Мобильные телефоны здесь не работают вообще или работают очень плохо, а государственной телевизионной компании пришлось установить в этом районе немало усилителей, чтобы обеспечить

качественный прием. Неподалеку от археологической зоны для тех, кто желает исцелиться, построены новые отели, и даже бывший президент Франции Франсуа Миттеран тайно совершал сюда паломничество, моля о здоровье. Мы не знаем, какому богу он направлял свои молитвы.

Божественные отпрыски активно потрудились еще в одном месте — на Крите. История этого средиземноморского острова связана в некотором роде с техникой, здесь были сделаны довольно любопытные изобретения. Я уже писал о том, как царская дочь Европа якобы влюбилась в быка, в которого обратился Зевс: он унес ее прямо на Крит. Здесь у Зевса с его возлюбленной родилось трое сыновей, одного из которых звали Минос. Он стал царем Крита и каждые девять лет получал от своего отца Зевса новые законы — довольно неплохой способ идти в ногу со временем и быть примером для других народов. Минос построил огромный дворец — больше, чем где бы то ни было в мире. И, разумеется, будучи сыном бога, он взял себе жену из рода богов, дочь бога солнца Гелиоса.

Однажды Минос решил совершить жертвоприношение, и бог моря Посейдон послал ему прекрасного молодого быка, предназначавшегося для этого ритуала. Но Минос оставил себе этого быка и забил другого. Посейдон пришел в ярость и возжаждал мщения — не все божественные отпрыски были сердечными друзьями. Каким-то образом Посейдон заставил жену Миноса влюбиться в быка — не правда ли, бесчеловечная идея? Естественно, жене Миноса пришлось по-малкивать о своей извращенной любви, но она повелела одному блестящему инженеру, который жил на Крите, изготовить искусственную корову. Инженера звали Дедал, и он создал такую совершенную корову, что царица могла забираться в нее,

а прекрасный бык и не подозревал о подлоге. Бык покрыл корову, и вскоре после этого царица почувствовала сильные боли в чреве своем. Через какое-то время она родила гибридное существо с человеческим телом и головой быка. А поскольку она была женой царя Миноса, это существо назвали Минотавром (дословно переводится как «бык Миноса»).

Минос, должно быть, не на шутку разгневался и приказал Дедалу соорудить огромную тюрьму для Минотавра — лабиринт настолько запутанный, что никто не смог бы из него выбраться. Но забыть о Минотавре не удавалось — этот получеловек-полубык был чудовищен в своих желаниях. Каждый год в лабиринт отправляли семь юношей и семь девушек на съедение Минотавру. В конце концов Тесей, сын афинского царя, решил убить Минотавра и положить конец человеческим жертвоприношениям. Он добровольно вызвался стать одним из семи юношей и отправился на Крит, где влюбился в Ариадну, дочь Миноса. Она тоже обратилась за помощью к Дедалу и попросила его сделать так, чтобы ее возлюбленный сумел найти обратный путь из лабиринта, когда убьет Минотавра. Дедал, у которого находилось решение любой проблемы, показал дочери царя выход из лабиринта и дал ей клубок, знаменитую нить Ариадны. Ее возлюбленному нужно было, отправляясь в лабиринт, привязать кончик нити к входу и разматывать клубок по дороге, чтобы по этой нити потом вернуться.

Далее сказка сказывается быстро. Тесей убил Минотавра. Царь Минос, естественно, прослышал о том, какую роль сыграл Дедал в этой истории, и бросил того — вместе с сыном Икаром — в тюрьму. Дедал изобрел две хитроумные летающие конструкции из дерева, перьев, смолы и других материалов. Дедал с Икаром отправились в полет и успешно

поднялись в небо над Критом, но, увы, Икар забыл предостережение отца — не подлетать близко к солнцу, чтобы не расплавилась смола и не отвалились крылья. Именно это Икар и сделал — и стремительно рухнул вниз. С тех пор море, в которое он упал, стали называть морем Икара. А остров, к берегу которого прибило его тело, именуют Икарией.

Дедал долетел до Сицилии, король которой с восторгом принял этого гения инженерии. Ведь ни один правитель не откажется иметь технологическое преимущество над другими странами. Но Минос пришел в ярость, узнав о побеге Дедала. С целым флотом он отправился искать Дедала по всему Средиземному морю и наконец нашел его на Сицилии. Но король Сицилии с Дедалом расстаться не пожелал. Вместо этого дочери короля утопили Миноса в кипящей воде. Согласно некоторым греческим легендам, тело царя Миноса вернули на Крит и погребли там.

Конечно же, ничто не происходило именно так, как описано в мифах. Греческий археолог Анна Михайлидис исключает даже малейшую возможность подобного: «Миф не имеет абсолютно никакой основы в исторической реальности». Все знаменитые поэты и историки Древней Греции обращались к критским мифам: Гомер, Гесиод, Фукидид, Пиндар, Плутарх, Диодор Сицилийский и, разумеется, Геродот. Каждый из них приводил свои версии событий и свою точку зрения, и только основа истории оставалась неизменной.

На Крите не нашли никакого лабиринта, разве что под ним подразумевался дворец царя Миноса: «дом Миноса» в Кноссе был больше Букингемского дворца и располагался на нескольких этажах. В нем насчитывалось тысяча четыреста комнат, и там действительно можно было заблудиться.

В середине XIX столетия этот гигантский комплекс в Кноссе был всего лишь неприметным холмом. Только в 1878 году грек Минос Калокаиринис начал вести там скромные раскопки. Затем в 1894 году на Крит приехал британский археолог Артур Эванс. Равно как и Генрих Шлиман, он верил в реальность того, о чем писал Гомер. Тот в свое время очень подробно изложил критские легенды и привел подробное описание Кносского дворца.

Сначала Артур Эванс вернулся в Англию и был назначен директором Эшмолловского музея в Оксфорде. Он нашел средства и покровителей, чтобы вести раскопки на Крите. Наконец, 23 марта 1900 года Эванс с группой из тридцати человек приступил к работе и, слой за слоем, постепенно раскопал легендарный дворец царя Миноса.

Сотни кносских глиняных сосудов находились под землей. Может быть, в них когда-то хранилось топливо для «летающих кораблей» божественных отпрысков?

Кносские глиняные сосуды

Кносские глиняные сосуды

*Фундамент дворца царя Миноса на Крите
восходит к мегалитической эпохе*

Сразу стало ясно одно: здесь главенствовал культ быка. Изображения быка обнаружались на фресках и глиняных фрагментах, а бычьи рога были нарисованы повсюду. Никаких технологически выдающихся находок обнаружить не удалось — ни мастерской гениального Дедала, ни костей Минотавра, ни единой, увы, металлической детали робота Талоса, описанного в «Аргонавтике». Все это, возможно, полностью проржавело в водах одной из тысяч критских бухт.

На всем острове нет никаких оборонительных сооружений — ни городских стен, ни замков, ни стен, защищавших бы жителей от захватчиков с моря. Может, критяне действительно полагались на Талоса? Как бы там ни было, Артур Эванс сумел доказать, что Гомер оставил весьма точные описания.

Что особенно удивило археологов, так это древность находок. Кносский дворец разрушался и снова отстраивался несколько раз, но размер его всегда оставался неизменным. Самые древние развалины датируются 3000 годом до нашей эры, но чем дальше копали археологи, тем больше они углублялись в каменный век. В итоге выяснилось, что на этой территории люди жили 8000 лет назад, задолго до возведения Кносского дворца. А было ли найдено что-то особенное? Удалось обнаружить руины мегалитических сооружений — не только на месте Кносского дворца, но и на территориях различных храмов.

Развалины Кносского дворца на Крите

Восстановленный зал Кносского дворца на Крите

Кносский дворец оказался объединенным комплексом с внутренними двориками, комнатами, небольшими залами и низкими дверями. Также были найдены сосуды наподобие ванн с отверстиями для затычек — но без каких-либо труб, присоединенных к ним. Поразило исследователей и количество ступеней и лестниц: три лестничных марша располагались в одном крыле всего в десяти метрах друг от друга и вели на просторную террасу на крыше.

Возможно, по какой-то причине все жители дворца должны были одновременно попадать наверх? И наконец, Артур Эванс обнаружил множество кладовых и хранилищ, заполненных глиняными сосудами, в которые свободно могут поместиться два взрослых человека. Профессор Х. Г. Вундерлих писал об этом:

Даже при виде кносских сосудов «нормального размера» удивляешься, как их опорожняли и время от времени чистили, поскольку вряд ли кому под силу достать до дна с помощью пусть и очень длинного черпака, встав на стул или табуретку. Гигантские пифосы [каменные сосуды] ставят перед нами дилемму: их невозможно наклонить... Кувшины для хранения таких размеров должны были доставить сюда еще до возведения стен и на всех последующих стадиях переместить их было уже невозможно. Заполняли и опустошали их, наверное, с помощью труб, по принципу сообщающихся сосудов. И все же как непрактично обносить подобные пифосы стенами так, что к ним едва ли можно подобраться! Это даже слегка раздражает...

Кто-то выяснил объем одного из этих исполинских сосудов — 586 литров. «Количество контейнеров только в западном крыле Кносского дворца доходит до четырехсот двадцати, а значит, их совокупная вместимость равна 246 120 литрам».

Помимо глиняных сосудов в западном крыле по всему комплексу были обнаружены масляные резервуары, которые археологи называют цистернами. Их общая вместимость просто огромна. Но что в них хранили? По одной версии, минойцы делали запасы провианта на случай кризиса, но это объяснение звучит неубедительно. Кноссу, кажется, не угрожали никакие опасности, ведь на всем острове не было ни единого оборонительного сооружения. Правитель являлся сыном бога и мог справиться с любыми непредвиденными обстоятельствами, к тому же остров охранял робот Талос. Так с какой стати жители Кносса стали бы в таких абсурдных объемах хранить съедобное масло, которое к тому же при средиземноморской жаре довольно быстро портится?

Нам остается только строить предположения и догадки. Несколько лет назад мой интерес привлекли царь Соломон и царица Савская. Оказывается, Соломон использовал летательный аппарат, «который построил он, руководствуясь мудростью, дарованной ему Богом». Такую «колесницу, летающую по воздуху», он предоставил своей возлюбленной царице. То было не инопланетное транспортное средство, а, пожалуй, относительно простая конструкция вроде шара, летающего благодаря нагретому воздуху. Давайте не будем забывать, что в мифах сыновья богов получали всевозможные технологические знания от своих отцов, что давало им преимущество перед обычными людьми.

В преданиях о Соломоновой летающей колеснице, которым уже несколько тысяч лет, упоминается о том, что таким средствам передвижения требовались «огонь и вода». Кроме того, на вершинах разных гор обнаружены любопытные сооружения, воздвигнутые в честь Соломона. Такие горные вершины называют «Тахт-и-Сулейман», «трон Соломона», и встречаются они в современном Кашмире, Иране и Ираке, а также на Аравийском полуострове вплоть до Йемена. Все эти сооружения и храмы на вершинах гор были посвящены воде и огню, и в каждом из них удалось обнаружить маслохранилища. Если летательный аппарат Соломона работал на примитивном паровом двигателе, ему обязательно требовались вода и огонь. Но как Соломон нагревал воду в своей летающей бадье? С помощью горючего, по принципу масляной лампы.

Итак, у меня есть немало оснований задать довольно провокационный вопрос: не топливо ли держали в маслохранилищах Кносского дворца? Не устремлялись ли все обитатели дворца на крышу, когда прибывал летательный аппарат? Есть

данные, подтверждающие эту идею: в шестой книге своей «Естественной истории» римский историк Плиний Старший, который погиб при извержении Везувия в 79 году нашей эры, рассказывает о жителях Аравии следующее: «Однако самая величественная из всех царских резиденций — Мариаба... В стране минойцы живут по соседству с атрамитами. Они считаются потомками критского царя Миноса». А в двенадцатой книге Плиний повествует о разнообразных деревьях, растущих на Аравийском полуострове, в частности о ладанном дереве, босвеллии:

Рядом лежат другие земли, где живут минойцы, через земли их везут благовония. Народ этот начал торговать и по сей день преуспевает в этом, почему такое ремесло и прозвали «меном». Кроме минейцев, да и то не всех, никто из арабов не видел ладанного дерева. Число народа того три тысячи семей, и они заботятся о том, чтобы право это передавалось через поколения.

Все постепенно проясняется. На протяжении длительного периода Кносский дворец непрерывно разрушался и возводился снова, но около 1500 года до нашей эры минойцы бесследно исчезли, а их сооружения на Крите были уничтожены какой-то катастрофой. До того момента во дворце располагались гигантские маслохранилища. В то же время некие «минейцы» появляются в далеком Йемене и начинают торговать благовониями. Благовония в те дни были на вес золота — которого отпрыскам богов как раз и не хватало. Даже в те времена, когда бартер и обмен только зарождались, художникам и рабочим приходилось платить, ведь никто не мог жить впроголодь. Царица Савская владела самой крупной и технологически совершенной в древности дамбой, построенной в Марибе, в Йемене, а ее

родственникам на Крите приходилось содержать гигантский дворец, который часто разрушался из-за землетрясений. Без финансовой поддержки ничего подобного бы не происходило. Согласно Плинию, «минейцы» принялись торговать благовониями, поэтому такую торговлю и назвали «меном». Плиний считал этих «минейцев» не торговцами с Крита, а арабами, поскольку он пишет: «Кроме минейцев, да и то не всех, никто из арабов не видел ладанного дерева».

Царица Савская была наследницей критского царя Миноса. Тот, в свою очередь, являлся потомком богов и обладал всеми технологическими секретами, переданными ему прародителями. Соломон принадлежал к тому же кругу наимудрейших, о чем свидетельствует арабская литература, вот почему этот

Дамба в Марибе (Йемен) была воздвигнута царицей Савской

библейский правитель имел в своем распоряжении технологии совсем иного порядка, нежели все прочие, описанные в Ветхом Завете. В конце концов, его возлюбленной была царица Савская, к которой он часто навещался на своем летательном аппарате. В общем, все это значит, что мифический царь Минос был, как гласит легенда, сыном «бога», женатым на дочери бога солнца Гелиоса — того самого, который с неохотой передал поводья (или лучше сказать управление?) своей колесницы собственному сыну Фазтону.

Дамба в Марибе

Напрашивается вывод, что все это семейство обладало техническим ноу-хау. На Крите его представители укрепили власть и позволили себе предаться неге, которую с готовностью создавали для них люди. Они построили робота Талоса, который охранял остров, и научили жителей производить в больших количествах масло, необходимое для царских летающих аппаратов. Потомки Миноса правили Аравией и начали торговать финиамом. Во владениях царицы Савской тоже производили масло в объеме, превосходящем среднестатистический. Вполне вероятно, что на протяжении многих поколений между минойской родней туда-сюда перемещались немалые суммы. Члены семьи помогали друг другу вести царский образ жизни до тех пор, пока не откололось критское колено их рода. То же самое происходило в царстве Саба. Даже «голубая кровь» «богов» в конечном счете растворяется в обычной, а вместе с ней стираются из памяти и тайные знания о древних технологиях. Когда именно начался этот процесс, нам остается лишь гадать, но, очевидно, он совпал с этапом, когда люди впервые стали совершать паломничества в Эпидавр в поисках исцеления. Здесь, по моему убеждению, важен тот факт, что «богам» поклонялись уже 6000 лет назад на том же самом месте, где позже был построен Кносский дворец, в пяти километрах на юго-восток от современного города Ираклион на Крите. Это все имеет отношение к загадкам, которые я и пытаюсь разгадать.

К северу от Крита проходит Антикитерский канал, названный по имени двух островов, Китера и Антикитера. В стародавние времена, когда моряки с радостью променяли бы просторы океана на твердую почву под ногами, часто случались кораблекрушения. Порой корабли врезались друг в друга в темноте, порой на борту возникал пожар, порой их

грабили пираты или неприятели, а зачастую они просто шли ко дну. Об одном из таких кораблекрушений стало известно совершенно случайно уже в наше время. Корабль с греческими моряками на борту укрылся от шторма в заливе в восточной части острова Антикитера. Моряки промышляли сбором губок и раковин с морского дна в поисках жемчуга, и поскольку они разбили лагерь на побережье острова, чтобы переночевать, то решили на следующий день немного понырять. Во время отлива Элиас Стадиатис на глубине тридцати метров заметил деревянную мачту, а затем и корпус корабля. Он тут же сообщил об этом своим товарищам, и все кинулись в воду посмотреть на затонувший корабль своими глазами. Это произошло за два дня до Пасхи в 1900 году. На протяжении последующих дней мужчины вытаскивали на берег все новые и новые находки и в конце концов сообщили о своем открытии властям.

Нырять было опасно. Учитывая большую глубину, нельзя было погружаться чаще двух раз за день. У ныряльщиков не было кислородных баллонов, и сил хватало только на то, чтобы добраться до развалин корабля, затолкнуть какой-нибудь предмет в корзину, привязанную к веревке, а затем быстро всплыть на поверхность. Поэтому неудивительно, что два человека из команды погибли во время погружения, а еще двое серьезно заболели.

На протяжении нескольких месяцев было найдено немало статуэток, монет, два бронзовых орудия, голубые вазы и даже небольшая мраморная статуя (позже датированная 80 годом до нашей эры). Наконец один из ныряльщиков заметил в непроглядной глубине какой-то квадратный предмет, облепленный раковинами, известняком и ржавыми кусками металла. Ныряльщик и представить себе не мог, что он обнаружил.

За несколько последующих дней фрагменты этого предмета удалось поднять на поверхность, но даже археологи, присутствовавшие на борту, не сумели сразу осознать всю важность этой уникальной находки.

В Национальном археологическом музее в Афинах эту бесформенную конструкцию подвергли химической обработке, что позволило обнажить слой, закрытый пластами отложений. Перед изумленными хранителями музея предстали три зубчатых колеса, соединенных вместе крестообразными металлическими рейками. Затем под кистью одного из сотрудников рассыпалась крохотная шестерня — размером всего два миллиметра в диаметре. Тогда историки поняли, что перед ними некий сложный механизм и без помощи специалистов здесь не обойтись.

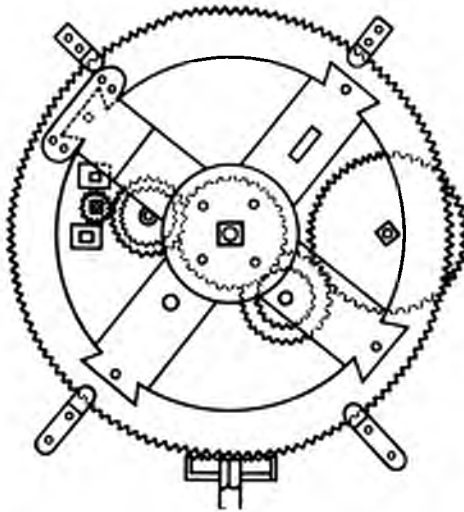
Валериос Стаис был в числе студентов, которые пинцетом брали отдельные шестерни, давали им просохнуть и обрабатывали химическими очищающими средствами. Позже он стал археологом и первый начал догадываться о том, что лежит в полутемных помещениях Национального археологического музея. К тому времени было обнаружено порядка тридцати шестерен различного размера, с какими-то надписями на древнегреческом. Было довольно очевидно, что аппарат этот имеет отношение к астрономии.

Именно это Валериос Стаис и заявил журналистам, за что получил от своих коллег жесткий выговор.

В последующие годы к проблеме антикитерского механизма, как его стали называть, обращалось несколько специалистов — как настоящих, так и самопровозглашенных. Как водится, все они пришли к совершенно разным выводам. Летом 1958 года, спустя 58 лет после открытия, молодой английский математик доктор Дерек Дж. Солла Прайс получил разреше-

Антикитерский механизм теперь можно увидеть в Национальном археологическом музее в Афинах

Антикитерский механизм

Антикитерский механизм

ние исследовать эту спорную древнюю находку. Наконец-то математику, изучавшему астрономию, было позволено, опираясь на свои знания, провести собственные изыскания. Доктор Сола Прайс позже стал профессором кафедры истории науки в Йельском университете. Он опубликовал единственное всестороннее исследование этого механизма, не утаивая своего изумления.

Металлические детали были выполнены из беспримесной бронзы и меднооловянных сплавов различного состава. В малых количествах присутствовали также золото, никель, мышьяк, натрий, железо и сурьма. Выгравированные греческие буквы, лишь частично поддающиеся прочтению, абсолютно определенно подтверждали, что этот странный предмет имел астрономическое назначение. Удалось разобрать такие фразы, как «в вечер Быка», «Вега садится вечером», «Плеяды появляются утром». Попадались и названия созвездий и звезд, таких как Близнецы, Альтаир, Арктур. По всему тексту были

рассеяны цифры. Наконец, удалось идентифицировать три круглые масштабные линейки с миллиметровыми линиями, напоминающие логарифмическую линейку. Более 30 шестерен разного размера были соединены друг с другом и прикреплены к медной пластине с помощью маленьких осей. В механизме использовалась дифференциальная передача, которая, очевидно, позволяла рассчитывать движение небесных тел. Звучит довольно сложно, но на самом деле все гораздо проще: например, когда Плеяды поднимаются, где находится звезда Альтаир? Механизм позволял также рассчитывать положение Луны по отношению к положению Солнца и Земли, восход и закат Сириуса в сравнении с Венерой.

Механизм из Антикитеры, очевидно, был сконструирован за несколько столетий до нашей эры. И, должно быть, его создавали в секретной лаборатории, поскольку знаниями, на которые опирались разработчики, в те времена никто другой не обладал. То же самое можно сказать и об уровне примененных технологий и точной механики. Профессор Солла Прайс занимался исследованиями этой машины годами и однажды на лекции в Вашингтоне сказал, что само ее существование в ту эпоху удивляет его, как удивил бы, допустим, консервный нож, найденный среди сокровищ Тутанхамона. Конечно, Солла Прайс знал все о достижениях великих греческих математиков и философов, таких как Аристотель или Архимед. Он также знал, что и арабы славились выдающимися астрономами и создавали механические календари, так называемые астролябии, уже в 1000 году нашей эры. Но ничто из этого не объясняет, откуда у древних были такие знания, которые позволили создать антикитерский механизм. Разрешите мне процитировать слова Соллы Прайса:

Либо антикитерский механизм представляет собой образец передовой научной мысли, о развитии которой не осталось никаких письменных свидетельств, либо это изобретение какого-то выдающегося неизвестного гения. Даже если исходить из существенных допущений в отношении датировки этой машины, совершенно очевидно, что перед нами гораздо более сложное изобретение, чем все те, о которых есть хоть какие-то упоминания в античной литературе.

Профессор Солла Прайс единственный посвятил столько лет исследованию этой удивительной машины. В ходе своих изысканий он изучил все античные произведения о механике, математике и астрономии. В конце своего исследования он написал: «Антикитерский механизм ставит нас перед феноменом совершенно иного порядка: это то, что мы называем высокими технологиями, особым прорывом в науке».

Антикитерский механизм скрывали от публики почти 90 лет. Не так давно несколько его деталей поместили под стеклянную витрину в Национальном археологическом музее. Этот аппарат, теперь освещенный прожекторами, говорит нам о том, как мало мы представляем, какие знания передали боги своим любимцам. Он также демонстрирует леность и серость стадного менталитета нашего общества. Перед нами высокотехнологичное устройство с 240 зубцами, которое позволяет делать измерения с точностью до сотой миллиметра. Если бы дифференциалы были хоть насколько-то больше, шкала измерения оказалась бы неточной или неправильной. Это техническое чудо не упоминается в античной литературе, хотя, когда оно появилось, о нем наверняка судачили все. Где его предвестники? Они должны были существовать, поскольку даже величайший гений

точной механики не мог бы создать нечто подобное с нуля. А если существовали более ранние модели, то почему о них не написал ни один поэт или историк той эпохи, которые так старались зафиксировать буквально все? (Более поздние версии такого рода машин существуют, но их механическое устройство гораздо примитивнее. Однако это уже другая история.) И откуда взялись астрономические знания, на которые опирались создатели этого чуда? Посетители Национального археологического музея в Афинах всматриваются в стеклянную витрину и думают: «Как-то же это древние сделали. Гении ведь с Луны не сваливаются».

Антикитерский механизм можно назвать портативным: размером он с пишущую машинку. Его легко можно было транспортировать из одного дворца «бога» в другой. Он также мог пригодиться и на борту доисторических летательных аппаратов. И Соломон, и индийские королевские особы, которые тоже путешествовали по воздуху, несомненно, нуждались в навигационных инструментах. Поэтому неудивительно, что арабские историки, рассказывая о Соломоновой «колеснице, которая летала по воздуху», упоминают, что царь использовал «волшебное зеркало, которое показывало ему все места на земле». Этот чудесный предмет был «сделан из различных веществ» и позволял Соломону на его ковче-самолете «видеть во всех семи атмосферах». А вот Абдул аль-Масуди, самый главный географ и историк арабского мира, пишет в своих трудах о том, что на вершинах гор, где Соломон, очевидно, пополнял запасы топлива, возведены были чудесные стены, которые показывали царю «небесные тела, звезды, землю с ее морями и континентами, заселенные регионы, растения и животных, обитавших там, и много изумительных вещей».

Эти вещи, без сомнения, изумляли не меньше, чем Антики-терский механизм.

К северу от островов Антикитера и Китера раскинулся Пелопоннес, самый большой греческий полуостров, площадь которого составляет 21410 квадратных километров. Здесь расположены города Аргос, Эпидавр и Немея, а между ними очень древние Микены. Как и все в Греции, Микены неотделимы от мифологии. По легендам этот город основал Персей, мать которого утверждала, что он сын Зевса, — который, кажется, был причастен к рождению каждого необычного ребенка. Персей прославился своей победой над горгонами, ужасными монстрами со множеством голов. Считалось, что руки их были из латуни, а крылья из золота и у любого, кто бросал на них взгляд, лицо тотчас же обращалось в камень. Одной из этих горгон была Медуза, которая до сих пор олицетворяет самые ужасные женские качества. Именно ее убил Персей, почти в буквальном смысле с «божьей» помощью. Нимфы дали ему волшебную сумку, которую он перебрал через плечо, крылатые сандалии и шлем, делавший его невидимым. Затем явился Гермес и вручил Персею оружие — алмазный серп. Вооружившись, Персей полетел в цитадель горгон, глядя только в свой гладкий щит, который отражал, как зеркало. Это позволило ему избежать прямого зрительного контакта и не превратиться в камень. Поскольку он был невидим, страшные чудовища не заметили его, и храбрый герой отрубил Медузе голову.

Взяв с собой голову этого монстра, Персей сначала полетел в Египет, где жили два его старших брата, а затем в Эфиопию. Эфиопскому царю тогда предстояло принести в жертву морскому чудовищу свою любимую дочь Андромеду. Разумеется,

Персей разобрался с подводным зверем, а после пары интриг заполучил наконец спасенную им красавицу. Тем временем его друзья в Эфиопии подверглись нападению великой силы. «Я с этим разберусь», — сказал себе Персей и, велел друзьям закрыть глаза, достал голову Медузы из волшебной сумки и показал ее врагам, отчего все они превратились в камень. Персей использовал свое секретное оружие еще раз, уже по другому случаю. (Интересно было бы сравнить этот сюжет с историей из книги о царях эфиопских «Кебра Нагаст» о том, как таинственным образом погибли тысячи воинов, взглянувшие на Ковчег Завета, который сын Соломона выкрал из Иерусалима и привез в Эфиопию.) Позже Персей вместе с Андромедой вернулся в свои родные земли близ Арголиды и в конце концов основал Микены. Разумеется, существуют и другие легенды о Персее.

Никто точно не может сказать, когда на территории Микен появились первые жители, но это определенно произошло в каменном веке. Местность здесь гористая, и в Арголидских горах скоро начали добывать медную руду. Мы никогда не узнаем, пришли ли сюда люди из-за меди или по какой-то другой, «священной», причине. Археологически доказано, что местные мегалитические конструкции были возведены уже к 2500 году до нашей эры и что через тысячу лет Микены защищали мощные каменные стены до шести метров в ширину. Кроме того, Микены играют важную роль в гомеровском повествовании о Трое, хотя нам до сих пор неизвестно, откуда поэт черпал информацию. Согласно Гомеру, герои Троянской войны Агамемнон и его товарищи якобы похоронены в Микенах. Именно поэтому Генрих Шлиман вел в Микенах раскопки. В пяти гробницах он обнаружил скелеты двенадцати мужчин,

трех женщин и двух детей. И поскольку гробницы были богато украшены золотом, Шлиман незамедлительно отправил телеграмму в Афины греческому королю и заявил, что одних этих сокровищ будет достаточно, чтобы заполнить большой музей. Его оптимизм оказался чрезмерным: сегодня, чтобы полюбоваться находками Шлимана, достаточно осмотреть лишь один зал Национального археологического музея в Афинах.

Микены посетить стоит. Здесь можно увидеть циклопические стены, названные так потому, что по легенде их воздвигли эти одноглазые чудовища. Посередине стены на трех монолитах возвышаются Львиные ворота. Каждый турист, подкрепляясь бутербродом в тени каменных стен, просто обязан обратить внимание на одну странность: многие камни, из которых построены циклопические стены, никак не похожи на обычные природные, поскольку состоят из разных веществ.

Мегалитические стены Микен

Мегалитические стены Микен

Они сделаны из чего-то, напоминающего бетон с крупным заполнителем. Длина самой большой циклопической стены составляет 900 метров, а выше и ниже расположены стены поменьше, построенные в более позднюю эпоху. На несколько сотен метров ниже находится так называемая сокровищница Атрея, поистине впечатляющее здание, которое, как предполагается, когда-то служило неким памятником, хотя я лично сомневаюсь, что изначально это было именно так. Это мощное куполообразное строение, раскинувшееся у подножья холма, имеет 15 метров в диаметре и 13,3 метра в высоту. Свод купола состоит из тридцати трех слоев, последовательно расположенных один на другом, а вершину купола венчает огромный каменный блок. Этот камень весит 120 тонн, а по расчетам, купол запросто выдержал бы нагрузку и в 140 тонн.

*Создается впечатление,
что микенские каменные блоки «слеplены»
из разных материалов*

*Вход и купол сокровищницы Атрея в Микенах.
Никто не знает, что хранилось здесь когда-то*

К сожалению, нам не известно, что изначально располагалось в просторном зале под этим куполом: расхитители выполнили свою работу задолго до того, как сюда прибыли археологи.

На раннем этапе своего развития Микены имели очень тесные связи с Критом. Об этом свидетельствуют минойские рисунки и драгоценности, обнаруженные в Микенах. Потомки богов с Крита приложили руку к микенской истории — я говорю не о более позднем минойском влиянии в форме культурного обмена, но об изначальном поселении на месте будущих Микен. Это сыграло особую роль в той сети, нити которой я сейчас постепенно связываю.

Все места поклонения Древней Греции являются частью единой поразительной структуры. Чтобы полностью проиллю-

стрировать это, мне пришлось бы досконально описать многие из них и связать с богами, но эта задача превышает масштабы одной книги. Поэтому нам придется иметь дело с четырьмя важнейшими центрами, в числе которых Кносс, Эпидавр, Микены и Олимпия. О боге-покровителе последней мы еще поговорим. Для полноты картины нужно также упомянуть еще два культовых места: Афины и Дельфы.

Я вкратце упоминал о том, что в Олимпии устраивались состязания еще до того, как состоялись первые Олимпийские игры. Как и другие регионы, район Олимпии был заселен еще в каменном веке. Развалины храмов и спортивных арен, которые можно увидеть сегодня, в свое время неоднократно реставрировались, и тем не менее следы стиля предшествующих мегалитических строений обнаруживаются до сих пор. Я мог бы постоянно повторять: чем глубже в прошлое мы погружаемся, тем больше становятся строительные камни, которые использовали люди (*megalithos* означает «большой камень»). Разве не проще было строить из камней поменьше? И так во всем мире. Очевидно, в каменном веке людям нравилось поднимать гигантские камни, хотя никаких технологий для этого, казалось бы, не существовало. Позднее притязания у людей стали скромнее и потребность так напрягать свои силы почему-то исчезла.

Сам Зевс был главным богом Олимпии. О нем написаны целые тома, так что я ограничусь лишь легким обзором. Слово «Зевс» (Юпитер у римлян, Тор у германских племен) содержит индоевропейский корень «*dei*», «сияющий». Даже Зевс, считали греки, не возник из ничего, а был сыном Крона. Как повествует Гесиод, когда-то давно повсюду царил Хаос, праматерия, из которой сформировалась Земля, или Гея. Земля

дала жизнь Урану, небесам, а от союза Геи и Урана появились титаны и Крон. От последнего зачинала его сестра, и одним из отпрысков этой выдающейся пары стал Зевс.

Чем старше становился Зевс, тем больше ненавидел он своего отца и наконец вступил в бой с ним и титанами. В результате этой божественной битвы Зевс спустился с вершин Олимпа вниз, в иные миры. Он одержал победу, убил титанов, но отца — который был бессмертным — оставил в живых. Из сыновей Крона осталось только трое: Зевс, Посейдон и Аид. Они поделили меж собой владения: Зевс воцарился на небесах, Посейдон — в морях, Аид — в подземном мире.

Вот самые основные сведения о происхождении Зевса, хотя они на самом деле немного открывают. Одним из символов Зевса был орел. Люди наделили этого бога разными эпитетами: «Громовержец», «Поражающий громом», «Зоркий», «Многоликий». Последнее связано с его даром принимать облик разных существ, что он очень широко практиковал, когда ему хотелось овладеть той или иной красавицей. Леде он явился в облике лебедя, Европе — в виде быка, перед Каллисто предстал как юный Аполлон, а перед Данаей еще более экзотично — в виде золотого дождя. Однако его привлекали и прекрасные юноши, и он влюбился в принца Ганимеда, которого незамедлительно похитил и унес в свои небесные владения на Олимпе. Не самое деликатное для бога поведение!

Все эти атрибуты — таланты мистического сверхсущества, которое способно на все, которому все дозволено и кого никто не понимает. Особенно загадочна и необъяснима история рождения Афины, дочери Зевса. Она появилась не так, как рождаются все — от матери, а выпрыгнула во всеоружии прямо из головы Зевса (существуют и другие версии ее появления

на свет). В мифологии она носит также имя Парфенос, то есть дева. Задолго до непорочно рожденного Христа подобным же образом, как гласят предания, родилась Афина. Афина, как несложно догадаться, стала богиней-покровительницей Афин. Она же принимала участие в строительстве «Арго» и вмонтировала в него говорящий брус. А также помогла Персею одолеть жуткую Медузу: греческие легенды повествуют о знаменитом крылатом коне Пегасе, которым, как и солнечной колесницей Фаятона, нужно было управлять — или, можно сказать, его следовало пилотировать. Афина решила и эту проблемку, снабдив Персея «волшебными поводьями». Она помогала людям больше всех прочих богов, и вскорости ее произвели в покровительницу искусств, мудрости, риторики, мира и поэзии. Пожалуй, ей мне и следует молиться! Опять же, Афина даровала плуг земледельцам, чтобы облегчить их работу, ткацкий станок женщинам и алфавит любителям наук. Однажды Гефест, бог огня, воспылав вожделием к девственной Афине и попытался всеми правдами и неправдами ее заполучить. В конце концов эти двое сошлись в битве, и возбужденный Гефест оросил семенем почву холма у Афин. Люди сочли это событие достаточно важным, чтобы почитать это место священной землей и возвести здесь огромный храм: Акрополь.

Дошедшие до наших дней руины Акрополя восходят к VI—IV столетиям до нашей эры, но уже в период каменного века люди на этом месте поклонялись богам. Тому есть археологическое подтверждение: мегалитические строения возвышались на холмах над Афинами задолго до возведения храма. И на северном, и на южном склоне остались фрагменты зданий эпохи неолита. Два древнейших священных места были

включены в более поздние храмы. Самый большой памятник Акрополя, Парфенон, возведен на фундаменте какого-то более раннего строения. Даже у современных туристов буквально захватывает дух, когда они, преодолев изнурительный подъем по, казалось бы, бесконечной лестнице, поднимаются к этому храму с его высокими двенадцатиметровыми колоннами из белого мрамора. Парфенон означает «дом Девы», ведь храм посвящен девственнице Афине. Здание поражает размерами: 67 метров в длину, 23,5 метра в ширину и 12 метров в высоту. На отреставрированном фронте можно разглядеть рельефы на сюжеты из жизни богини: рождение Афины, ссора с Посейдоном, который однажды захотел присвоить холмы Акрополя себе. И наконец, имеются изображения битв богов с титанами, битв против кентавров, Троянской войны и, что поразительно, битвы афинян с амазонками.

Афинский Акрополь

В Акрополе можно увидеть и доисторические строения

Весь мир нынче сетует на афинский смог, разъедающий величественный храм в Акрополе. И это совершенно справедливо. Но кто знает, почему Парфенон был уничтожен в XVII столетии? После эпохи правления императора Юстиниана (527–565 годы нашей эры) в Греции распространилось христианство, и древние храмы Акрополя были переделаны в церкви. Позже сюда пришли турки — вести войну против христиан. В Парфеноне они хранили порох. 26 сентября 1687 года лейтенант, служивший в венецианских войсках, взорвал весь этот порох. От взрыва разлетелись фризы и колонны. Из-за такого варварства это место наверняка покинули и последние остававшиеся там боги.

Кносс, Эпидавр, Микены, Олимпия и Акрополь — все они считались священными местами задолго до эпохи «клас-

Афинский Акрополь

Афинский Акрополь

Постамент когда-то возвышавшейся здесь колонны демонстрирует масштабы сооружения

сической Греции» и за тысячелетия до возникновения письменной истории Древней Греции. Однако мы до сих пор не выявили «центральный пост» этой сети, который связан с богами и древнегреческой историей еще ближе, чем все прочие священные места. И разумеется, узловая точка этой сети возникла не случайно, ведь в мифах все имеет причину и обоснование.

Как-то раз Зевс отправил двух орлов облететь землю и измерить ее, а то место, где встретятся орлы после своего кругосветного путешествия, решил определить центром земли. Символические создания Зевса встретились на крутом горном утесе, который и стали именовать *omphalos*, пуп земли. А у склонов горы, позднее названной Парнасом, возник мистический центр греческого мира, Дельфы. Этимология

слова «Дельфы» спорна. Возможно, оно происходит от *Delphinios*, поскольку, согласно легенде, бог Аполлон прибыл сюда в облике дельфина; или от *Delphys*, что значит «лоно».

Дельфы славятся своими печально известными пророчествами, которые изрекала жрица Пифия. Кстати, и ее так назвали вовсе не случайно. Говорят, в доисторические времена в дельфийских пещерах жил дракон-змей (еще один!), и одолел его Аполлон, который тоже прибыл в Дельфы на «небесном корабле». Ужасного дракона потом уже прозвали Пифон, от глагола *pythein*, означающего «подвергать гниению». Аполлон убил это чудовище и укрыл его тело в пещере. Там оно разложилось, и именно оттуда Пифия, как считалось, получала свои вдохновенные пророчества.

Это более массивное сооружение — так называемая многоугольная стена — построено в неведомую эпоху

Это не более чем легенда, имеющая к тому же много разных версий. Каждый греческий поэт и историк писал о Дельфах. Долгое время это место служило религиозным центром для всех греков, именно сюда приходили за советом цари и царевичи.

Геродот в первой книге своих «Историй» повествует о том, как некий Главк, который первым из людей изобрел искусство инкрустировать железо», возвел в Дельфах большую серебряную чашу для смешивания вина с водой на железной инкрустированной подставке. Жизнь в Дельфах закипела. Лидийский царь Кресс (теперь известный как Крез) не доверял оракулу и поэтому разослал несколько делегаций к разным оракулам по всей Греции.

Конусообразные камни в Дельфах свидетельствуют о точности проведенных замеров

Каждому оракулу был задан один и тот же вопрос: «Что теперь делает царь лидийцев Крез, сын Алиатта?» Со своими посольными царь заранее условился, в какое время они будут это спрашивать. Когда они вернулись, оказалось, что единственный правильный ответ был получен в Дельфах. В тот момент, когда задавали вопрос, Крез разрубил черепаху и ягненка и сам сварил их вместе в медном котле, а котел накрыл медной крышкой. Дельфийский оракул дал такой ответ:

Числю морские песчинки и ведаю моря просторы,
Внятен глухого язык и слышны мне речи немого.
В грудь мою запах проник облаченной в доспех черепахи,
В медном варимой котле меж кусками бараньего мяса.
Медь распростерта под ней и медною ризой покрыта.

Сокровищница афинян в Дельфах

*В Дельфах тоже устраивались спортивные состязания.
Когда-то на этом стадионе могло разместиться
четыре тысячи человек*

Царь Крез был настолько поражен, что завалил Дельфы дарами. Говорят, он принес там в жертву не менее трех тысяч голов скота и «приказал переплавить несметное количество золота и изготовить из него слитки [в виде] полукирпичей». Каждый из ста семнадцати слитков имел локоть в ширину и шесть локтей в длину. Очевидно, этого показалось недостаточно, поскольку царь привез в Дельфы статую льва из чистого золота, а также два огромных кувшина из золота и серебра, драгоценности и море роскошной одежды. Геродот, несколько раз посещавший Дельфы, сообщает нам, что золотой кувшин стоял справа от входа в храм, а серебряный слева. Позже, говорит он, Крез отправил сюда еще и две чаши для святой воды, на которых была выгравирована не-

правильная надпись. Историка это спустя две с половиной тысячи лет раздражало: «На золотой кропильнице начертана надпись, гласящая: „Посвятительный дар лакедемонян“. Это, однако, неверно: ведь эти кропильницы — посвятительный дар Креза. Надпись же на ней вырезал какой-то дельфиец, желая угодить лакедемонянам. Я знаю имя этого человека, но не хочу называть», — писал он.

Я привел эту историю затем, чтобы напомнить вам, откуда произошло выражение «богат как Крез», и продемонстрировать, как обогатилась Дельфы. Хотя царь Крез, в сущности, полностью выкупил Дельфы и обеспечил себе право всегда обращаться к Пифии, оракул не помог ему в критический момент. Крез не был уверен, стоит ли вести войну против персов. Дельфийский оракул сказал ему, что если он перейдет

Фундамент храма Аполлона в Дельфах подтверждает грандиозное значение этого города

реку Галис, то разрушит великое царство. Фраза в духе современных гороскопов — ее можно толковать двояко. В 546 году до нашей эры царь Крез пересек реку Галис, уверенный в победе, — и потерпел поражение от персов. «Великое царство» разрушилось — но только его собственное царство.

В центре Дельф возвышался храм Аполлона, который впечатляет до сих пор. Аполлон, сын Зевса, обладал целым рядом способностей. Его считали богом света и богом медицины. Недаром его сыном был Асклепий из Эпидавра. Аполлон имел пророческий дар, а также почитался как бог юности, музыки и стрельбы из лука. Младшего брата Аполлона звали Гермесом. В древнеегипетских текстах говорится, что Гермес — это та же самая личность, которую египтяне именуют Идрисом или Сауридом, а иудеи — «Енохом, сыном Джареда». (Даже если все это хотя бы отчасти верно, нам приходится возвращаться в допотопные времена. Саурид, как говорят, возвел Великую пирамиду до этой катастрофы, а Енох, библейский пророк, тоже жил до Великого потопа.) Что любопытно, Аполлон, как считается, возвел неприступные стены Трои. Ему поклонялись как «защитнику путей и дорог», а он на своем небесном корабле регулярно путешествовал в земли других народов, в частности гиперборейцев, которые жили где-то «по ту сторону северных ветров». Даже во времена Геродота люди не знали, кто такие эти загадочные гиперборейцы. Гесиод и Гомер упоминали их, а Геродот в конце концов отказался от мысли найти их: «Итак, о гиперборейцах сказано достаточно. Я не хочу ведь упоминать сказание об Абарисе, который, как говорят, также был гипербореем: он странствовал по всей земле со стрелой в руке и при этом ничем не питался (в существование гипербореев я вообще не

верю). Ведь если есть какие-то люди на крайнем севере, то есть и другие — на крайнем юге. Смешно видеть, как многие люди уже начертили карты земли, хотя никто из них даже не может правильно объяснить очертания земли».

Я сам невольно улыбаюсь, когда размышляю о том, сколько тысячелетий человечество, спотыкаясь, блуждает в тумане мифологии. Легенды и предания могут быть прекрасным поэтическим источником и благодатной почвой для человеческой фантазии, но, к сожалению, они недостоверны. Из мифов нельзя реконструировать поддающуюся датировке историю, вывести точные факты. И все же в них содержится очень убедительное и важное зерно истины, пережившее все войны и катастрофы, сохранившись в форме смутной народной памяти, которая в конечном итоге трансформировалась в камень и явлена пред нами во всех «мистических» местах планеты. В наши дни ничего не изменилось. Все без исключения паломнические центры возникают на местах не столь существенных событий, свидетелями которых стали небольшие группы людей. Примерами таких событий служат Фатимские явления Девы Марии или какое-либо внезапное чудесное исцеление, рождение источника или иной необъяснимый природный феномен. Другие люди, изумленные рассказами очевидцев, начинают из любопытства посещать место, где произошло чудо. Там, где случилось нечто необъяснимое, строится первая гостиница, первая часовня, первый храм. А фундаментом для них служит коллективная память народа.

Дельфы должен увидеть каждый. Древний комплекс раскинулся у подножья Парнаса, в окружении отлогих склонов гор, которые по вечерам накрывают пейзаж саваном цветов, света и теней. Павсаний, путешественник, живший восем-

надцать столетий назад, передает свои впечатления благоговейными словами, не забывая упомянуть о том, как много существует спорных и неоднозначных преданий о Дельфах. Около трех тысяч статуй обрамляют священную улицу. Во времена Павсания стену галереи главного храма украшали изречения «семи мудрецов», высеченные в камне. То были перлы мудрости, высказанные величайшими из гостей Дельф, которые и сегодня не потеряли своей значимости.

- Познай самого себя.
- Худших всегда большинство.
- Навык мастера ставит.
- Лови момент.
- Ничего сверх меры.
- Тише едешь — дальше будешь.
- От судьбы не уйдешь.

Дельфийские храмы неоднократно разрушались вследствие землетрясений и оползней и каждый раз восстанавливались из руин. Дельфийский «бизнес» стоил вложений. Пифия шептала свои пророчества, сидя на треножнике над глубокой трещиной в земле, откуда валил дым. На этот счет было немало предположений, и недавно геологи даже объявили об открытии на территории храма зон геологического разлома, под которыми находятся слои с содержанием углеводорода: «Подобные формации часто выделяют газы, такие как этилен, метан и водород». Эти газы, по их мнению, вызывали «своего рода наркотическое опьянение Пифии и стимулировали ее проницательность». Я не верю ни единому слову из этого. Никто не знает, что именно происходило в храме Аполлона, хотя древнегреческие авторы много о нем писали. Греческий историк

Плутарх описывает процесс предсказания, «но Плутарх твердо придерживается принципа, который для всех жрецов Аполлона считался само собой разумеющимся: не говорить ни слова о том, что происходит в доме бога». Любой турист, взобравшийся на склон по зигзагообразным тропинкам, просто обязан повнимательнее приглядеться к фундаменту храма Аполлона (неоднократно восстановленного). Здесь древность сочится из каждой щели. Мощные каменные плиты, которые в наши дни просто лежат на земле, а когда-то подпирали колонны, очень напоминают посадочную площадку для вертолетов. Эти платформы датируются VI веком до нашей эры. Фундамент, так называемая полигональная стена, старше. Я рекомендую каждому задержаться здесь на мгновение, присесть на ступень дельфийского театра и понаблюдать внутренним взором, как оживает прошлое. Из полукруга амфитеатра открывается потрясающий вид — Дельфы лежат у ваших ног. (Выше по склону есть еще одна спортивная арена, возведенная в римские времена.) Дельфы, раскинувшиеся перед вами, состоят из разрушенных зданий, в которых когда-то толпились люди — просители и упавшие духом, политики и посланники, жрецы и торговцы, искавшие шальных денег. Их объединяло одно: вера в Аполлона и его могущество. Сомневаюсь, что они так же безоговорочно верили в пророчества: кажется, они воспринимали их как своего рода ориентир, примерно как наши современники относятся к газетным гороскопам. Каждый мог толковать слова оракула так, как ему хочется.

Ниже когда-то стояли тринадцать статуй богов и героев, а также сокровищницы сифносцев, сикионцев, фиванцев и афинян. Здесь были различные изваяния, мраморные колонны и скульптурная группа из бронзы — запрыженная четвермя

лошадьми колесница, от которой уцелела лишь фигура возничего (ныне хранится в Дельфийском музее). И конечно же, нельзя не упомянуть шестнадцатиметровую статую бога Аполлона, что находилась перед огромным храмом. Павсаний пишет, что храм Аполлона изначально, вероятно, был сделан из металла.

В центре всего этого великолепия, между сокровищницами, храмами, сферическими зданиями и мраморными колоннами, можно было заметить очень необычный камень удлиненной формы, напоминающий улей. На нем была выгравирована странная сеть линий, многие из которых через равные промежутки пересекались друг с другом. Это и был омфал, символизирующий пуп земли. Его копия древнеримской эпохи хранится теперь в Дельфийском музее. У оригинального омфала в местах пересечения линий располагались драгоценные камни, а окружали его два золотых орла. С этой резьбой по камню Аполлон, жрецы или, если желаете, мифология в камне попали, как говорится, не в бровь, а в глаз — намеренно или случайно.

Я должен вернуться к своему предположению, которое впервые выдвинул в 1979 году в книге «Prophet der Vergangenheit» («Предсказатель прошлого»). В 1974 году я читал лекцию в Афинах и обратил внимание на одного человека с лысиной, поскольку тот все время делал какие-то заметки. Когда все покинули аудиторию, он подошел ко мне и вежливо осведомился, знаю ли я, что греческие храмы и сакральные места в большинстве своем расположены в точном геометрическом соотношении друг с другом. Я улыбнулся и ответил, что не могу в это действительно поверить, поскольку «древние греки» не владели геодезическими методами обследования.

Кроме того, сказал я, им не помог бы даже теодолит, ведь многие храмы расположены во многих километрах друг от друга, а горы не позволяют напрямую увидеть из одного священного места другое. Наконец, полагая себя большим знатоком, я добавил, что сакральные места иногда располагаются и на островах, порой едва ли не в сотне километров от материка, а значит, увидеть их невооруженным глазом просто невозможно. Я задумался о расстоянии до Крита или турецкого Измира, в прошлом известного как Смирна. Так что же мог иметь в виду этот приятный господин?

Через пару дней мы встретились с ним снова, на этот раз не на публичном мероприятии, а на лекции, читаемой для членов афинского ротари-клуба. После обсуждения он пригласил меня в соседний кабинет, где на большом столе были разложены карты и материалы аэрофотосъемок. Господин представился: доктор Теофаниас Маниас, бригадный генерал греческих военно-воздушных сил. Какое отношение имел такой высокопоставленный военный к археологии? Мы выпили по чашке чая, и он все объяснил. Военные пилоты, начал он, обыкновенно проводят мониторинг и тренировочные полеты над горами и выполняют упражнения по стрельбе над морем. После этого им нужно составлять рапорт, в котором также фиксируется расход топлива. Однажды, после многолетних наблюдений, лейтенанта, который вносил эти данные в книгу, вдруг осенило, что он снова и снова записывает совершенно одинаковые данные о расстоянии и расходе горючего, хотя пилоты летают по разным маршрутам и в разные регионы. Лейтенант подумал, что раскрыл какое-то жульничество или же пилоты ленятся записывать точные данные в своих бортовых журналах и просто копируют их друг у друга.

Дело было расследовано, и наконец досье оказалось на столе полковника Маниаса (бригадным генералом он стал позже).

Он взял пару циркулей, выбрал центром Дельфы и провел круг через Акрополь. Как ни удивительно, на этой окружности оказались Аргос и Олимпия.

То есть эти города находились на равном расстоянии от Дельф. Странное совпадение, подумал полковник Маниас, а затем переставил циркуль на критский Кносс. На окружности, проведенной из этой точки, оказались Спарта и Эпидавр — феноменально! Полковник Маниас продолжил. Когда в центре был Делос, на окружности оказались Фивы и Измир; когда Парос — Кносс и Халкидой; а когда он выбрал центром Спарту, на окружность попали Микены и пещера оракула Трофония!

Доктор Маниас продемонстрировал мне все это на картах, которые предварительно разложил, и я пришел в полное замешательство. Как такое могло быть? Хотя карты доктора Маниаса были гораздо точнее, чем те, что продаются в магазинах, я решил проверить все дома. Бригадный генерал заметил мое изумление и поинтересовался, знакомо ли мне понятие золотого сечения. Я закивал в ответ несколько обреченно: я смутно помнил, что в далеком прошлом нам что-то говорили о золотом сечении на уроках геометрии, но вот что именно, сказать я был не в силах. Маниас терпеливо объяснил мне: «Золотое сечение, или соотношение, это такое пропорциональное деление отрезка на неравные части, при котором весь отрезок так относится к большей части, как самая большая часть относится к меньшей». Поскольку я не понял из этого ни слова, вернувшись домой, я тотчас же схватил учебник геометрии своей дочери и прочитал:

Если отрезок АВ делится точкой Е так, что большая его часть АЕ так относится к меньшей части ЕВ, как весь отрезок АВ относится к АЕ, то считается, что отрезок АВ поделен золотым сечением. Если поделенный золотым сечением отрезок удлинить на величину большего отрезка золотого сечения, то полученный новый отрезок снова делится золотым сечением конечной точкой первоначального отрезка. Этот процесс можно продолжать до бесконечности.

Мне стало жаль свою дочь. Для меня все это было понятно так же, как китайские иероглифы! Я сел за стол и начал вычислять. Мой секретарь Килиан встревоженно наблюдал за мной, как будто опасаясь, что я вот-вот рехнусь. Повозившись какое-то время с отрезками побольше и поменьше, я наконец-то стал догадываться, в чем суть этого золотого сечения. Теперь я всем рекомендую применять такой же практический метод.

Итак, вернемся в кабинет доктора Маниаса. Бригадный генерал показал мне таблицы и продемонстрировал свое открытие на картах. Каждому, кто пожелает проверить его, придется продираться через дебри следующих фактов:

- Расстояние между местами поклонения в Эпидавре и Дельфах соответствует большому отрезку (62 %) золотого сечения между Эпидавром и Делосом.
- Расстояние между Олимпией и Халкидой соответствует большому отрезку (62 %) золотого сечения между Олимпией и Делосом.
- Расстояние между Дельфами и Фивами соответствует большому отрезку (62 %) золотого сечения между Дельфами и Акрополем.

- Расстояние между Олимпией и Дельфами соответствует большому отрезку (62 %) золотого сечения между Олимпией и Халкидой.
- Расстояние между Эпидавром и Спартой соответствует большому отрезку (62 %) золотого сечения между Эпидавром и Олимпией.
- Расстояние между Делосом и Элевсином соответствует большому отрезку (62 %) золотого сечения между Делосом и Дельфами.
- Расстояние между Кноссом и Делосом соответствует большому отрезку (62 %) золотого сечения между Кноссом и Халкидой.
- Расстояние между Дельфами и Додони соответствует большому отрезку (62 %) золотого сечения между Дельфами и Акрополем.
- Расстояние между Спартой и Олимпией соответствует большому отрезку (62 %) золотого сечения между Спартой и Акрополем.

Я был поражен! Доктор Маниас сообщил мне, что в Греции существует Ассоциация оперативных исследований, высокообразованные члены которой читали лекции об этих геометрических странностях, например, 18 июня 1968 года в присутствии представителей Греческой промышленной ассоциации и офицеров греческих ВВС. Аудитория была озадачена не меньше, чем я сейчас. Позже в мои руки попал документ на двух языках, составленный Ассоциацией оперативных исследований при активной поддержке Департамента военной географии. Доктор Маниас вручил мне также солид-

ную брошюру, в которой все эти математические странности были изложены так, чтобы их мог проверить даже такой дилетант, как я. Доктор Маниас настойчиво попросил меня обратить внимание на эти геометрические аспекты, поскольку, по его словам, археологи ведут себя так, словно их просто не существует.

Но они существуют — да еще как! Выводы, которые можно сделать на основе этих геометрических данных, игнорировать нельзя и проверить их способен каждый. И выводы эти фантастичны. Но для начала маленький аперитив.

- Как велика вероятность того, что три храма в горных регионах лежат на одной линии по чистой случайности? Таких случайностей могло бы быть две или три. Но только в Аттике и Беотии (Центральная Греция) линий, на которых расположено по три храма, целых тридцать пять. Это закономерность, а не простое совпадение.
- Какова вероятность того, что в нескольких случаях расстояние от одного сакрального места до другого (измеряемого по прямой) будет одинаковым? В Центральной Греции этот феномен встречается двадцать два раза!
- Дельфы, «пуп земли», по отношению к этой сети занимают место, аналогичное центральному аэропорту. Для того чтобы спланировать такое расположение, необходимо предварительно провести просто немыслимые геодезические работы. Дельфы, например, располагаются на одном расстоянии от Акрополя и Олимпии. Между ними можно нарисовать идеальный равнобедренный треугольник. В центре катета (одной из двух коротких сторон прямоугольного треугольника) расположено священное место Не-

мея. Прямоугольные треугольники Акрополь—Дельфы—Немея и Немея—Дельфы—Олимпия имеют гипотенузу одинаковой длины, и их отношение к коллинеарной линии Дельфы—Немея соответствует золотому соотношению. Одно это уже сбивает с толку, но дальше еще интереснее!

Линия, проведенная через Дельфы вертикально по отношению к горизонтали Дельфы—Олимпия, пересекает священное место Додони. Она составляет прямоугольный треугольник Дельфы—Олимпия—Додони с линией между Додони и Олимпией в качестве гипотенузы. Катеты этого треугольника снова относятся друг к другу по золотой пропорции.

Как же это понимать? Вы можете подумать, что все эти расчеты несколько искусственны, но в этом сумасшествии есть система. Расстояние от Дельф до Афеи равно расстоянию от Афеи до Спарты. Расстояние от Дельф до Спарты равно расстоянию от Спарты до Фив и половине отрезков Додони—Спарта и Додони—Акрополь. Равную длину имеют также линии, проведенные от Дельф до Микен, от Микен до Афин, от Дельф до Гортиса (мегалитических развалин на Крите!) и от Дельф до Милета в Малой Азии.

Подведем итоги. Дельфы геодезически и географически связаны с Олимпией, Додони, Элевсином, Эпидавром, Афеей, Акрополем, Спартой, Микенами, Фивами, Халкидой, Немеей, Гортисом и Милетом. Я хотел бы поблагодарить доктора Маниаса и Ассоциацию оперативных исследований за то, что они указали мне на эти удивительные связи. Но и это еще не все.

Любой человек способен нарисовать равнобедренный треугольник, но такие треугольники, соединяющие культовые

места, не могли появиться в силу простой случайности. Кто-то должен был их предварительно спланировать. На карте Древней Греции можно начертить множество таких треугольников, пропорции которых всегда совпадают. Например:

- Треугольник Додони—Дельфы—Спарта: расстояния между тремя этими точками относятся друг к другу так же, как отрезки Додони—Спарта к Додони—Дельфы, Додони—Спарта к Спарта—Дельфы и Додони—Дельфы к Дельфы—Спарта.
- Треугольник Кносс—Делос—Халкида: расстояния между тремя этими точками относятся друг к другу так же, как отрезки Кносс—Халкида к Кносс—Делос, Кносс—Халкида к Халкида—Делос и Кносс—Делос к Делос—Халкида.
- Треугольник Никосия—Кносс—Додони: расстояния между тремя этими точками относятся друг к другу так же, как отрезки Никосия—Додони к Никосия—Кносс, Никосия—Додони к Додони—Кносс и Никосия—Кносс к Кносс—Додони.

Все эти треугольники одинаковы. Таких загадочных примеров еще больше, но я бы предпочел не перегружать читателей геометрическими расчетами. Используя карты масштаба 1:10 000, Ассоциация оперативных исследований при помощи Департамента военной географии обнаружила более 200 подобных геометрических соотношений и, соответственно, столько же равнобедренных треугольников. Кроме того, они обнаружили 148 золотых пропорций. Если кто-то еще не расстался с мыслью о случайных совпадениях, ему нужно срочно показаться врачу. Конечно, можно соединить два места произвольной линией и «случайно» обнаружить на ней еще и третье.

Однако мы говорим не просто о каких-то старых городах, но исключительно о древних или, точнее, доисторических культовых местах. Ни о каком планировании, способном объяснить данный феномен, не может быть и речи. Разве что эта система не была спланирована как таковая, а возникла по некоей иной убедительной причине. Но прежде чем мы перейдем к ней, нам нужно немного отдышаться.

Профессор Фриц Роговски из Брауншвейгского технического университета решил доказать, что выстраивать прямоугольные треугольники на местности довольно легко. Он отправился в Грецию и в горных районах обнаружил небольшие каменные круги, разбросанные тут и там. Затем ученый стал искать какие-нибудь дополнительные метки и — подумать только! — во многих случаях ему удалось найти второе каменное кольцо, расположенное в поле зрения человека, стоявшего у первого. Профессор Роговски провел линию через две такие точки, и она в конце концов привела его к культовому месту! Так разгадал ли он загадку?

Нет. Многие линии, соединяющие древние культовые места, проходят через море. К примеру, отрезок треугольника Дельфы—Олимпия—Акрополь тянется на 20 километров по воде. То же самое касается линии Додони—Спарта. Еще абсурдней ситуация с такими треугольниками, как Кносс—Делос—Аргос, поскольку критский Кносс и Аргос разделяет около 300 километров моря. Так же сложно провести прямую от Греции и Смирны. Более того, я очень сомневаюсь, что этот метод сработал бы и на земле. Он эффективен, когда вы имеете дело с ровной плоской поверхностью, но от него не много пользы в гористой местности и на земле, изрезанной бесчисленными бухточками и заливами, а такого рода

ландшафт как раз и характерен для Греции. Так какое же назначение имели маленькие каменные кольца, обнаруженные профессором Роговски? Я мог бы предположить, что эти знаки помогали путешественникам не сбиваться с пути. В конце концов, дорог в те далекие доисторические времена не было, а тропинки наверняка легко смывались штормами и наводнениями.

Современные ученые твердо придерживаются принципа простых решений. Но этот принцип ослепляет их. Они рабы своего образа мыслей, поскольку «простой» ответ считают единственно правильным решением. Так зачем же исследовать глубже? Этот метод познания, даже отмеченный священным штампом «научно», дает только половинчатые ответы на все хоть сколько-нибудь глубокие вопросы. Один из таких ответов, который сладко убаюкивает ученые умы, выводится из знаний, которыми обладали древнегреческие математики, — к примеру, Евклид, живший в IV—III веках до нашей эры, чьи трактаты были известны в Египте и Греции. Он написал несколько трудов, посвященных не только целому спектру математических дисциплин, но и геометрии, включая учение о пропорциях, стереометрию, а также такие путаные понятия, как квадратичная иррациональность. Евклид был современником философа Платона, который, в свою очередь, время от времени занимался политикой. Говорят, Платон сидел у ног Евклида и слушал, как тот читает свои труды. Поэтому, пожалуй, можно впасть в искушение и поверить, что Платон так восхитился математическим гением Евклида, что решил использовать эти знания на практике, разрабатывая проекты, к организации которых он как политик, вероятно, был причастен. Так что же знал Платон?

В диалоге «Республика» Платон говорит своим собеседникам о том, что понятие «площадь» относится к сфере геометрии. В другом диалоге («Менон, или О добродетели») он даже вступает в дискуссию с рабом и, пользуясь неведением этого парня, демонстрирует возможности высшей геометрии. А в диалоге «Тимей» все развивается еще стремительнее: здесь говорится и о проблеме пропорций, и о произведении, упоминаются даже квадраты чисел, а также то, что мы называем золотым соотношением. Приведенная ниже цитата пусть и малопонятна для людей, которые, как и я, не изучали высшую математику, но зато показывает высокий уровень математических дискуссий, происходивших более двух с половиной тысячелетий назад:

...когда из трех чисел — как кубических, так и квадратных — при любом среднем числе первое так относится к среднему, как среднее к последнему, и, соответственно, последнее к среднему как среднее к первому, тогда при перемещении средних чисел на первое и последнее место, а последнего и первого, напротив, на средние места выяснится, что отношение необходимо остается прежним, а коль скоро это так, значит, все эти числа образуют между собой единство. При этом, если бы телу Вселенной надлежало стать простой плоскостью без глубины, было бы достаточно одного среднего члена для сопряжения его самого с крайними.

И так далее и так далее, пока не начнет раскалываться голова. Прорвавшись сквозь жуткие дебри следующего предположения, я отказался от всяких мечтаний понять математические разъяснения Платона:

Благодаря этим скрепам возникли новые промежутки, по $3/2$, $4/3$ и $9/8$, внутри прежних промежутков. Тогда он заполнил все промежутки по $4/3$ промежутками по $9/8$, оставляя от

каждого промежутка частицу такой протяженности, чтобы числа, разделенные этими оставшимися промежутками, всякий раз относились друг к другу как 256 к 243.

Какова тема этого замысловатого платоновского диалога? Сотворение Земли. Проведя несколько недель в компании Платона, я перестал понимать, почему Галилео Галилей вызвал такой переполох своей «новой» доктриной и почему христианская инквизиция так жаждала его смерти в XVII столетии. Все, чему учил Галилей, уже упоминалось у Платона — к примеру, тот факт, что Земля круглая или что наша планета вращается вокруг Солнца. Вдобавок обо всем этом, в том числе и о законах притяжения, намного раньше было написано в древних индийских текстах. Складывается впечатление, что древние знали намного больше, чем это признается в школьных учебниках. Гай Плиний Цецилий Секунд, который, должно быть, изучал Платона и Евклида, впечатляюще демонстрирует полученные от них знания:

Между научным и вульгарным мнениями большой спор: населяют ли люди землю со всех сторон, противоположны ли они друг другу, одинаковая ли для всех них высота неба, стоят ли они одинаково во всех точках на середине земли; вульгарное мнение вопрошает, почему люди, находящиеся на противоположных сторонах, не падают, словно нельзя тут же возразить, как это не удивляются тому, что не падаем мы... Удивительно, однако, как образуется форма шара при такой плоскости моря и равнин... Ночь и день не бывают одновременно на всей земле, потому что на стороне земного шара, противоположной солнцу, бывает ночь, а на другой стороне (обращенной к солнцу) — день¹.

¹ Цит. по: Плиний Старший. Естественная история // Античная география / Сост. проф. М. С. Боднарский. М.: Государственное издательство географической литературы, 1953.

Ничто не ново под луной! И так, возникла ли геометрическая сеть, связывающая греческие храмы, благодаря Платону и его предшественнику Евклиду? Решил ли кто-то построить священные храмовые комплексы только в точках, определенных геометрически? Если да, то откуда взялись эти точки? Откуда взялась сама эта геометрия? Откуда эти пропорциональные соотношения? Золотое сечение? Платон, Каллик, Херефон, Горгий и Сократ — все принимали участие в диалоге «Горгий», настоящей интеллектуальной стычке. Сократ для начала заявил, что его слова отражают его собственные убеждения, истину, за которую он может ручаться. Затем он сказал, что геометрическая мудрость важна не только для людей, но и для богов тоже. Но как эти знания были переданы от богов человеку? Это объясняется в третьей книге платоновских «Законов». Собеседники снова говорят о цивилизациях прошлого. Афинянин спрашивает Платона, знает ли тот, сколько времени прошло с тех пор, как на земле появились первые народы.

Затем возникает следующий вопрос: есть ли стержень истины в древних легендах? Уже тогда! Они прямо обсуждают легенды о многочисленных катастрофах, которые обрушивались на род человеческий, — потопах и других бедствиях, пережить которые довелось лишь немногим. Говорят о том, что спаслись только жители горных регионов, которые уже через несколько поколений забыли о более древних цивилизациях. Люди считали: то, что говорится о богах, и есть истина, — и жили соответственно. Чтобы упорядочить жизнь после потопа, говорит Платон, им пришлось разработать новые правила и законы, поскольку ни одного законодателя прежних времен не осталось в живых. Вот цитата из платоновских «Законов» (выделено мною. — *Авт.*):

Мы ведь не то, что древние законодатели... Законы свои они давали детям богов, героям, то есть существам *также божественным*. Нет, мы — люди и даем теперь законы семени людей.

Боги, которым поклонялись греки, произошли от других богов, которые и дали человечеству первоначальные законы. Так, может быть, потомки богов и велели строить храмы в определенном геометрическом порядке? Вздор! С какой стати? Платон, Сократ и Евклид тоже не имели к этому никакого отношения.

Профессор Нейгебауэр сравнивает геометрию Платона с Евклидовой, а также с геометрией Ассирии и Египта. И у Платона он находит практически то же, что и у всех остальных. А профессор Джин Рихтер обнаруживает в древнегреческих храмах геометрию, известную задолго до Евклида. Но вопрос, зачем понадобилось такое геометрическое расположение, остается без ответа. Открытия этих профессоров действительно делают все дальнейшие вопросы излишними. Ответ, который «под рукой», в данном случае в кои-то веки превращает все другие возможные ответы в простую трату времени. Позвольте мне это пояснить.

Древнегреческие математики не могли иметь никакого отношения к геометрическому устройству сакральных мест, поскольку эти места уже считались сакральными за несколько тысяч лет до появления на свет самих математиков. Ни Евклид, ни Платон, ни Сократ к этому руку не прикладывали. Образованные древние греки обладали потрясающими математическими познаниями, но они не разрабатывали никаких законов, ни политических, ни каких-либо других, о том, где

возводить храмы, поскольку все храмы на тот момент уже были давным-давно построены. Так как же — и в этом заключается самый главный вопрос — возникла ясная геометрическая сеть, опутавшая всю Грецию?

Сказки начинаются так: «Однажды давным-давно...». Я бы хотел начать иначе: *давайте предположим*, что некогда в прошлом нашу планету посетили инопланетяне. Это были наши протобогги. Они оставили после себя потомство: титанов и великанов, которые разбрелись по земле. Затем их убили и создали новых богов — таких мифологических персонажей, как Аполлон, Персей, Посейдон и Афина. Последние поделили землю меж собой и вновь стали производить потомство.

Энное поколение этих богов по-прежнему поражало людей своими техническими достижениями. Они обладали превосходным оружием, а кроме того, умели летать! Конечно, со временем их машины превратились в ужасных громыхающих монстров, однако и на них боги умудрялись перемещаться по воздуху и ошеломлять своих восхищенных почитателей. Ведь только боги умеют летать! Однако этим летающим бочкам требовалось топливо — масло, древесный уголь или хотя бы вода для парового двигателя. Пилоты точно знали, как далеко им придется лететь, прежде чем возникнет необходимость дозаправляться. Возможно, существовали разные типы летательных аппаратов, для более длинных и коротких перелетов (по крайней мере это относится к древнеиндийским летательным аппаратам).

Богам было очень удобно, что люди возводили в их честь сакральные комплексы, поскольку именно в таких местах они могли собирать «приношения», ведь «смертные» благоговейно служили «бессмертным». Для последних весь мир,

таким образом, стал земным раем. Вполне логично, что сакральные места располагались через равные интервалы, ведь после нескольких километров пути летательным аппаратам всегда требовалась дозаправка. И как раз в тех местах, где останавливались «боги», — можно сказать, на заправочных станциях, — люди делали им приношения.

Боги и некоторые их близкие друзья знали о расположении таких «заправочных станций». Они говорили: если вы отправитесь из Дельф и пролетите 64 километра под углом X, вы окажетесь в точке Y. Пролетите 64 километра по прямой — попадете в Z. Нет ничего проще. Геометрически правильная сеть, таким образом, возникает вполне естественно из этих «точек дозаправки» или «заправочных станций». И разумеется, расстояние между ними одинаково, ведь новые запасы топлива нужно делать через определенные интервалы. Нельзя ведь допустить, чтобы какой-нибудь бог заблудился в пути, чтобы какой-нибудь член божественной семьи пострадал из-за того, что в дороге внезапно кончилось топливо.

Я начал эти рассуждения с предположения, не более того. Но я не знаю никаких других предположений, которые позволили бы разрешить геометрическую загадку расположения древнегреческих храмов проще и изящнее. Есть лишь одна оговорка: в этом случае нужно признать, что когда-то «потомки богов» действительно блуждали по земле. А если это признать, то найти тому массу подтверждений в древних мифах и преданиях совсем несложно.

Даже когда божественные династии давно уже выродились, некоторым нахлебникам из их числа, кажется, все же удавалось использовать неведение людей. В своей первой книге Геродот описывает город Вавилон, особое внимание

уделяя его размерам и тому подобному. В центре, сообщает он, когда-то стоял храм Зевса Белла «с медными воротами, сохранившимися до наших дней». У него было восемь башен, построенных друг над другом. Чтобы войти в самую высокую башню, нужно было пройти по винтовой лестнице, огибавшей снаружи остальные семь.

На самой высокой башне был «воздвигнут большой храм. В этом храме стоит большое, роскошно убранное ложе, и рядом с ним золотой стол». Никому не дозволялось входить сюда, кроме очень красивой женщины, которая специально выбиралась. Жрецы поведали Геродоту, почему так было устроено: дело в том, что бог сам входил в храм и спал в постели. «То же самое, по рассказам египтян, будто бы происходит и в египетских Фивах. И там в храме Зевса Фиванского также спит какая-то женщина. Обе эти женщины, как говорят, не вступают в общение со смертными мужчинами. Точно так же, впрочем, и прорицательница — жрица бога в Патарах Ликийских [спит в храме], когда является бог и изрекает оракул (что бывает не всегда, а лишь по временам). Но при явлении бога жрицу запирают с ним по ночам в храме».

Ровно то же самое происходило в высоких башнях индийских храмов. Именно для этой цели народы Центральной Америки воздвигли свои ступенчатые храмы с помещением в самой высокой точке. Вполне понятно, зачем нужны были именно башни и пирамиды: «боги» ведь прилетали с небес!

Во времена Геродота божественные династии уже вымерли, иначе бы он написал о летающих кораблях. Но в прежние времена все происходило именно так, как ему рассказывали египетские жрецы. Боги наслаждались обществом женщин и мужчин повсюду. Когда боги начали появляться все реже

и реже, а в конце концов вообще исчезли, хитрые жрецы решили извлечь из этого выгоду. Отныне люди должны были делать приношения: приводить жрецам дев и юношей, одаривать их золотом и алмазами. Через несколько поколений уже сами жрецы не знали, с чего все началось, — но зачем бросать такой прибыльный бизнес?

Но даже верховный жрец день за днем мучился неопределенностью. Он знал из преданий, как могущественны боги, пусть даже ничего в том не смыслил. И знал, что когда-то они могут вернуться. Не разумней ли с его стороны использовать людей только для того, чтобы удержать собственную власть? А бережно хранимые сокровища в свое время преподнести богам? Ведь так удастся умиловить этих непостижимых небесных существ, не так ли?

Но все эти допущения требуют прежде всего признать, что в древности действительно существовали летающие колесницы. А доказательства тому в изобилии представлены в древних текстах.

У индийского царя Руманвата, правившего тысячи лет назад, был небесный корабль, в котором можно было перевозить много людей сразу. В индийском эпосе «Рамаяна» и «Махабхарата» более пятидесяти раз недвусмысленно упоминаются летательные аппараты, а в книге о славе царей эфиопских описывается летающая колесница царя Соломона и даже указывается скорость ее полета. Я уже кратко рассматривал полеты Соломона несколькими страницами ранее. Мы знаем, что он летал к царице Савской, туда, где в наши дни располагается Йемен. Но интимная жизнь Соломона данным эпизодом не исчерпывается. Позвольте мне вкратце на этом остановиться.

Книга о славе царей эфиопских официально называется «Кебра Нагаст». Ее происхождение неизвестно, но в 409 году нашей эры она была переведена с эфиопского на арабский. В самом начале в ней идет речь о романе царицы эфиопской Македы и израильского царя Соломона. Соломон, чтимый как наимудрейший, был, согласно этим сообщениям, ненасытным плейбоем и не ограничивался женщинами из собственной страны. Он также успешно добивался женщин из других земель. Эфиопская царица, в свою очередь, была наслышана о Соломоне, в том числе и о его богатстве и красоте. Поэтому она решила совершить путешествие в Иерусалим. Собрали караван из семисот девяноста семи верблюдов, навьючили множество ослов. Добравшись до Иерусалима, эфиопы разбили лагерь у городских стен. Соломон был поражен изяществом и красотой царицы и послал ей щедрые дары:

И оказал он великие почести ей и возрадовался, и дал обитать ей в своем царском дворце с собой рядом. И посылал он ей пищу для трапезы утренней и вечерней, всякий раз по пятнадцати мер белой муки помола мелкого, приготовленной с маслом, а также подливку с приправой в обилии, и тридцать мер белой муки толченой, и хлеб из нее выпекался на три сотни и пятьдесят человек, с блюдами и подносами в нужном количестве, и десять волов из стойла, и пять быков, и пятьдесят овец, не [считая] козлят и ягнят, и оленя, и газелей, и птиц откормленных, и вина сосуд, вмещавший шестьдесят мер в герратах, и тридцать мер вина старого, и двадцать пять поющих мужей и двадцать пять жен поющих, и наипрекраснейший мед и сладости драгоценные, и что-то из пищи, которую сам он вкушал, и [что-то] из вина, от которого пил он. И каждый день облачал он ее в одиннадцать одеяний, чарующих взоры.

Дары свое дело сделали, и Соломон окончательно очаровал прекрасную царицу. Он одарил ее и тогда, когда она отправилась в обратный путь: «И вошел он в свой дом и дал ей, чего бы ни пожелала она из богатств и великолепий, и красивых одежд, взор чарующих, и все то, для чего в Эфиопии создано было хранилище великое, и верблюды и колесницы, числом шесть тысяч, уложены были вещами прекрасными самого лучшего свойства, и колесницами теми грузы везли по пустыне, и судном, в котором можно плавать по морю, и [еще одним] судном, в котором возможно ветра и воздух рассекать, что Соломон сотворил его мудростью, Богом данной ему».

Человек, записавший «Кебра Нагаст», проводит четкое различие между транспортными средствами с колесами, которые передвигаются по земле, и *судном, в котором возможно ветра и воздух рассекать*. Соломон желал, чтобы его возлюбленная посещала его часто, без необходимости каждый раз организовывать долгое путешествие. Девять месяцев и пять дней спустя после их первой встречи царица родила мальчика и назвала его Байна-Лекхем. Когда принцу исполнилось двадцать два года, он впервые посетил отца в Иерусалиме. Но юноша приехал сюда не просто для того, чтобы познакомиться с родителем, он хотел большего: заполучить святой Ковчег Завета израильтян. И только это желание своего сына не мог исполнить Соломон. Немыслимо, чтобы Ковчег Завета, полученный Моисеем от Бога, был преподнесен в качестве дара эфиопам.

Но царский наследник был умен. Он обзавелся превосходной копией Ковчега. Однажды ночью он опоил священников из скинии Храма и выкрал настоящий Ковчег Завета, подменив его копией. Израильтяне заметили это святотатство слишком

поздно, потому что Байна-Лекхем *улетел* со своей желанной добычей в Эфиопию:

А что до повозок их, то никому из людей не пришлось их тянуть, но сам он шел вместе с повозками теми, и были ли люди то, или же кони, или же мулы, или верблюды груженные, каждый приподнят был над землею на высоту локтя... И каждый ехал в повозке словно корабль по морю при ветре попутном... или подобно орлу, когда его тело парит на ветру.

Соломон и его воины преследовали летающую колесницу, но у них не было шансов:

И расспросили людей воины царские, и мужи страны Египет сказали им: «Несколько дней тому некие мужи из Эфиопии здесь проходили; и ехали быстро они на повозках их, будто бы ангелы, и были быстрее небесных орлов они... Три дня как оставили они нас. И, погрузивши повозки свои, никто из них не последовал по земле, но в повозках, которые были в воздухе взвешены; и были быстрее они, чем орлы в небесах, и вся их поклажа двигалась с ними в повозках ветров превыше»... И идолы их [египтян], которых они сотворили руками своими, и были они в виде людей, и собак, и кошек — пали, и пилоны высокие, и также образы птиц из золота и серебра также пали и раскололись на части.

Удивительный летательный аппарат, который свергал идолы богов и обелиски? А почему быстрые всадники Соломона не сумели догнать Байну-Лекхема? «Кебра Нагаст» дает ответ — они летели:

За день единый они одолели путь трех месяцев, и что не устали они, не испытали ни жажды, ни голода, как люди, так

и животные, и что все они, будто что наелись и будто что напились сполна...

Это нелегкое дело. Если предположить, что в день можно пройти сорок километров, то пройденное за три месяца расстояние составит три тысячи шестьсот километров. Именно столько преодолевала летающая колесница за день. Странно. Как я уже отмечал, в «Кебра Нагаст» также упоминается, что царь Соломон посещал царицу Савскую, страна которой находилась на территории современного Йемена, а значит, можно предположить, что царица эфиопская и царица Савская — это одно и то же лицо.

Итак, мы имеем письменное доказательство факта доисторических воздушных путешествий, однако никаких останков древних летательных аппаратов найдено не было. Что неудивительно. Сравните: с конца последней мировой войны прошло всего лишь шестьдесят пять лет, и все участвовавшие в ней страны должны были использовать в ходе нее тысячи единиц авиации. И где они сегодня? Кроме того, что попало в музеи, ничего не осталось. Время не только храмы превращает в развалины — оно еще и стирает в пыль древние технологические устройства.

Я продемонстрировал геометрическую сеть, которая покрывала всю территорию Древней Греции. Предположил, что факт наличия воздушных кораблей объясняет равное расстояние между священными местами — ограниченные технологии той эпохи просто не позволяли совершать более длительные перелеты, боги и их наследники были вынуждены «уходить на дозаправку». Но есть и другое возможное объяснение этой сети.

Я полагаю, с моей главной гипотезой вы знакомы: много тысяч лет назад нашу планету посетили инопланетяне. И решили оставить нам некое доказательство своего визита. Предположим, на роль этого доказательства они выбрали некую «временную капсулу», способную храниться на протяжении тысячелетий. Внутри этой капсулы они написали: «Мы прибыли сюда тогда-то из галактики такой-то с помощью тех или иных технологий... Обнаружили здесь разумную жизнь... научили местных жителей... и продолжили свой путь... Вернемся через X тысяч лет...» Где бы они ни спрятали эту капсулу, им, космическим странникам, нужно было *дополнительно* убедиться в том, что человечество в далеком будущем догадается ее поискать. А как заставить людей через тысячи лет сделать то, о чем они представления не имеют?

Нужно оставить такие очевидные подсказки, которые человек в будущем просто не сможет проигнорировать. Древние греки, мировоззрение которых не сильно изменилось со времен каменного века, считали инопланетян богами. Сегодня-то мы с вами понимаем, что богов не существует, но наши далекие предки не обладали таким знанием. Они хотели поклоняться богам, возводить им храмы, чтобы потомки о них никогда не забывали. Ладно, сказали «боги», но стройте храмы ровно там, где мы укажем. Так и появилась геометрически правильная сеть, окутавшая всю Грецию, — с равными расстояниями между культовыми местами и повторяющимися углами. Зачем это нужно было «богам»? Они предугадали, что люди когда-нибудь в будущем тоже смогут летать, исследовать и изучать свою планету. И рано или поздно жителям Земли придется обратить внимание на некие странности, связанные с культовыми сооружениями в Греции. Они, несомненно, заметят эту сеть

и поймут, что спланировать ее людям эпохи каменного века было не под силу: у них просто не было геодезических инструментов, более того, Греция — горная страна с извилистыми берегами, а значит, расстояние, например, от Дельф до Крита невозможно обозреть невооруженным глазом. И подумают: кто-то же *должен* был все это спроектировать. Но кто?

Как следствие, всплывут самые разные вопросы. Включая такой: не навевались ли к нашим предкам гости из космоса? Не инопланетяне ли стали учителями древних греков? Завяжется горячая полемика, которая на каком-то этапе увенчается вопросом: если были инопланетяне, то где же тому доказательства? Ведь не могли же эти инопланетяне просто раствориться в воздухе, не оставив никаких следов?

В наше время геометрическая сеть, окутавшая Грецию, должна была уже выполнить свое назначение. Человечество уже доросло до того, чтобы задать себе эти вопросы. И теперь мы со всем академическим беспристрастием должны рассмотреть следующий: по какому принципу нам нужно действовать, чтобы найти капсулу «богов», которая ждет нас уже несколько тысяч лет?

Мы вступили в третье тысячелетие. Боги побывали на нашей планете очень давно. Но их наследие существует до сих пор. Пришла пора отправиться на поиски бесценных посланий.

Глава 4

ТРОЯНСКАЯ НЕРАЗБЕРИХА

*Если солнце встает на западе,
сдайте компас в ремонт.*

Народная пословица

В конце XVIII века до нашей эры в Греции жил поэт, имя которого известно всему миру, но о нем самом никто ничего точно не знает, — это Гомер (Homeros по-гречески), автор фантастических эпических произведений «Илиада» и «Одиссея». Как позволяют заключить исследования, Гомер родился в Малой Азии и, возможно, был странствующим певцом или сказителем. Говорят, он был слепым. Остается загадкой, откуда слепой сказитель взял каркас своих историй, «внутреннюю информацию» для лишенных простоты повествований. «Илиада» и «Одиссея» состоят из 28 тысяч строф — неплохо для слепого поэта. Гомер считается отцом древнегреческой поэзии, он стоит «у истоков греческой литературы, с него начинается история европейского мышления».

Но даже Гомер не мог просто придумать свои истории из ничего. Специалисты полагают, что записанные им эпические сказания долго передавались из уст в уста и что в канву его поэм вошли «очень древние предания». О чем же повествуется в этих «очень древних преданиях»?

В «Илиаде» описываются деяния героев, удивительное оружие, битвы, в которых участвовали и боги, и люди. В восьмой песне мы читаем о «крылатых конях», которые летают меж небом и усыпанными звездами небесами. Эти божественные животные незримы благодаря дымке или туману. Правитель моря Посейдон перемещается над водой в колеснице, влекомой

крылатыми лошадьми, так что даже ось ее колес едва касается волн. Я несколько неравнодушен к подобным описаниям. Но, конечно же, в этом произведении речь в первую очередь идет о любви, поруганной чести и в меньшей степени о самой Троянской войне.

В «Одиссее» все совсем иначе. Здесь мы читаем о невероятных приключениях Одиссея. Со своими воинами-сотоварищами он завоевывает Трою, а спустя двадцать лет наконец возвращается на родину в Итаку. Все повествование вращается вокруг самого Одиссея: от первого лица он повествует о ветрах судьбы, что направили на него боги, а также о собственных героических деяниях и уловках, благодаря которым он выжил. Филологи считают Одиссея «героем древних легенд». А всю историю, разумеется, «не более чем сказкой». Долгое время никто не думал, что в ее основе могли лежать реальные события, — до тех пор, пока Генрих Шлиман с томиком Гомера в руке не обнаружил город Трою. Но к этому мы вернемся позже.

Я не хочу анализировать «Одиссею» так же, как рассматривал «Аргонавтику». Об этом уже и так немало написано. Но я просто обязан выделить несколько контрольных точек для понимания этой важнейшей истории.

Одиссей (в латинской традиции Улисс) был царем Итаки. Он и его товарищи отправились завоевывать Трою, вызволять «похищенную» и увезенную туда из Спарты Елену. По пути домой флотилия Одиссея, изначально состоявшая из двенадцати кораблей, попадает в одно приключение за другим. Сначала героев ветром приносит к мысу Малейя, затем они оказываются на острове одноглазых циклопов. Один из последних, Полифем, запирает Одиссея и его товарищей в своей пещере

и съедает двух в день. Наконец Одиссею удается ослепить циклопа докрасна раскаленным колом и сбежать вместе со всеми оставшимися членами экипажа. (Следует мимоходом упомянуть, что циклоп спрашивал у Одиссея его имя, и тот в ответ солгал: «Никто». Ослепнув, Полифем зовет на помощь других циклопов, но те не могут ему помочь, так как он утверждает, что сделал это с ним «никто».)

Далее Одиссею и его товарищам пришлось иметь дело с чарами сирен и с волшебницей Цирцеей, которая превратила спутников Одиссея в свиней. После этого Одиссей посещает царство Гадеса — подземный мир мертвых, — где ему удастся встретиться не только со своей умершей матерью, но и с другими знаменитыми персонажами, давно ушедшими из жизни. Наконец, корабль должен пройти между двух чудовищ, Сциллой и Харибдой. Харибда, как говорят, когда-то была сброшена в море вспышкой молнии Зевса и с тех пор три раза в день втягивает в себя необъятные объемы воды и испускает ее снова. Ее сестра Сцилла — не менее страшное существо. Это похожий на собаку монстр, который хватает проплывающих мимо моряков и медленно их съедает. Из экипажа Одиссея она сразу же похитила шестерых.

Оставшаяся команда добралась до острова Тринакрия и, сильно проголодавшись, забила там нескольких коров. Увы, животные принадлежали солнечному титану Гипериону, который высказал Одиссею свое недовольство и ярость, а затем ударил молнией по кораблю, на котором находился экипаж, — так, что все разлетелось на части. Из экипажа выжил только Одиссей. Он ухватился за обломки корабля, и через несколько дней его прибило к берегу острова Огигия, принадлежавшего Калипсо, которая, несмотря на свою красоту, жила в пещере.

Такие металлические пластины обнаружены в Куэнко
(Эквадор)

Марибская плотина в Йемене, возведенная царицей Савской

Раскопки на месте предполагаемой Трои

Фундамент храма Аполлона в Дельфах

Развалины небольшого храма богини Афины в Дельфах

Скульптура (стела) из Копана, изображающая некоего бога. Что он держит в руках? Что за крестообразный предмет, напоминающий ремень безопасности, прикрывает его талию и спускается до пола? Ремни безопасности в современных космических кораблях выглядят примерно так же

На этой фотографии, сделанной в Олимпии, видна мегалитическая структура камней

Антикитерский механизм можно увидеть в Национальном археологическом музее в Афинах

Вход (сверху) и купол (снизу) сокровищницы Атрея в Микенах.
Никто не знает, что здесь хранилось когда-то

Карта Пири-Рейса:
в ее нижнем углу
изображена
свободная ото
льда Антарктида
с прилегающими
островами

На острове Мальта борозды, напоминающие рельсовые пути, проходят повсюду. Некоторые из них исчезают в глубинах Средиземного моря

Антропоморфная скульптура из Копана остается загадкой по сей день. Быть может, здесь изображена какая-то давно утерянная и забытая технология?

Омфал, пуп земли:
его древнеримская
копия ныне хранится
в Дельфийском музее.
У оригинального
омфала в местах
пересечения линий
располагались
драгоценные камни

Она балует Одиссея и во всем потакает ему, умоляя остаться с ней и обещая взамен даровать бессмертие.

Семь лет Одиссей наслаждается райской жизнью, но в конце концов пресыщается бесконечными поцелуями и славословиями. Печальный, он сидит на берегу и мечтает о своей родине. Мимо пролетает Гермес и приказывает Калипсо освободить Одиссея. Ему дают инструменты, необходимые для постройки плота, и Одиссей вскоре покидает любовное гнездышко Калипсо. Но бог моря Посейдон, чей сын, циклоп, был обманут Одиссеем, пролетая над морем на своей колеснице, вызывает страшную бурю, и Одиссея сбрасывает с плота. Если бы герою не удалось скинуть свои тяжелые одежды под водой, он бы утонул. Через три дня море выбрасывает обессиленного Одиссея на берег острова Дрепана. Погостив недолго у местного свинопаса, Одиссей с божественной помощью наконец возвращается в Итаку после двадцатилетнего отсутствия.

Вот вкратце сюжетная линия этого эпического повествования. Поскольку «Одиссея» и «Илиада», как и «Аргонавтика», изобилуют географическими подробностями, ученые задались целью выяснить маршрут путешествия Одиссея.

В каком море происходили его приключения? Где расположены упомянутые острова? Где находятся опасные подводные рифы Сцилла и Харибда? На этот счет высказано около ста разных мнений, составлено порядка семидесяти карт, и каждый исследователь считает, что ему удалось верно проследить путь Одиссея. В зависимости от того, какую версию предпочтете вы, Одиссей обогнул Малую Азию, проплыл вокруг Британских островов или даже добрался до Южной Америки. Кроме того, высказывались мнения, что в «Одиссее» и «Аргонав-

тике» описывается одно и то же путешествие а также, что странствия Одиссея имели место вовсе не на Земле.

Самое здравое предположение выдвинули немецкие исследователи братья Ганс-Гельмут и Армин Вульф. Им удалось реконструировать маршрут так, что затраченное время согласуется с местами, посещенными Одиссеем в пути. Авторы, однако же, не утверждают, что «легендарный Одиссей посетил то или иное место», а просто полагают, что морское путешествие, описанное Гомером, можно четко соотнести с маршрутом по Средиземному морю. Результаты многолетних исследований этих ученых действительно последовательны и убедительны, но я не перестаю удивляться, откуда слепой Гомер мог знать этот маршрут с такой точностью.

В «Одиссее» тоже упоминается остров Крит, однако ни о каком роботе Талосе речи не идет. Знал Гомер о Талосе из «Аргонавтики» или нет? Или робот казался ему слишком фантастичным? Сложно в это поверить, если учесть все прочие «плоды воображения», что появляются в «Одиссее». Гомер приписывает богам все мыслимые виды волшебства, включая летающую колесницу Посейдона, но нигде не упоминает о золотом руне. Несмотря на все фокусы, которые проделывают боги, «Одиссею» нельзя назвать научно-фантастическим произведением в духе «Аргонавтики».

Троя, где развивается описанная в «Илиаде» война, не входит в геометрическую сеть Древней Греции. Значит, она не включалась в древние маршруты богов? Однако о судьбе Трои пишут все древнегреческие историки, ее осада, как принято считать, продолжалась с 1194 по 1184 год до нашей эры. Троя, должно быть, очень древний город, поскольку его название восходит к мифическому герою Тросу (отцу Ила, деду Лао-

медонта и прадеду Приама Троянского). Изначально город назывался по-другому: Илиум, Илион и Троас. Считалось, что Аполлон помогал возводить его оборонные циклопические стены. Таким образом, Троя имеет столь же «мифическое» происхождение, как и многие сакральные центры Древней Греции, о которых мы уже упоминали. Так почему же географическое положение места, которое в наши дни считается Троей, не соотносится с геометрической сетью богов? Или Троя, открытая Генрихом Шлиманом, — это вовсе не тот город, который описывается в мифах?

В «Одиссее» также фигурирует Агамемнон, погребенный якобы вместе с несколькими своими соратниками в Микенах, которые, в отличие от «Трои», являются частью геометрической сети. Это заставляет задуматься.

Согласно легенде, регионом, где располагалась Троя, когда-то управлял критский царь по имени Тевкрос. Его народ называли тевкрами. Но затем сюда прибыл единственный сын царя Дардана и основал здесь небольшое поселение. Регион вскоре стали называть в его честь Дарданием (Дарданеллами), а поселение — в честь его сына Троса — Троасом, или Троей. Поскольку старший сын Троса носил имя Илос, цитадель на холме прозвали Илион, или же Илиос, откуда и пошло название гомеровской поэмы «Илиада».

По легенде наших времен, Генрих Шлиман приехал с томиком «Илиады», чтобы заново открыть Трою. Кое-кто тогда утверждал, вопреки мнению всех специалистов, что описанная Гомером битва за Трою действительно имела место, а ее герои были реальными личностями, — лично мне такие истории очень нравятся. А затем Шлиман в самом деле находит Трою. Великолепно! Но, к сожалению, легенда эта не совсем точна.

Генрих Шлиман родился 6 января 1822 года в Нойбукове (Мекленбурге) в семье бедного священника. Говорят, что в возрасте десяти лет он написал очерк на латинском языке о Троянской войне. В 1841 году он поступил юнгой на небольшой бриг «Доротея», который отправлялся в Южную Америку. Корабль потерпел крушение, а оставшиеся в живых в спасательной шлюпке были доставлены на побережье Голландии.

В Амстердаме Генрих Шлиман служил клерком с годовым доходом пятнадцать долларов. Он был очень бережливым и невероятно трудолюбивым человеком и обладал великолепной памятью. Освоив голландский, он принялся изучать английский и французский. Позже он выучит и другие языки, включая русский и греческий. Достигнув двадцатипятилетия, Шлиман стал финансово независимым торговым агентом и в 1847 году в Санкт-Петербурге основал собственную фирму. В России он достиг невероятного успеха, торгуя индиго, серой, свинцом и селитрой, и обеспечил себе стабильный доход уже через несколько лет работы. Совершая деловую поездку, он случайно оказался в Калифорнии 4 июля 1850 года и таким образом «автоматически» стал американским гражданином (в день вступления Калифорнии в Соединенные Штаты давали гражданство всем, кому довелось оказаться на ее территории).

С 1858 года Шлиман стал совершать регулярные кругосветные путешествия. Очарованный Гомером и полностью убежденный в том, что Троя, описанная в «Илиаде» и «Одиссее», должна была существовать на самом деле, в 1868 году он навсегда перебрался в Афины.

Поскольку русскую жену брать в Грецию ему не захотелось, он получил развод и стал через газету подбирать себе супругу из местных. Его новой женой стала прекрасная

девятнадцатилетняя гречанка. Преданный Гомеру, Шлиман окрестил своего первенца Агамемноном. Шлиман, состояние которого на тот момент составило более десяти миллионов марок, продолжал путешествовать до тех пор... до тех пор, пока не нашел Трои. Но это открытие отнюдь не было таким простым, как нас убеждают в популярных источниках.

В семи километрах от Эгейского побережья, в четырех километрах от Дарданелл, на территории, которая сегодня принадлежит Турции, стоит холм Гиссарлык. Этот холм имеет стратегическое значение: его должен миновать каждый корабль, желающий пройти через Дарданеллы. Древние греки называли это место Геллеспонт, поскольку именно сюда с золотого руна упала дочь царя Атамакса Гелла. И древние греки, и позднее римляне подозревали, что гомеровская Троя располагается где-то рядом, возможно, даже под холмом Гиссарлык. Всего в четырех километрах на юг от холма лежит деревня Бунарбаши — как раз там исследователи предшествовавшего столетия искали Трои. Местные жители, однако, утверждали, что до приезда Шлимана исследователи шли по неверному пути и что Троя лежит под холмом Гиссарлык. Именно эти споры побудили англо-американца Фрэнка Калверта, консула в Афинах и Стамбуле, приобрести права на Гиссарлык. Фрэнк Калверт оказался здесь раньше Шлимана и первым начал вести любительские раскопки. Он надеялся убедить директоров Британского музея в Лондоне поддержать более масштабные изыскания, но ему отказали.

В Афинах Шлиман прослышал о намерениях Калверта и вознамерился купить холм Гиссарлык. Миллионер Шлиман встретился с путешественником Калвертом, и последний с радостью избавился от Гиссарлыка вместе со всеми связанными

с ним хлопотами. Когда позже разнеслась весть о бесценных сокровищах Трои, Калверт, несомненно, клял себя на чем свет стоит.

Шлиман, безусловно, был энергичным дельцом, и это подтвердилось и в последующие годы. Он был своим лучшим агентом по рекламе.

После заключения сделки с Фрэнком Калвертом прошло еще несколько месяцев, прежде чем Шлиман получил разрешение от турецкого правительства начать раскопки в Гиссарлыке. Наконец 11 октября 1871 года группа в составе восьмидесяти человек приступила к работе. Шлиман трудился не покладая рук, его не остановили даже наступившие холода. Он жил в бараке вместе со своей женой, которая терпела все неудобства, хотя и с трудом переносила ледяные ветра.

Только 15 июня 1873 года лопата копателя наткнулась на медный сосуд, полный золотых и серебряных предметов. Шлиман вдруг позволил рабочим сделать паузу и сам вынес сокровища, завернув их в платок своей жены. В лачуге он классифицировал находки, водрузил золотую диадему на голову супруги и телеграфировал всему миру о том, что открыл «сокровища Приама». Разумеется, кое-кого это раздосадовало, оттоманское правительство поспешило обвинить Шлимана в краже ценных предметов, а завистливые соперники объявили, что он заранее сам закопал там золото. Финансовое могущество и сила убеждения помогли Шлиману преодолеть все препятствия на своем пути. Он копал глубже, слой за слоем, и вскоре вопрос заключался не в том, нашел ли он Троию, а в том, какую Троию он нашел. Что собой представляет Троя Гомера?

Действительно ли Шлиман обнаружил мифическую Троию, город, о котором повествует Гомер в «Илиаде» и «Одиссее»? Никто не знает наверняка. Троя Гомера должна была быть могущественным городом, в котором жили образованные люди, умевшие читать и писать, и где возвышались храмы разным богам.

Археологи раскопали сорок восемь культурных слоев и открыли девять разных «Трой», но ни разу не встретили хотя бы крохотной таблички с названием города. Единственный обнаруженный там текст — это несколько выгравированных хеттских иероглифов. Считается, что Троя «была не древнегреческим городом, но принадлежала какой-то иной культурной среде», то есть хеттской. Это и объясняет, почему Троя не входила в геометрическую сеть греческих богов.

Шлиман, однако же, не обнаружил ничего, кроме подтверждения собственных убеждений. Поскольку в воротах не было булыжников, он незамедлительно объявил, что именно эти ворота упоминает Гомер, когда описывает, как Ахилл (со знаменитой «пятой») гнал за своим противником Гектором, трижды обежав городские стены. Фундамент довольно большого сооружения Шлиман назвал «дворцом Приама». А в 1872 году он решил, что обнаружил «высокую башню», которую Гомер упоминает в четвертой песне «Илиады». Позже выяснилось, что «башня» — это всего лишь две незначительные параллельные стены, а «дворец Приама» по размеру не больше свинарника (тогда как, согласно Гомеру, во дворце было пятьдесят спален, залы и внутренний двор). Да и ворота не могли быть теми, о которых говорил Гомер. По зрелом размышлении напрашивается вывод, что текст Гомера

никак не согласуется с той интерпретацией, которую Шлиман дал многим своим находкам.

Незадолго до смерти Шлиман сам начал сомневаться в том, что открыл Троя Гомера. А мы и по сей день в этом не уверены. Друг и последователь Шлимана, выдающийся археолог Вильгельм Дёрпфельд, указал ему на разные несоответствия. Говорят, в Микенах, где Шлиман вел раскопки позже, он охотно признавал свои ошибки. «Что? — вскричал он однажды. — Разве это не тело Агамемнона и не его сокровища? Отлично! Давайте тогда называть его бурмистром!»

С 1988 года международная группа, возглавляемая тюбингенским профессором Манфредом Корфманом, ведет раскопки в Трое. С тех пор еще не выдавалось ни одного лета без сенсаций. Около девяноста экспертов с разных факультетов и стран скоро выяснили, что холм Гиссарлык непрерывно населяли люди с начала III тысячелетия до нашей эры — еще до древнеримской эпохи. Уже в самом нижнем слое, называемом Троя I, имелась оборонительная стена толщиной 2,5 метра с тремя воротами. В следующих слоях, Троя II и Троя III, были обнаружены руины жилых кварталов и террас, а также бронзовые и золотые артефакты. Судя по слоям IV и V, датированным 2100—1800 годами до нашей эры, троянцы в ту эпоху переживали не лучшие времена — по крайней мере, если делать выводы на основе найденных останков пищи. Там же обнаружены следы нескольких пожаров. Троя VI — самое крупное поселение, процветавшее с 1800 по 1250 год до нашей эры, — возможно, и была тем самым городом, о котором писал Гомер. Однако археологи считают, что этот город был уничтожен землетрясением. С другой стороны,

*Деревянный троянский конь,
сделанный для туристов*

в Трое VI действительно было несколько дворцов, но оборонительная стена по размерам не превосходила предыдущие. И никаких признаков жестокой войны, о которой писал Гомер. Если бы здесь в самом деле происходила знаменитая война, исследователи обнаружили бы хоть сколько-нибудь стрел и наконечников копий. Можно было найти и какие-то таблички

с надписями, ведь к тому времени письменность уже распространилась. Но первая и вовсе незначительная бронзовая табличка найдена уже в Трое VII, датируемой 1200—1000 годами до нашей эры. На этой табличке длиной два с половиной сантиметра выгравированы с трудом поддающиеся расшифровке иероглифы «Luvic» на языке хетто-лувийской группы. Очевидно, это была печать какого-то торговца. Тем вероятнее предположение о том, что «Троя, по сути, это то же самое, что и Вилуса», как пишет Бриджит Брандау в своей великолепной книге о текущем состоянии раскопок.

Но что же такое Вилуса? Это место в хеттском государстве, упоминаемое в хеттских преданиях. То есть это не Троя? Или Вилуса — хеттское название Трои?

Место раскопок предполагаемой древней Трои. Однако город этот очень небольшой, крупных монументальных сооружений в нем нет

Место раскопок предполагаемой древней Трои

В слое VIII найдены лишь незначительные древнегреческие артефакты (эпохи 950—85 годов до нашей эры), хотя в этот период вся остальная Греция — Акрополь, Дельфы и так далее — достигает своего высочайшего расцвета. Наконец, есть еще и Троя IX, возникшая приблизительно в 500 году нашей эры. Она оказалась сакральным местом римлян под названием Илиум.

Преувеличивал ли Гомер самым беспардонным образом или Троя Шлимана — это вовсе не тот город, который описывал древнегреческий поэт? Нужно брать в расчет не

*Театр, датируемый четвертым веком до нашей эры,
по размерам не намного больше деревенской сцены*

только холм Гиссарлык, но и окружающий его регион. Эберхард Цангер — геоархеолог, то есть специалист, который подходит к археологии с позиции геологии. Он переключил внимание с Гиссарлыка на ландшафт вдоль побережья и начал размышлять. Затем он несколько раз перечитал историю Атлантиды в изложении Платона, после чего стал подсчитывать, сравнивать и сопоставлять в уме факты. Результатом его изысканий стала книга, на которую многие специалисты отреагировали с большим интересом. Эберхард поставил своей целью доказать, что Троя на самом деле — это Атлантида. Кто-нибудь скажет, что тем самым он вовсе не разрешил тайну Атлантиды. Если Троя и Атлантида суть одно и то же, почему Гомер все время пишет о Трое и Троянской войне и ни

*А это часть циклопической стены в Делосе
для сравнения со стенами Трои*

разу не произносит слова «Атлантида»? Американский археолог Кертис Раннелз так отозвался о книге Цанггера: «Она произвела на научный мир такое же впечатление, что и открытие Шлимана сто лет назад». А британский археолог профессор Энтони Снодграсс убежден, что сравнение Атлантиды с Троей вполне убедительно и заслуживает внимания специалистов из самых разных областей.

Если Цанггер прав, то Атлантида-Троя была уничтожена не за девять тысяч лет до Платона, а примерно в 1184 году до нашей эры. Кроме того, она не исчезла за одну катастрофическую ночь, а разрушалась на протяжении Троянской войны. Это противоречит данным Трои VI и Трои VII, которые не были стерты с лица земли ни войной, ни потопом, ни земле-

трясением. Кроме того, Троя расположена на холме Гиссарлык, а значит, затонуть она не могла. Так с какой же стати Эберхард Цанггер приравнивает платоновскую Атлантиду к Трое Гомера?

Цанггер имеет на то основания. Вопрос только в том, насколько они убедительны.

Название «Атлантида» известно всем, и для кого-то оно означает мечту, рай, которого никогда не существовало. Атлантида — словно чудесный мир детства, волшебный остров мира, сказка о временах, когда мир населяли счастливые и беззаботные люди.

Но разве Атлантида и Троя на самом деле представляли собой одно и то же, как пытается доказать Цанггер? Что подтверждает его идеи и что опровергает их? Если Цанггер не прав, значит ли это, что Атлантида все-таки канула в Лету? Люди веками строили теории о том, что это было, и все напрасно? Кто стал создателем мифа об Атлантиде? Какую форму он принял? Откуда берет начало это предание?

Глава 5

АТЛАНТИДА: ДЕТЕКТИВ СЕДЫХ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

*Одни говорят то, что знают по опыту,
другие — то, что не знают.*

Кристофер Морли

Шел 401 год до нашей эры. В Афинах проходил фестиваль в честь богини-покровительницы города. Кружились по улицам фокусники и танцоры, а у подножья Акрополя юные актеры давали представление и развлекали толпу. Наверху, в храме Афины, горело священное пламя. В воздухе витал запах фимиама, откормленные жертвенные животные заполняли узкие улочки. В северном конце города, там, где возвышался небольшой алтарь местного героя Академоса, в прохладном внутреннем дворе просторного каменного дома собрались пятеро мужчин. Они прекрасно знали друг друга и много ночей провели вместе в философских дебатах. Хозяин — возможно, сам Платон — пригласил гостей расположиться на мягких подушках. Юноши подносили напитки. Принимало ли поколение Платона его всерьез? Или он считался аутсайдером? Кто были его гости? Важные достопочтенные мужи, чье слово чего-то да стоило, или обычные болтуны? Вот краткая характеристика участников беседы.

- Платон. Сын Аристона, из зажиточной афинской семьи. В юные годы писал трагедии, пока не приобщился к философии благодаря Сократу. Целых восемь лет он учился у Сократа. После смерти последнего Платон посетил Евклида в Мегаре и изучал с ним геометрию и математику. Ненадолго остановившись в своих родных Афинах, он отправился путешествовать по Криту, Египту и Сицилии

и был представлен ко двору Дионисия Сиракузского. Тиранин Дионисий, пожалуй, не особенно располагал временем на философию, поскольку после каких-то разногласий он арестовал Платона и передал его спартанскому послу, который, в свою очередь, продал его как раба. После разнообразных приключений Платон благодаря чьей-то помощи обрел свободу и вернулся в Афины, свой родной город, где и основал Академию. Последние годы своей жизни Платон провел в высоких академических кругах, некоторые из его учеников стали знаменитыми. Говорят, он умер на праздновании чьей-то свадьбы.

- Сократ. Сын скульптора Софрониска из Афин. Считается основателем греческой философии. Его ученики происходили из благороднейших афинских семей. Он был приговорен к смерти за предполагаемое безбожие и должен был выпить яд. Он мог спастись бегством, но отказался от этого, поскольку был убежден, что государственное решение должно верховенствовать над личным.
- Тимей. Астроном и исследователь явлений природы из города Локры в Южной Италии. Согласно Сократу, «он достиг высших должностей и почестей, какие только может предложить ему город». Тимей пропагандировал учение Пифагора и его математику.
- Критий. Самый старший из всех, очень уважаемый в Афинах политик, один из «тридцати тиранов». Критий несколько раз утверждает, что историю об Атлантиде он слышал от своего деда, тоже Крития, и что в его распоряжении имеются письменные документы о ней. Критий — родственник Платона по матери.

- Гермократ. Известный полководец из Сиракуз. В Пелопонесской войне он воевал на стороне Спарты. Позже был изгнан. (Специалисты расходятся во мнении, присутствовал ли у Платона именно этот Гермократ.)

Итак, напитки поданы, участники и, возможно, несколько слушателей расселись по своим местам. Сократ открывает дискуссию в шутливой манере.

Сократ. Один, два, три — а где же четвертый из тех, что вчера были нашими гостями, любезный Тимей, а сегодня взялись нам устраивать трапезу?

Тимей. С ним приключилась, Сократ, какая-то хворь, уж по доброй воле он ни за что не отказался бы от нашей беседы.

Сократ. Если так, не на тебя ли и вот на них ложится долг восполнить и его долю?

Тимей. О, разумеется, и мы сделаем все, что в наших силах! После того как вчера ты как подобает исполнил по отношению к нам долг гостеприимства, с нашей стороны было бы просто нечестно не приложить усердия, чтобы отплатить тебе тем же.

Сократ. Так. Но помните ли вы, сколько предметов и какие именно я предложил вам для рассуждения?

Тимей. Кое-что помним, а если что и забыли, ты здесь, чтобы напомнить нам; а еще лучше, если это тебя не затруднит, повтори вкратце все с самого начала, чтобы оно тверже укрепилось у нас в памяти¹.

Затем ученые мужи беседуют о законах, которых необходимо придерживаться в государстве. Гермократ вспоминает,

¹ Здесь и далее диалоги Платона цит. по изд.: Платон. Собр. соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1994.

что накануне Критий поведал легенду, но Сократ при этом уже не присутствовал. Он просит Крития повторить ее, чтобы собеседники сумели более тщательно ее исследовать. Критий начинает длинный монолог, введение в историю Атлантиды. Важно проследить за этим довольно многословным повествованием, поскольку в нем отражены предпосылки возникновения этой легенды. Я воспользуюсь переводом профессора Отто Апельта 1922 года.

Критий. Сократ, ты услышишь очень странное сказание, которое меж тем претендует на правдивость. Солон, мудрейший из семи мудрецов, уверял нас в этом в свои дни. Он был родственником моего прадеда Дропида и его большим другом, о чем сам неоднократно упоминает в своих стихотворениях. Однажды он сказал моему деду Критию — который в глубокой старости передал это мне, — что наше Афинское государство в древние времена свершало великие и достойные удивления дела, которые в силу бега времени и смены поколений затем были забыты. Но величайшее из них то, которое сейчас нам будет кстати припомнить не только в благодарность тебе, но и в честь богини в ее праздник как достойный и правдивый хвалебный гимн ей.

Сократ. Прекрасно сказано. Однако что же это за подвиг, о котором Критий слышал от Солона, подвиг действительно совершенный нашим Афинским государством, но не упоминаемый нигде больше?

Критий. Я расскажу вам это древнее сказание, которое я сам слышал от глубокого старика. То был [мой дед] Критий, достигший уже девяноста лет, тогда как мне было самое большее десять. Он рассказал мне его на празднике для мальчиков на Апатуриях. Для мальчиков тот праздник проходил по установленному обряду. Отцы должны были наградить нас за чтение

стихов. Читались разные творения разных поэтов. Стихи Солона в то время были еще новинкой, поэтому многие мальчики решили петь их. И вот один из старших выразил свое мнение о Критии — то ли и впрямь по убеждению, то ли думая просто похвалить, — заявив, что считает Солон не только мудрейшим, но и самым благороднейшим из всех поэтов. Старик — помню это, как сейчас, — очень обрадовался и сказал, улыбнувшись: «Да, Аминандр, и если бы он занимался поэзией не урывками, но всерьез, как другие, и если бы он довел до конца сказание, привезенное им сюда из Египта, а не был вынужден забросить его из-за смут и прочих бед, которые встретили его по возвращении на родину, я полагаю, он тогда бы превзошел и Гесиода, и Гомера, и какого-либо иного поэта, который достоин твоего упоминания». — «А что за сказание принес он с собой на родину?» — спросил тот. «Оно касалось, — ответил мой дед, — величайшего из деяний, когда-либо совершенных Афинами, которое заслуживало стать и самым известным из всех, но было забыто по причине бега времени и гибели совершивших его и потому, что потомки их не дожили до наших дней». — «Расскажи с самого начала, — попросил другой, — что Солон поведал тебе, при каких обстоятельствах и от кого он слышал то, что рассказывал как истинную правду?»

«В Египте, — начал Критий, — в дельте, где Нил расходится на отдельные потоки, есть ном, именуемый Саисским, главный город которого — Саис, откуда родом царь Амасис. Основательницей города жители считают некую богиню, которая египетски зовется Нейт, а в Греции, как утверждают местные, ее-то и именуют Афиной. Они говорят, что весьма дружелюбно расположены к афинянам и притязают на некое родство с последними. Там побывал Солон, и его принимали с большим почетом. Когда же он стал спрашивать самых сведущих среди жрецов о происхождении и истории этой земли, стало ясно, что сам он, как и другие эллины, об этом не знает ничего. Чтобы побудить

жрецов поделиться знаниями о древних временах, он принялся рассказывать им о прежних временах в Греции — о Фронсе, почитаемом за первого человека, о Ниобо и о том, как Девкалион и Пирра пережили потоп; затем он перечислил их потомков и попытался с наибольшей точностью исчислить годы, истекшие с тех времен. И тогда воскликнул один из жрецов, человек весьма преклонных лет: «Ах, Солон, Солон! Вы, эллины, вечно остаетесь детьми, и не найти среди эллинов старца!» Услышав это, Солон спросил: «Почему ты так говоришь?»

«Все вы юны душой, ибо вы не несете в себе никакого предания, искони переходившего из рода в род, и никакого учения, поседевшего от времени. Причина же тому вот какая. Уже были и еще будут многократные и различные случаи гибели людей, и притом самые страшные, — из-за огня и воды, а другие, менее значительные, — из-за тысяч других бедствий. Отсюда и распространенное у вас сказание о Фазтоне, сыне Гелиоса, который будто бы некогда взял поводья отцовской колесницы, но не смог направить ее по отцовскому пути, а потому спалил все на земле и сам погиб, испепеленный молнией. Положим, это сказание звучит как сказка, но в нем содержится и правда. В самом деле, тела, вращающиеся по небосводу вокруг Земли, отклоняются от своих путей, и потому через известные промежутки времени все на Земле гибнет от великого пожара. Вследствие того жители гор и возвышенностей и жители сухих мест подвергаются практически полному истреблению, в отличие от тех, кто живет возле рек или моря. Потому постоянный наш спаситель Нил избавляет нас от такой доли, отгоняя эту беду. Когда же, с другой стороны, боги затопляют Землю водами, очищая ее, они щадят жителей гор, пастухов и скотоводов, между тем как обитателей городов в ваших землях потоки вод уносят в море. В нашей стране вода ни в такое время, ни в какое-либо иное не падает с небес на поля, а, напротив, по природе своей подымается снизу. По

этим причинам у нас все сохраняется как есть, и мы храним память о самых древних днях. Правда в том, что во всех землях, где тому не препятствует чрезмерный холод или жара, род человеческий неизменно существует в большем или меньшем числе. Какое бы славное или великое деяние или вообще замечательное событие ни произошло, будь то в нашем краю или в любой стране, о которой мы получаем известия, все это запечатлевается в записях, которые мы с незапамятных времен храним в наших храмах, защищая от разрушений. Между тем у вас и иных народов все по-другому. Едва придумаете вы письменность и все прочее, необходимое для цивилизации, как разверзаются небеса над вами и изливают на вас потоки, словно болезнь, позволяя избежать этой участи только самым неграмотным и неученым из всех вас. Поэтому вы всегда и остаетесь юными, ничего не ведая о том, что свершалось в древние времена в вашей стране или у нас. Взять хотя бы те ваши родословные, Солон, которые ты только что излагал, ведь они почти ничем не отличаются от детских сказок. Так, вы храните память только об одном потоке на земле, а ведь их было много до этого; более того, вы даже не знаете, что за прекраснейший и благороднейший род людей жил некогда в вашей стране. Ты сам и вся твоя страна происходите от тех немногих, кто остался из этого рода. Но вам ничего о нем не известно, ибо потомки этого рода на протяжении многих поколений умирали, не оставляя никаких записей. Между тем, Солон, были времена перед самым великим и разрушительным наводнением, когда весь мир считал Афины самым могущественным и прославленным государством и не только по военной доблести, но и по совершенству своих законов, что стояло превыше сравнения. Этому вашему государству предание приписывает величайшие деяния и лучшие законы из всех, что нам известны под небом». Услышав это, Солон изумился и попросил жреца рассказать ему все, с начала до конца, об этих древних афинских гражданах. Жрец же ответил

ему: «Я ничего не утаю от тебя, Солон, и все расскажу ради тебя и вашего государства, но прежде всего ради той богини, что получила в удел, взрастила и воспитала как ваш, так и наш город. Однако Афины она основала на целое тысячелетие раньше, приняв ваше семя от Геи и Гефеста, а наш город — позднее. Между тем наш город основался восемь тысячелетий назад, как гласят священные записи. А значит, люди, о законах и великих деяниях которых я коротко поведаю тебе, жили уже девять тысяч лет назад. Позже мы сможем с письменами в руках выяснить все обстоятельнее и по порядку».

Далее в монологе Критий упоминает имя Солона еще несколько раз. Что это за человек? Солон, предок Платона, был очень уважаемым человеком (его часто называют жрецом). Он дал афинянам новую конституцию, а в 571 году до нашей эры совершил путешествие в Египет, в портовый город Навкратис, раскинувшийся на западе дельты Нила, на его Канопском рукаве. Всего в 16 километрах от него находился храмовый город Саис, при котором действовала переводческая школа. Солон рассказывал, что историю про Атлантиду он узнал от старого писца при храме по имени Сонхис, а также видел ее, записанную иероглифами. Примерно через 650 лет после смерти Солона Плутарх написал о нем труд под названием «Жизнь Солона». Там говорится, что Солон сам хотел записать историю Атлантиды, но преклонные годы помешали осуществить это намерение.

Во вступлении Критий упоминает беседу, состоявшуюся у Солона в Саисе. Крития сложно обвинить в фантазерстве: он повествует о том, что пережил его предок, а сам является одним из «тридцати тиранов», очень уважаемым политиком. Зачем ему рассказывать байки, к тому же таким собеседникам? Все

они достаточно почтенны годами и мудры, чтобы распознать ложь. Вокруг этих мужей сидят ученики, и ясно, что все его слова будут записаны. Перед нами не путаное вступление к гипотезе и не повествование об идеальном государстве, как часто предполагается. В конце концов, Платон описал такое государство в книгах «Законы», «Государство» и «Политик». На эту тему он уже все сказал, так зачем ему понадобилось бы какое-то вранье об Атлантиде?

Кроме того, создается впечатление, что Критий четко знает, о чем говорит. Он перечисляет географические названия: например, называет место, где река Нил разделяется на протоки, упоминает великий город Саис, родину царя Амасиса, и так далее. И утверждает, что документы и записи об Атлантиде можно найти в Саисе. Солон, как мы узнаем позже, также переписал текст об Атлантиде с надписи на статуе или колонне. А ведь истории, запечатленные в камне, должно быть, имели особую важность, иначе люди не стали бы их увековечивать.

Затем Критий передает другим слова старого жреца, сказанные Солону. Жрец уверял его, что египтяне записали все. И во всех текстах говорится, что когда-то, до Великого потопа, Афины вели войну, которая проходила в «Атлантическом море», бывшее в те дни судоходным, а во времена Солона — уже нет. Почему нет?

Потому что давным-давно «за Геракловыми столпами» возвышался остров, с которого можно было попасть на другие острова, расположенные далее, а также на «материк с другой стороны». Затем настал период «мощных землетрясений и потопов», и «день и ночь наполнились страхами». Атлантида исчезла, и море в тех местах перестало быть судоходным «по причине обмеления, вызванного огромным количеством ила,

который оставил после себя осевший остров». Критий завершает первый рассказ об Атлантиде такими словами: «Ну вот я и пересказал тебе, Сократ, возможно короче то, что передавал со слов Солона старик Критий».

Почти оправдываясь, Критий добавляет, что он целую ночь восстанавливал в памяти все это, ведь то, что человек узнал в юности, он запоминает навсегда. Затем собеседники говорят об астрономии, геометрии и сотворении мира. В наши дни астрофизики дискутируют также на тему «сотворения времени», и в платоновском диалоге «Тимей» мы встречаем подобные рассуждения: «Время возникло вместе с мирозданием, дабы, одновременно рожденные, они и распались бы одновременно...» Современная наука утверждает то же самое.

И это все, что древние сообщают нам об Атлантиде? Нет, это только начало! На следующий день та же компания мужчин собирается еще раз. Теперь Критий, кажется, привел свои записи в порядок. Тимей начинает беседу и побуждает Крития продолжить повествование об Атлантиде. Критий соглашается, но прежде просит собеседников с пониманием отнестись к тому, что восстанавливать в памяти давно услышанные истории непросто. Он сравнивает себя в своем начинании с художником, который пишет чудесную картину на холсте. Картина, говорит он, должна быть честным воспроизведением оригинала, то же самое касается и устного описания. Он надеется, что справится с этой непростой задачей.

Я упомянул об этом вступлении только для того, чтобы показать, как серьезно эти почтенные мужи относились к преданию об Атлантиде. Каждый осознавал, что Критий должен изложить по памяти (и с помощью некоторых записей) историю, которую он услышал еще мальчиком. Критий, со

своей стороны, стремился воссоздать картину максимально достоверно:

Критий: Прежде всего вкратце припомним, что, согласно преданию, девять тысяч лет тому назад была война между теми народами, которые обитали по ту сторону Геракловых столпов, и всеми теми, кто жил по сию сторону. Об этой войне нам и предстоит поведать. Уже упоминалось, что во главе последних стоял наш город Афины и вел войну до самого конца, а во главе первых — народы острова Атлантиды, ведомые своими царями. Остров этот, как мы знаем, некогда превышал по размерам Ливию и Азию, ныне же он погрузился в море вследствие землетрясений и стал непроходимым препятствием для тех, кто хотел бы проплыть в открытое море, поскольку превратился в ил...

Этот разговор состоялся приблизительно в 400 году до нашей эры. Со времени событий, описанных Критием, минуло уже одиннадцать с половиной тысяч лет. Я уже писал о «невероятных датах», которые мы встречаем в легендах и преданиях древних народов. В наше время ничего не остается, как просто признать их за данность. И здесь наше уравнение, отождествляющее Троию с Атлантидой, терпит первую и главную неудачу. Согласно «Илиаде» и «Одиссее» Гомера, осада Трои длилась десять лет. Археологические находки свидетельствуют о разорении, случившемся примерно в 1200 году до нашей эры. Тогда возможно только два варианта решения:

1. Троя Гомера и Шлимана когда-то называлась Атлантидой и была разрушена приблизительно в 1200 году до нашей эры. В таком случае между разрушением Трои (или Атлантиды) и созданием гомеровского эпоса об этом прошла

всего лишь пара сотен лет. Так почему же он (как и другие древнегреческие историки) ни разу не упомянул название «Атлантида»? Древние названия Трои известны, даже те, что восходят к мифическим временам, однако слово «Атлантида» среди них не фигурирует.

2. Троя Гомера и Шлимана называлась Атлантидой в далеком прошлом, затерянном в тумане времен. Однако та Атлантида не тождественна «Трое» археологической, поскольку она должна быть гораздо древнее этой «Трои». Такое предположение исключило бы все находки Шлимана из «Атлантической модели». Добавим, что миф — это народная память. Такой могущественный город, как Атлантида, не мог так просто стереться из памяти людей и вдруг изменить свое название на Трою, Трос или Илион.

А что за 9000 лет, о которых говорит Критий? Эберхард Цанггер полагает, что с 2500 года до нашей эры египтяне использовали народный солнечный календарь и два религиозных лунных календаря. Вероятно, даты на храмовых колоннах в Саисе, с которых Солон переписал историю Атлантиды, считались по лунным циклам. В переводе на наше летоисчисление мы получаем 1207 год до нашей эры, и в это время греки действительно вели крупные войны, в ходе которых была разрушена Троя. Из этого можно сделать вывод, что Троя/Атлантида существовала вплоть до 1207 года до нашей эры. Но почему тогда Критий (цитируя Солона) подчеркивает, что Атлантида находилась в Атлантическом океане? И дело не только в упоминании «Геракловых столпов». Троя не располагалась ни в Атлантическом океане, ни на острове. И если я предположу, что разрушение Трои/Атлантиды произошло в 1207 году до

нашей эры, возникнут те же проблемы, что и в первом варианте решения. И даже хуже: если Атлантида/Троя в 1200 году до нашей эры и ранее господствовала на огромной территории, почему египтяне и вавилоняне, которые должны были быть соседями этой могущественной державы, ничего о ней не знали?

В диалоге Платона мужчины продолжают внимать Критию. Он как бы мимоходом упоминает, — и я практически об этом уже писал, — что боги однажды поделили землю меж собой на разные регионы. Каждый бог владел собственным царством и считал нас, людей, своей собственностью, которую можно воспитать и обучить. Затем Критий говорит о Греции до потопа, то есть до уничтожения Атлантиды. Но он вовсе не упоминает о том, что Атлантида территориально была частью Греции или находилась более или менее по соседству. Троя же располагается всего в трехстах километрах от Афин, на морском пути, довольно оживленном в 1200 году до нашей эры. К тому же на северо-востоке от Афин. Атлантический океан, как мы знаем, располагается в противоположном направлении.

Мудрый Солон, переписавший историю Атлантиды в Сисе, жил между 640 и 560 годами до нашей эры. Разрушение Атлантиды/Трои произошло всего за 600 лет до него. В Египте Солон узнал, что море в районе бывшей Атлантиды теперь не судоходно, поскольку на месте затонувшего острова образовались огромные скопления ила. Сейчас море вокруг Трои вместе с проливом Дарданеллы, конечно же, вполне пригодно для морского плавания. По сути, именно благодаря расположению у моря Троя/Атлантида процветала. Дарданеллы оставались судоходными и после разрушения Трои. А если предположить, что после разрушения Трои/Атлантиды греки каким-то образом драгировали несудоходную территорию,

чтобы восстановить морское сообщение, тогда они наверняка бы помнили об этом — ведь с той поры до времени Солон прошло всего шесть сотен лет!

Критий (или Солон) ни о чем таком не упоминает. Наоборот, он ясно дает понять, что тот народ с «эллинскими» именами был чужеродным. А затем приводит такое детальное объяснение, что очень сложно считать его плодом воображения:

Критий: Но рассказу моему нужно предпослать еще одно краткое пояснение, чтобы вам не пришлось удивляться, часто слыша эллинские имена в приложении к варварам. Причина этому такова. Как только Солону явилась мысль воспользоваться этим рассказом для своей поэмы, он любопытствовал о значении имен и услышал в ответ, что египтяне, записывая имена родоначальников этого народа, переводили их на свой язык, потому и сам Солон, выясняя значение имени, записывал его уже на нашем языке. Записи эти находились у моего деда и до сей поры находятся у меня, и я прилежно прочитал их еще ребенком. А потому, когда вы услышите от меня имена, похожие на наши, пусть для вас не будет в этом ничего странного — вы знаете, в чем дело. Что касается самого рассказа, то он начинался примерно так.

Затем следует подтверждение истинности записанной версии легенды об Атлантиде, и Критий еще раз добавляет, что эти записи принадлежали сначала его деду, а теперь находятся у него.

Критий: Сообразно со сказанным раньше, боги по жребию разделили всю землю на владения — одни побольше, другие поменьше — и учреждали для себя святилища и жертвоприношения. Так и Посейдон, получив в удел остров Атлантиду, населил ее своими детьми, зачатыми от смертной женщины, примерно

вот в каком месте: от моря и до середины острова простиралась равнина, если верить преданию, красивее всех прочих равнин и весьма плодородная, а опять-таки в середине этой равнины, примерно в пятидесяти стадиях от моря, стояла гора, со всех сторон невысокая. На этой горе жил один из мужей, в самом начале произведенных там на свет землею, по имени Евенор и с ним жена Левкиппа; их единственная дочь звалась Клейто. Когда девушка уже достигла брачного возраста, а мать и отец ее скончались, Посейдон, воспылав вожделием, соединяется с ней; тот холм, на котором она обитала, он укрепляет, по окружности отделяя его от острова и огораживая попеременно водными и земляными кольцами (земляных было два, а водных — три) все большего диаметра, проведенными словно циркулем из середины острова и на равном расстоянии друг от друга. Это заграждение было для людей непреодолимым, ибо судов и судоходства тогда еще не существовало. А островок в середине Посейдон без труда, как то и подобает богу, привел в благоустроенный вид, источил из земли два родника — один теплый, а другой холодный — и заставил землю давать разнообразное и достаточное для жизни пропитание. Произведя на свет пять раз по чете близнецов мужского пола, Посейдон взрастил их и поделил весь остров Атлантиду на десять частей, причем тому из старшей четы, кто родился первым, он отдал дом матери и окрестные владения как наибольшую и наилучшую долю и поставил его царем над остальными, а этих остальных — архонтами, каждому из которых он дал власть над многолюдным народом и обширной страной. Имена же всем он нарек вот какие: старшему и царю — то имя, по которому названы и остров, и море, что именуется Атлантическим, ибо имя того, кто первым получил тогда царство, было Атлант. Близнецу, родившемуся сразу после него и получившему в удел крайние земли острова со стороны Геракловых столпов вплоть до нынешней страны гадиритов, называемой по тому уделу, было дано имя, которое можно было бы передать по-

эллинически как Евмел, а на туземном наречии — как Гадир. Из второй четы близнецов он одного назвал Амфереем, а другого — Евэмоном, из третьей — старшего Мнесеем, а младшего Автохтоном, из четвертой — Эласиппом старшего и Местором младшего, и, наконец, из пятой четы старшему он нарек имя Азаэс, а последнему — Диапреп. Все они и их потомки в ряду многих поколений обитали там, властвуя над многими другими островами этого моря и притом, как уже было сказано ранее, простирая свою власть по ее сторону Геракловых столпов вплоть до Египта и Тиррении. От Атланта произошел особо многочисленный и почитаемый род, в котором старейший всегда был царем и передавал царский сан старейшему из своих сыновей, из поколения в поколение сохраняя власть в роду, и они скопили такие богатства, каких никогда не было ни у одной царской династии в прошлом и едва ли будут когда-нибудь еще, ибо в их распоряжении было все необходимое, приготавливаемое как в городе, так и по всей стране. Много ввозилось к ним из подвластных стран, но большую часть потребного для жизни давал сам остров, прежде всего любые виды ископаемых твердых и плавких металлов, и в их числе то, что ныне известно лишь по названию, а тогда существовало на деле: самородный орихалк, извлекавшийся из недр земли в различных местах острова и по ценности своей уступавший тогда только золоту.

И хотя Критий поясняет, что приведенные в этой истории имена даются в переводе на греческий, ни одно из них не известно нам по легенде о Трое. Далее Критий говорит, что на землях Атлантиды деревья, фрукты, овощи росли на славу. Почему? Потому что под воздействием солнца и влаги остров порождал все «прекрасным, изумительным и изобильным». Это никак не согласуется с климатом Трои: зимы там были неприятно холодными, тропические фрукты и деревья их просто не пережили бы. А в Атлантиде они плодоносили круглый

год. Наконец Критий заводит речь об архитектуре Атлантиды. И его рассказ настолько точен, что в наши дни архитекторы сумели составить по нему четкие чертежи в масштабе:

Критий: Прежде всего они перебросили мосты через водные кольца, окружавшие древнюю метрополию, построив путь из столицы и обратно в нее. Дворец они с самого начала выстроили там, где стояло обиталище бога и их предков, и затем, принимая его в наследство, один за другим все более его украшали, всякий раз слясь превзойти предшественника, пока в конце концов не создали поразительное по величине и красоте сооружение. От моря они провели канал в три плетра шириной и сто футов глубиной, а в длину на пятьдесят стадиев вплоть до крайнего из водных колец: так они создали доступ с моря в это кольцо, словно в гавань, приготовив достаточный проход даже для самых больших судов. Что касается земляных колец, разделявших водные, то вблизи мостов они прорыли каналы такой ширины, чтобы от одного водного кольца к другому могла пройти одна триера; сверху же они настлали перекрытия, под которыми должно было совершаться плавание: высота земляных колец над поверхностью моря была для этого достаточной. Самое большое по окружности водное кольцо, с которым непосредственно соединялось море, имело в ширину три стадия, и следовавшее за ним земляное кольцо было равно ему по ширине; из двух следующих колец водное было в два стадия шириной и земляное опять-таки было равно водному; наконец, водное кольцо, опоясывавшее находившийся в середине остров, было в стадий шириной. Остров, на котором стоял дворец, имел пять стадиев в диаметре; этот остров, а также земляные кольца и мост шириной в плетр цари обвели круговыми каменными стенами и на мостах у проходов к морю всюду поставили башни и ворота. Камень белого, черного и красного цвета они добывали в недрах срединного острова и в недрах внешнего и внутреннего земляных колец, а в каменоломнях, где с двух сторон оставались

углубления, перекрытые сверху тем же камнем, они устраивали стоянки для кораблей. Если некоторые свои постройки они делали простыми, то в других они забавы ради искусно сочетали камни разного цвета, сообщая им естественную прелесть; также и стены вокруг наружного земляного кольца они по всей окружности обделали в медь, нанося металл в расплавленном виде, стену внутреннего вала покрыли литьем из олова, а стену самого акрополя — орихалком, испускавшим огнистое блистание.

Все усложняется. Что означают «три плетра» или «один стадий»?²

Древнегреческие меры длины

1 фут = 30 сантиметров

100 футов = 1 плетра (30 метров)

3 плетра = 90 метров

6 плетров = 180 метров, или 1 стадий

1 стадий = 180 метров

5 стадиев = 900 метров

50 стадиев = 9 километров

2000 стадиев = 360 километров

10000 стадиев = 1800 километров

Древнегреческие меры площади

1 лос = 1800 квадратных километров

1 клерос = около 815 акров (324 квадратных километра, или порядка 330 гектаров)

В том случае, если Критий не просто повторил какие-то выдумки своего деда, размеры Атлантиды были просто огромными. Мы должны помнить несколько ключевых моментов:

- Боги поделили меж собой мир. Посейдону досталась Атлантида.

- Примерно в пятидесяти стадиях (девяти километрах) от берега располагалась невысокая гора, добраться до которой можно было с любой стороны.
- Первыми жителями острова стали рожденные на земле Евенор и жена его Левкиппа. Их единственная дочь, Клейто, в юности осталась сиротой.
- Клейто зачала от Посейдона.
- Посейдон окружил «невысокую» гору мощными укреплениями — чередующимися водными и земляными кольцами, сделав ее «недосягаемой для людей».
- У Посейдона и Клейто родилось пять пар близнецов мужского пола. Самого старшего звали Атлант. От него и получил свое название Атлантический океан.
- Остров был богат металлами.
- Климат острова — субтропический («солнце и влага»).
- Атлас и его потомки возвели царский дворец или замок в центре острова.
- От моря до первого кольца был построен канал в пятьдесят стадиев (девять километров) длиной и три плетра (девятьюстами метрами) шириной.
- Ширина самого большого кольца составляла три стадия (540 метров).
- Диаметр центральной части острова был равен пяти стадиям (900 метрам).
- Этот центр был обнесен каменной стеной, покрытой металлом.
- Башни, ворота и дома были построены из камней разного цвета (белого, черного и красного).

- Были построены стоянки для кораблей с каменными на-весами.
- Стена, окружавшая центральный дворец, отделана сплавом меди и золота.

Есть уже несколько моментов, мешающих приравнять Атлантиду к Трое, однако это пока еще возможно. Все в конечном итоге зависит от того, рассказывает ли Критий красивую сказку времен своего деда или правдивую историю, — позже я к этому вернусь. Если бы Атлантида и Троя были одним и тем же, вокруг Трои I археологи обнаружили бы оборонительную стену, а также водные и земляные кольца, из-за которых поселение становилось «недосягаемым для людей». В ходе раскопок действительно удалось обнаружить оборонительную стену, но едва ли она достойна Посейдона. Никаких водных колец не нашлось, да и вокруг такого холма создать нечто подобное было бы сложно.

Опять же Атлантида должна быть в Атлантическом океане, который и получил от нее свое название. Как мы знаем, Троя расположена совсем не там. Климат в Трое не субтропический, и до сих пор не найден девятикилометровый канал, ведущий к центру внутреннего кольца. Однако масштабных раскопок и обмеров в окрестностях Трои пока не проводилось.

Центр Атлантиды в диаметре имел порядка девятисот метров — по этому параметру она вполне могла бы соответствовать Трое, да только вот стен, полностью покрытых металлом (рудой), на месте раскопок не обнаружено. Хотя, конечно, металлы за долгие годы могли разворовать, расплавить или уничтожить огнем. Однако в почве остались бы

какие-нибудь следы, их наличие можно было бы установить лабораторным способом. Шлиман утверждает, что на глубине примерно девяти метров он наткнулся на шлаковый слой из расплавленного свинца и медной руды, однако в ходе текущих раскопок подтверждения тому не нашлось.

И наконец, здесь должны были находиться здания трех разных цветов, — а их так до сих пор и не обнаружили, — и центральный дворец, покрытый сплавом меди и золота, орихалком. Но нет ведь даже признаков чего-либо подобного. Определенно лишь одно — ничего такого Гомер в своих произведениях не упоминал. Но Критий еще не завершил повествование:

Обиталище царей внутри акрополя было устроено следующим образом. В самом средоточии стоял недоступный святой храм Клейто и Посейдона, обнесенный золотой стеной, и это было то самое место, где они некогда зачали и породили поколение десяти царевичей; в честь этого ежегодно каждому из них из всех десяти уделов доставляли сюда жертвенные начатки. Был и храм, посвященный одному Посейдону, который имел стадий в длину, три плетра в ширину и соответственную этому высоту; в облике же постройки было нечто варварское. Всю внешнюю поверхность храма, кроме акротериев, они выложили серебром, акротерии же — золотом; внутри взгляду являлся потолок из слоновой кости, весь изукрашенный золотом, серебром и орихалком, а стены, столпы и полы сплошь были выложены орихалком. Поставили там и золотые изваяния: сам бог на колеснице, правящий шестью крылатыми конями и головой достающий до потолка, вокруг него — сто Нереид на дельфинах (ибо люди в те времена представляли себе их число таким), а также и много статуй, пожертвованных частными лицами. Снаружи вокруг храма стояли золотые изображения жен и всех тех, кто произошел от десяти царей, а также множество

прочих дорогих приношений от царей и от частных лиц этого города и тех городов, которые были ему подвластны. Алтарь по величине и отделке был соразмерен этому богатству; равным образом и царский дворец находился в надлежащей соразмерности как с величием державы, так и с убранством святилищ.

К услугам царей было два источника — родник холодной и родник горячей воды, которые давали воду в изобилии, и притом удивительную как на вкус, так и по целительной силе; их обвели стенами, насадили при них подходящие к свойству этих вод деревья и направили эти воды в купальни, из которых одни были под открытым небом, другие же, с теплой водой, были устроены как зимние, причем отдельно для царей, отдельно для простых людей, отдельно для женщин и отдельно для коней и прочих подъяремных животных; и каждая купальня была отделана соответственно своему назначению. Излишки воды они отвели в священную рощу Посейдона, где благодаря плодородной почве росли деревья неимоверной красоты и величины, а оттуда провели по каналам через мосты на внешние земляные кольца. На этих кольцах соорудили они множество святилищ различных божеств и множество садов и гимнасиев для упражнения мужей и коней. Все это было расположено отдельно друг от друга на каждом из кольцевидных островов; в числе прочего посредине самого большого кольца у них был устроен ипподром для конских бегов, имевший в ширину стадий, а в длину шедший по всему кругу. По ту и другую сторону его стояли помещения для множества царских копыеносцев, но более верные копыеносцы были размещены на меньшем кольце, ближе к акрополю, а самым надежным из всех были даны помещения внутри акрополя, рядом с обиталищем царя. Верфи были наполнены триерами и всеми снастями, какие могут понадобиться для триера, так что всего было вдоволь. Так было устроено место, где жили цари. Если же миновать три внешние гавани, то там шла по кругу начинавшаяся от моря стена, которая на всем своем протяжении отстояла от самого

большого водного кольца и от гавани на пятьдесят стадиев; она смыкалась около канала, выходявшего в море. Пространство внутри нее было густо застроено, а проток и самая большая гавань были переполнены кораблями, на которых отовсюду прибывали купцы, и притом в таком множестве, что днем и ночью слышались говор, шум и стук.

Итак, мы более или менее припомним, что было рассказано тогда о городе и о древнем обиталище. Теперь попытаемся вспомнить, какова была природа сельской местности и каким образом она была устроена. Во-первых, было сказано, что весь этот край лежал очень высоко и круто обрывался к морю, но вся равнина, окружавшая город и сама окруженная горами, которые тянулись до самого моря, являла собой ровную гладь, в длину три тысячи стадиев, а в направлении от моря к середине — две тысячи. Вся эта часть острова была обращена к южному ветру, а с севера закрыта горами. Эти горы восхваляются преданием за то, что они по множеству, величине и красоте превосходили все нынешние: там было большое количество многолюдных селений, были реки, озера и луга, доставлявшие пропитание всем родам ручных и диких животных, а равно и огромные леса, отличавшиеся разнообразием пород, в изобилии доставлявшие дерево для любого дела. Такова была упомянутая равнина от природы, а над устройством ее потрудились много царей на протяжении многих поколений. Она являла собой продолговатый четырехугольник, по большей части прямолинейный, а там, где его форма нарушалась, ее выправили, окопав со всех сторон каналом. Если сказать, каковы были глубина, ширина и длина этого канала, никто не поверит, что возможно было такое творение рук человеческих, выполненное в придачу к другим работам, но мы обязаны передать то, что слышали: он был прорыт в глубину на плетр, ширина на всем протяжении имела стадий, длина же по периметру вокруг всей равнины была десять тысяч стадиев. Принимая в себя потоки, стекавшие с гор, и огибая равнину, через которую он

в различных местах соединялся с городом, канал изливался в море. От верхнего участка канала к его участку, шедшему вдоль моря, были прорыты прямые каналы почти в сто футов шириной, причем они отстояли друг от друга на сто стадиев. Соединив их между собой и с городом косыми протоками, по ним переправляли к городу лес с гор и разнообразные плоды. Урожай снимали по два раза в год, зимой получая орошение от Зевса, а летом отводя из каналов воды, источаемые землей.

Что касается числа мужей, пригодных к войне, то здесь существовали такие установления: каждый участок равнины должен был поставлять одного воина-предводителя, причем величина каждого участка была десять на десять стадиев, а всего участков насчитывалось шестьдесят тысяч; а те простые ратники, которые набирались в несчетном числе из гор и из остальной страны, сообразно с их деревнями и местностями распределялись по участкам между предводителями. В случае войны каждый предводитель обязан был поставить шестую часть боевой колесницы, так, чтобы всего колесниц было десять тысяч, а сверх того, двух верховых коней с двумя всадниками, двухлошадную упряжку без колесницы, воина с малым щитом, способного сойти с нее и биться в пешем бою, возницу, который правил бы конями упряжки, двух гоплитов, по два лучника и пращника, по трое камнетателей и копейщиков, по четыре корабельщика, чтобы набралось достаточно людей на общее число тысячи двухсот кораблей. Таковы были относящиеся к войне правила в области самого царя; в девяти других областях были и другие правила, излагать которые потребовало бы слишком много времени.

Порядки относительно властей и должностей с самого начала были установлены следующие. Каждый из десяти царей в своей области и в своем государстве имел власть над людьми и над большей частью законов, так что мог карать и казнить любого, кого пожелает; но их отношения друг к другу в деле правления

устраивались сообразно с Посейдоновыми предписаниями, как велел закон, записанный первыми царями на орихалковой стеле, которая стояла в средоточии острова — внутри храма Посейдона. В этом храме они собирались то на пятый, то на шестой год, попеременно отмеривая то четное, то нечетное число, чтобы совещаться об общих заботах, разбирать, не допустил ли кто-нибудь из них какого-либо нарушения, и творить суд. Перед тем как приступить к суду, они всякий раз приносили друг другу вот какую присягу: в роще при святилище Посейдона на воле разгуливали быки; и вот десять царей, оставшись одни и вознесши богу молитву, чтобы он сам избрал для себя угодную жертву, приступали к ловле, но без применения железа, вооруженные только палками и арканами, а быка, которого удалось изловить, заводили на стелу и закалывали на ее вершине так, чтобы кровь стекала на письмена. На упомянутой стеле помимо законов было еще и заклятие, призывавшее великие беды на головы тех, кто их нарушит. Принеся жертву по своим уставам и предав сожжению все члены быка, они разводили в чаше вино и бросали в него каждый по сгустку бычьей крови, а все оставшееся клали в огонь и тщательно очищали стелу. После этого, зачерпнув из чаши влагу золотыми фиалами и сотворив над огнем возлияние, они приносили клятву, что будут чинить суд по записанным на стеле законам и карать того, кто уже в чем-либо преступил закон, а сами в будущем по доброй воле никогда не поступят противно написанному и будут отдавать и выполнять лишь такие приказания, которые сообразны с отеческими законами. Поклявшись такой клятвой за себя самого и за весь род своих потомков, каждый из них пил и водворял фиал на место в святилище бога, а затем, когда пир и необходимые обряды были окончены, наступала темнота и жертвенный огонь остывал, все облачались в прекраснейшие иссиня-черные стóлы, усаживались на землю при клятвенном огневище и ночью, погасив в храме все огни, творили суд и подвергались суду, если кто-либо из них нарушил закон;

окончив суд, они с наступлением дня записывали приговоры на золотой скрижали и вместе со столами посвящали богу как памятное приношение.

Существовало множество особых законоположений о правах каждого из царей, но важнее всего было следующее: ни один из них не должен был подымать оружия против другого, но все обязаны были прийти на помощь, если бы кто-нибудь вознамерился свергнуть в одном из государств царский род, а также по обычаю предков сообща советоваться о войне и прочих делах, уступая верховное главенство царям Атлантиды. При этом нельзя было казнить смертью никого из царских родичей, если в совете десяти в пользу этой меры не было подано свыше половины голосов.

Столь великую и необычайную мощь, пребывавшую некогда в тех странах, бог устроил там и направил против наших земель, согласно преданию, по следующей причине. В продолжение многих поколений, покуда не истощилась унаследованная от бога природа, правители Атлантиды повиновались законам и жили в дружбе со сродным им божественным началом: они блюли истинный и во всем великий строй мыслей, относились к неизбежным определениям судьбы и друг к другу с разумной терпеливостью, презирая все, кроме добродетели, ни во что не ставили богатство и с легкостью почитали чуть ли не за досадное бремя груды золота и прочих сокровищ. Они не пьянели от роскоши, не теряли власти над собой и здравого рассудка под воздействием богатства, но, храня трезвость ума, отчетливо видели, что и это все обязано своим возрастанием общему согласию в соединении с добродетелью, но когда становится предметом забот и оказывается в чести, то и само оно идет прахом и вместе с ним гибнет добродетель. Пока они так рассуждали, а божественная природа сохраняла в них свою силу, все их достойное, нами описанное, возрастало. Но когда унаследованная от бога доля ослабела, многократно растворясь

в смертной примеси, и возобладал человеческий нрав, тогда они оказались не в состоянии долее выносить свое богатство и утратили благопристойность. Для того, кто умеет видеть, они являли собой постыдное зрелище, ибо промотали самую прекрасную из своих ценностей; но неспособным усмотреть, в чем состоит истинно счастливая жизнь, они казались прекраснее и счастливее всего как раз тогда, когда в них кипела безудержная жадность и сила.

И вот Зевс, бог богов, блюдуший законы, хорошо умея усматривать то, о чем мы говорили, помыслил о славном роде, впавшем в столь жалкую развращенность, и решил наложить на него кару, дабы он, отрезвев от беды, научился благообразию. Поэтому он созвал всех богов в славнейшую из их обителей, утвержденную в средоточии мира, из которой можно лицезреть все причастное рождению, и обратился к собравшимся с такими словами...

Прекрасная концовка! С какими же словами обратился к ним Зевс? Конечно, нам всем хотелось бы это узнать, и не только нам, но и философам, филологам и исследователям Атлантиды последних двух тысячелетий. Но диалог Платона об Атлантиде на этом месте обрывается, что, вообще говоря, странно, поскольку Платон впоследствии продолжал писать другие диалоги. Почему отсутствует конец истории об Атлантиде? Не существовало ли в древности каких-то других ее версий? Не упоминали ли об Атлантиде другие авторы?

С первым упоминанием об Атлантиде вне Платона я столкнулся — где бы вы думали? — в «Аргонавтике» Аполлония Родосского:

К вечеру подошли они к берегу острова Атлантида. Орфей умолял их не отвергать с презрением островные ритуалы, тайны, законы, обычаи, религиозные церемонии и труды. Если они

последуют этому совету, то обеспечат себе благосклонность небес на протяжении всего дальнейшего пути через опасный океан. Но дальше говорить об этом я не осмелюсь.

Мы со всей очевидностью понимаем, что на острове под названием Атлантида существовали определенные традиции, а также тайны. Аполлоний, обычно не упускающий возможности дать географическое и топографическое описание разных мест, на этот раз на удивление безмолвствует, не осмеливаясь говорить дальше. Странно. Наверное, нам стоит помнить о том, что Атлантида являлась островом бога Посейдона, а на борту «Арго» находились два его сына.

Геродот об Атлантиде не упоминает, но в IV книге своей «Истории» (главы 184 и 185) пишет о соленом холме, который граничит с горным регионом под названием Атлас:

Гора эта узкая и круглая и, как говорят, так высока, что вершин ее не видно. Зимой и летом она постоянно покрыта облаками. Местные жители называют ее столпом неба, и от имени этой-то горы они и получили свое название. И действительно, их зовут атлантами.

Вскоре после смерти Платона Аристотель, один из его учеников, пишет труд, в котором подвергает сомнению истинность истории об Атлантиде. Уже тогда! И тем не менее тот же Аристотель тоже упоминает неизвестный остров в Атлантическом океане, именуемый им Антилией. Был у Платона еще один ученик, Крантор из Сол. Считается, что он побывал в Египте, в Саисе, а значит, читал записанную версию истории об Атлантиде. Крантор первым из последователей Платона написал комментарии к его диалогам. Все позднейшие известные дохристианские поэты и историки так или иначе упоминали

Атлантиду, в их числе Прокл, Плутарх, Посейдоний, Лонгин, Страбон, Фукидид, Тимаген, Плиний и даже Диодор Сицилийский. Но никто из них ничего не добавлял, все лишь ссылались на Платона. Поэтому прежде, чем продвинуться дальше, мы должны задаться вопросом: не записал ли Платон просто-напросто легенду?

Философская школа, к которой принадлежал Платон, своей целью имела поиск истины. Именно такая цель преследуется в каждом диалоге: докопаться до истины. Читая диалоги Платона, мы встречаемся с этим поиском истины буквально на каждом шагу. Собеседники анализируют, сравнивают, опровергают, предполагают, дают определения и со всех сторон рассматривают предмет обсуждения до тех пор, пока досконально не проработают его. А в тех случаях, когда речь идет о вещах и явлениях воображаемых, то есть о том, что «может» быть вероятным, или о том, что «можно» представить, используется сослагательное наклонение. Так почему же Платон отклоняется от этого принципа в случае с Атлантидой? Он и другие участники должны были знать, если эта история являлась фальсификацией, всего лишь выдумкой египтян, и обязательно об этом бы упомянули. Но все совсем наоборот. Критий начинает свое повествование, четко утверждая, что сказание это хоть и кажется странным, все же «претендует на правдивость». А Сократ затем спрашивает: «Однако что же это за подвиг, о котором Критий со слов Солона рассказывал как о замалчиваемом, но действительно совершенном нашим городом?» Чуть ниже говорится о том, от кого Солон услышал это «правдивое сказание», что снимает все сомнения.

Египетский жрец, рассказавший Солону эту историю, подчеркивает, что она была записана в далеком прошлом. И на-

стаивает на необходимости впоследствии проверить все детали по подлинным документам. Стал бы Платон сочинять все это, просто чтобы придать истории более правдоподобный вид? И убедить не только достопочтенных мужей, но и юношей, присутствовавших при диалогах, и, вероятно, другую публику?

На второй день достойный муж Критий заявляет, что на протяжении предыдущей ночи он восстанавливал в памяти все, что мог. Если это обман, то совсем уж наглый. А затем он уверяет, что записи этой истории об Атлантиде принадлежали сначала его деду, а теперь перешли в его распоряжение. Если все эти слова сказал не Критий, значит, их должен был придумать Платон. А это просто невысказано для человека, который всю свою жизнь посвятил поиску истины. При этом, опять же, выходит, что Платон вероломно приписал историю об Атлантиде Солону, одному из самых выдающихся афинских деятелей, который к тому же прославился как законодатель! Подумайте, стал бы Критий молча наблюдать за этим, позволил бы Платону использовать имя своего деда всуе, ради того, чтобы преподнести фальшивку? А если бы Критий сам приписал целиком вымышленную историю своему деду, тогда другие участники диалога обязательно бы опровергли его. Есть еще один вариант: Платон полностью выдумал весь диалог вместе с его участниками. Но это вряд ли бы ему удалось, поскольку все упомянутые в нем собеседники были реальными личностями и каждый из них обладал достаточным авторитетом и мужеством, чтобы не позволить использовать свое имя в подобных лживых хитросплетениях.

Все это не согласуется с платоновским поиском истины. Как и сама история. В ней упоминается особый металл, орихалк, который больше нигде не встречается. Зачем изо-

бретать что-то подобное? Сообщается, что Атлантида была защищена от северных ветров — «с севера закрыта горами». Такие подробности излишни в выдуманной истории об идеальном государстве. Кому какое дело, откуда там дул ветер? В центре Атлантиды стояла некая стела, на которой были выгравированы законы Посейдона. Очередная выдумка? На этой стеле также было записано проклятие, адресованное всем, кто эти законы нарушит. К чему такие меры в так называемом идеальном государстве? Цари Атлантиды чинили суд и записывали приговоры на золотых скрижалях. А в случае войны «род Атланта» имел решающее слово. Какую пользу, какой моральный урок могли вынести из всего услышанного афиняне?

Вся история рассказывается в прошедшем времени — так, как будто все это происходило на самом деле. В противном случае это противоречило бы принципам школы Платона. С какой стати этой школе (или Платону) понадобилось бы убеждать в лживых хитросплетениях афинскую элиту? И зачем вкладывать эти слова в уста Крития, одного из самых досточтимых мужей того времени?

Я могу продолжить — и продолжу еще немного! Критий также дерзко утверждает, что «божественная» кровь потомков Посейдона все больше исчезала, разбавляемая браками с простыми смертными, поэтому в конце концов «человеческий» образ мыслей возобладал. Кому нужно об этом знать? Если бы вся история была выдумкой, люди той эпохи могли бы воспринять ее как прямое оскорбление богам. Историю Атлантиды нельзя считать каким-то вздором, придуманным Платоном, даже если предположить, что он использовал реальные имена с целью обмана.

А теперь вернемся к Эберхарду Цанггеру, который приравнивает Атлантиду к Трое. Исходной предпосылкой его теории служит тот факт, что Цанггер воспринимает слова Платона всерьез — иначе говоря, верит в историю об Атлантиде. Однако, как мы видим, не до конца. Платон называет Атлантиду островом, но Троя, конечно же, стояла не на острове. Но тому у Цанггера есть хорошее объяснение. Он полагает, что египтяне считали всех иноземцев пришедшими с «островов». Слово «остров», говорит он, в бронзовом веке имело не такое значение, как сейчас. Поскольку в самом Египте никаких островов вовсе не существовало, не было и иероглифа, обозначающего это слово, а тот иероглиф, который переводят как «остров», в действительности означал чужое, не египетское, побережье.

Может, это и так. Но египтяне знали, что в Греции, с которой они вели активную торговлю, наряду с материком есть множество небольших островов. Но что уж совсем не поддается никакому объяснению в уравнении Атлантида = Троя, так это мощь, величие и размеры платоновской Атлантиды. Она описывается как тщательно организованное государство, огромный регион с многочисленными войсками, намного превосходящими те, что могла собрать небольшая Троя с противоположного Египту побережья даже во времена своего расцвета.

Геродот, например, из своих путешествий по Египту узнает очень многое. Он записывает имена царей и династий, подробно повествует о разных эпохах, богах и легендах. Но ни один из египетских историков или жрецов не сообщал своим гостям из Греции об Атлантиде, которая располагалась бы прямо напротив них. Геродот жаждал знаний, он никогда

не останавливался в своих поисках, и вопросы у него не иссякали. Но он ни разу не спросил об Атлантиде, поскольку в географическом регионе Греции Атлантиды никогда не существовало, пусть даже она позже стала называться Троей, Тросом или Илионом. Слово «Атлантида» образовано от слова «Атлант», от него самого получил название Атлантический океан. И как бы это произошло, если бы Атлантида стала вдруг называться Троей, Тросом или Илионом? И если, как сообщает Гомер, у стен Трои шла великая война, в которой героически сражались греки и где было задействовано более тысячи кораблей, то греки уж точно бы знали, что они стирают с лица земли Атлантиду и потомков Посейдона, а не каких-то там варваров.

Эберхард Цангер нашел различные болота, гавани и даже каналы на равнине, окружающей Трою, и на эскизах показал, что здесь легко могла располагаться платоновская Атлантида. Но то же самое можно сказать о целом ряде других мест. Даже если раскопки вокруг Трои выявят некие кольцеобразные каналы, доказательств того, что перед нами платоновская Атлантида, все равно не будет. Такие же кольцеобразные каналы окружали разные города и оборонительные стены. Геродот пишет, что у мидийского царя Деиока имелись подобные укрепления (книга I, глава 98):

Деиок воздвиг большой укрепленный город — нынешние Экбатаны, в котором одна стена кольцом охватывала другую. Крепостные стены были построены так, что одно кольцо [стен] выдавалось над другим только на высоту бастиона. Местоположение города на холме благоприятствовало такому устройству [стен], однако местность была еще немного изменена искусственно. Всех колец стен было семь; внутри

последнего кольца находятся царский дворец и сокровищница. Длина наибольшего кольца стен почти такая же, что и у кольцевой стены Афин. Бастионы первого кольца стен белые, второго — черные, третьего — желто-красные, четвертого — темно-синие, пятого — сандаракового цвета.

Что это? Атлантида? Или Троя? Нет, *Экбатана!*

Святылище же... вот какое. Оно целиком, за исключением входа, лежит на острове. Ведь из Нила ведут два канала, до входа в святылище идущие отдельно. Они обтекают храм с обеих сторон. Преддверие же высотой в десять оргий и украшено замечательными статуями в шесть локтей вышины. А святылище расположено посреди города, и вид на него открывается из всех частей города... Оно ограждено стеной, украшенной рельефами, а внутри него — роща с могучими деревьями, которыми обсажено высокое храмовое здание со статуей богини.

А это Атлантида? Или Троя? Нет! Геродот здесь описывает храм Бубастис в Египте. Я мог бы привести еще массу примеров. Многие храмы располагались на островах и были окружены каналами. И это доказывает хотя бы то, что египтяне знали, что такое остров!

Тот же самый Геродот беседует с египетским жрецом о похищении Елены из Трои/Илиона (книга III, глава 13 и далее). Здесь прямо упоминаются даже Гомер и «Илиада». Но ни Геродот, ни жрец, с которым он беседует, не говорят об Атлантиде и Трое в одном контексте или о том, что тысячелетия назад Троя называлась Атлантидой. Так что либо история Атлантиды целиком выдумана Платоном, во что поверить очень трудно, либо платоновскую Атлантиду нельзя называть Троей.

Если Эберхард Цанггер считал Атлантидой Трою, то другие на ее роль предлагали Крит или Санторини. Греческий сейсмолог Ангелос Галанопулос и его коллега Эдвард Бэкон привели убедительные аргументы в пользу того, что вулканический остров Санторини можно соотносить с платоновским описанием Атлантиды, которая, следовательно, была уничтожена вследствие извержения вулкана. К сожалению, размеры, приведенные Платоном, с Санторини несопоставимы. Авторы на этот счет предполагают, что числа, приведенные Солоном, неправильны, и считают сотни за тысячи. Однако как блестяще отмечает Джордж Дендл в своей критической статье об Атлантиде, это предположение не может быть верным:

Платон описывает деление великой равнины очень досконально. Вся страна [Атлантида] была разделена на наделы. Размер каждого надела составлял десять квадратных стадиев, и было их шестьдесят тысяч. Эти шестьдесят тысяч наделов, каждый по десять квадратных стадиев, могли поместиться только на территории 2000 × 3000 стадиев. Если Солон прочел бы это число неправильно, числа бы не сложились.

А ирландский профессор Джон Люс, специалист по древнегреческой литературе, весьма правдоподобно размещает Атлантиду на острове Крит минойской эпохи. Толчком к тому послужило описание охоты на быков в Атлантиде с помощью «только палок и арканов» и принесения их в жертву богу Посейдону. Где существовал культ быков в древние времена? Конечно, на Крите! Вы, несомненно, помните, что Зевс приплыл на Крит в облики быка с Европой на спине, а Дедал построил лабиринт для Минотавра — человека с головой

быка. Следовательно, Атлантида должна быть Критом. На обоих островах правили мистические цари, и там и там процветала культура, которая еще долго оказывала влияние на весь остальной мир. В обоих местах возвышались роскошные дворцы и были проложены каналы.

Троя/Атлантида, Санторини/Атлантида, Крит/Атлантида. Почему бы не взять еще и Мальту? Но все средиземноморские острова, которые приравнивают к Атлантиде, имеют один минус: они расположены не в Атлантическом океане. И возраст Атлантиды, приводимый Платоном, 9000 лет, никак не согласуется с этими иллюзиями. Минойские дворцы на Крите были уничтожены примерно в 1450 году до нашей эры. Либо мы принимаем Платона полностью, либо начинаем отфильтровывать из его данных все, что не соответствует нашей любимой теории.

Тот же самый профессор Джон Люс, специалист по Древней Греции, разместивший Атлантиду на Крите, обращает внимание на тот факт, что Платон никогда не называет свое повествование мифом или легендой, но всегда знанием и правдивым повествованием. Описание охоты на быка в Атлантиде и принесения его в жертву на огромной стеле, между прочим, едва ли сопоставимо с идеей о том, что Платон все это придумал, чтобы его слушатели могли представить себе «идеальное государство».

Те, кого мы называем античными историками, в большинстве своем путешествовали по Египту; в этой стране побывал не только Геродот, но и его коллеги Диодор, Плиний и Страбон. Почему же они ничего не слышали об Атлантиде? Все они оставили пространные сообщения о египетской истории, и каждый удивлялся невероятным датировкам египетских царских

династий. Разве это не свидетельствует против существования Атлантиды? Разве не должен был хотя бы один из этих историков вернуться домой с историей об исчезнувшей стране?

Это возражение можно использовать как в пользу существования Атлантиды, так и против. Если в Египте оно было общеизвестным фактом, тогда о ней наверняка услышал бы не только Солон. Возможно, многие и слышали, но не верили. Или за девять тысяч лет воспоминания об Атлантиде в Египте просто стерлись. Тогда, возможно, жрец из Саиса был исключением, он и поведал эту историю Солону, подтверждая ее документами и надписями. Должно быть, документы сохранились только в Саисе — что вовсе не отрицает того, что когда-то они существовали где-то еще. Не хочу повторяться, но сколько древних библиотек было просто уничтожено — или не найдено. Я очень надеюсь на чудо, которое когда-нибудь позволит их найти.

Несколько лет назад потрясающее подтверждение того, что Атлантида существовала на самом деле, было представлено в одной телепрограмме (я все еще жду выхода аналогичной книги).

Геологи Уильям Райан и Вальтер Питмен, взяв пробы грунта на анализ, исследовали морское дно у северного берега Черного моря и саму береговую линию. С удивлением они пришли к выводу, что уровень моря поднялся на сто пятьдесят метров и у полуострова Крым, и у западного побережья Украины. Этот подъем, считают они, внезапно произошел вследствие какой-то катастрофы около 7500 лет назад. Возможно, она была вызвана падением метеорита, из-за чего растаяли миллионы тонн льда и гигантские массы воды залили Землю. Этот апокалипсический поток направился

через Босфор и образовал Черное море, которое прежде было внутриматериковым озером.

Я не могу судить, правы ли эти эксперты, и не мне оценивать корректность их данных. Я знаю лишь, что другие геологи и исследователи ледников убеждены в прямо противоположном. Профессор Герберт Э. Райт из университета Миннесоты говорит: «Защитникам Атлантиды следовало бы направить внимание на какие-то другие катастрофы», поскольку, утверждает он, можно со всей ясностью доказать, что подобных катастроф за последние 12 000 лет не случилось. Это не противоречит тому, что уровень моря действительно поднимался — но это происходило постепенно на протяжении всей истории. Ах, если бы геологи и океанографы обнародовали все свои данные! Атлантида лежит на дне Черного моря? Но Черное море находится не «за Геракловыми столпами», в отличие от платоновской Атлантиды, и климат там не субтропический.

И пока речь идет о таянии льдов, поговорим о противоположной теории. Ее авторы — Фриц Нестке и Томас Ример — разместили Атлантиду прямо в Антарктике. Разумеется, на то у них были веские основания! Но у кого их нет? В том, что касается Атлантиды, возможно все.

Сложно подтвердить только предположение Эберхарда о том, что Атлантида есть не что иное, как Троя. Атлантида ли, Троя ли — основать их кто-то когда-то все же был должен. Основателем Атлантиды назван Посейдон, сын Зевса. Почему он это сделал? На заре истории Атлантиды Посейдон будто бы влюбился в земную женщину Клейто, которая жила на холме, который Посейдон окружил надежными укреплениями, неприступными для человека («Критий»). Если бы

основание Атлантиды было аналогично основанию Трои, тогда Троя I, построенная приблизительно в 3000 году до нашей эры, должна была иметь мощные оборонительные стены. Но их нет. Равно как нет всего того, о чем говорится в истории Атлантиды, — водных и земляных колец, чередующихся через равные интервалы, словно бы вычерченных циркулем. Их было бы почти невозможно построить на территории, окружающей сегодняшнюю Трою. Холм Гиссарлык, на котором (предположительно) стоит Троя, полого спускается к морю с одной стороны, а с другой переходит в равнину, расположенную на высоте примерно 15 метров над уровнем моря. Кольца Посейдона должны были находиться со стороны моря, но ничего подобного там нет. Разве что изобретательный сын богов сконструировал систему, способную поднимать уровень воды. Но если так, признаки водных колец были бы явно заметны на прилегающей территории.

Зачем Посейдон возвел мощные оборонительные сооружения, неприступные для человека, и прорыл кольцеобразные каналы? Чтобы основать государство для своей жены и потомков, в жилах которых течет божественная кровь, и обеспечить им достойное и безопасное будущее. В таком случае в Трое должны были сохраниться следы некогда могущественного царства, но их нет. Может быть, Посейдон с самого начала хотел контролировать судоходство в Дарданеллах? Нет, ведь, по словам Крития, кораблей и моряков в то время еще не было.

Те, перед взором которых предстают развалины Трои на холме Гиссарлык, должны задуматься, почему город был образован именно здесь. Может быть, потому, что это место было стратегически важным — позволяло следить за входом в про-

лив Дарданеллы? Боюсь, это полная бессмыслица. Примерно в 3000 году до нашей эры Троя I представляла собой всего только незначительное поселение, которое никак не могло контролировать пролив. Холм Гиссарлык в действительности находится не в стратегически важной точке, а в нескольких километрах от нее. В III тысячелетии до нашей эры не существовало пушек и других подобных орудий, которые позволили бы с такого расстояния воспрепятствовать проникновению судов в Дарданеллы. В конце концов, неспроста ведь укрепления, возведенные с целью контролировать пролив, расположены у входа в пролив или в непосредственной близости от него. Жители Трои I выставили бы себя на посмешище, попытавшись задержать потенциального нарушителя с помощью небольших суденышек, высланных с побережья близ холма Гиссарлык. Итак, Троя I возникла не для того, чтобы контролировать Дарданеллы, — для такой задачи понадобилось бы совсем другое место!

К тому же Атлантида, как мы видели, не имеет ничего общего с Троей. Согласно археологическим данным, Троя была основана примерно в 3000 году до нашей эры. В последующие века и тысячелетия поселение все больше укреплялось. В то же время на противоположном берегу Средиземного моря складывалась феноменальная египетская цивилизация. Свою первую великую пирамиду египтяне построили спустя 500 лет после образования Трои. А вскоре финикийцы стали занимать господствующее положение в средиземноморском мореходстве. Если Эберхард Цанггер прав насчет Трои и Атлантиды и эта Атлантида была уничтожена во время Троянской войны приблизительно в 1207 году до нашей эры, тогда на протяжении многих предшествующих лет средиземноморские корабли должны были постоянно проходить мимо

нее. Можно выдвинуть еще более абсурдное предположение о том, что Атлантида была островом в Средиземном море — тогда все мореплаватели вообще постоянно бы натыкались на эту таинственную Атлантиду, переправляясь с берега на берег. И все жители Средиземноморья и районов, расположенных в глубине материка, вели бы с этим островом торговлю. Странно, не правда ли, что о нем никто ничего не слышал?

Критий сообщает, что Атлантида лежала очень высоко и круто обрывалась к морю. Только «равнина, окружавшая город и сама окруженная горами, которые тянулись до самого моря, являла собой ровную гладь». В районе Трои ландшафт иной. Храм в центре Атлантиды по размерам был один стадий в длину и три плетра в ширину, то есть где-то 180 × 90 метров. Подобных строений нет во всей Трое. Археологи обнаружили лишь множество помещений невыдающихся размеров, но не нашли никаких монументальных зданий и стен, которые можно было бы назвать циклопическими. Стены Трои — притом любого ее слоя — совершенно несопоставимы с циклопической стеной шестиметровой ширины в Микенах или с увенчанной куполом сокровищницей Атрея. Здесь нет ничего подобного феноменальным каменным плитам из-под храма Аполлона в Дельфах или мегалитической стене с острова Делос. К тому же стены Трои I просто недостойны бога Посейдона. Легенда гласит, что к строительству Трои приложил руку Аполлон. Но вы просто сравните фотографии мегалитической стены на Делосе с жалким подобием стены в Трое, и вы почувствуете разницу. Делос тоже был связан с Троей, но он является частью геометрической сети, простирающейся над Грецией, тогда как Троя — нет. Где бы ни действовали сыновья богов — Посейдон в Атлантиде или его брат Аполлон в Трое, — в месте,

именуемом Троей со времен Генриха Шлимана, признаков их деятельности не обнаружено.

Как я неоднократно упоминал, Троя располагается в нескольких километрах от устья пролива Дарданеллы. Здесь начинается узкий фарватер, соединяющий Средиземное море (частью которого является Эгейское) с Мраморным, на побережье которого лежит Стамбул. Отсюда пролив Босфор ведет в Черное море. Несомненно, это важный морской путь. Если бы Атлантида Посейдона располагалась здесь, то Критий или Солон знали бы об этом. Все прочие существенные географические и топографические детали в истории Атлантиды зафиксированы. Сложно представить, что такое важное расположение не играло никакой роли для Атлантиды и поэтому исчезло из повествования. Вдобавок Критий и Солон умалчивают об этом. Атлантида никогда не располагалась близ узкой судоходной части моря, да и позднее это в прошлом могущественное государство пролив не контролировало.

Разумеется, земли Атлантиды процветали, пользуясь богатствами этой благодатной страны. Если бы Троя была Атлантидой, то в число этих поселений вошли бы Эзине на юге, Кумкале на севере (прямо у пролива Дарданеллы) или Байрамлык на востоке. Тогда мы бы нашли хоть какие-нибудь следы древнего благоденствия в окрестностях Трои/Атлантиды. Необходимо помнить, что Троя была разрушена в 1207 году до нашей эры, и соседние селения должны были на том этапе уже существовать. Гомер — только он — утверждает, что Троя была разрушена в Троянской войне. А где же города, что благоденствовали, пользуясь богатством Атлантиды? В районе «Трои» их нет. И любой, кто заявит, что Атлантида располагалась там же, где гораздо позже появилась Троя, не

должен тогда связывать Троянскую войну Гомера с гибелью Атлантиды. Чем глубже в прошлое мы погружаемся, тем меньше вероятность того, что Троя была когда-то Атлантидой. Это со всей очевидностью демонстрируют культурные слои, выявленные в ходе раскопок на холме Гиссарлык.

И еще: если Троя была Атлантидой, не должны ли были аргонавты встретить ее на своем пути? В «Аргонавтике» приводится бесчисленное количество географических деталей: Колхида, устье реки Фазис, близ которого раскинулся город Эя, где хранилось золотое руно, — все они предположительно располагались в дальнем конце Черного моря. Чтобы добраться туда, аргонавты обязательно должны были пройти через Дарданеллы, поскольку другого пути просто нет, а значит, увидеть великую Атлантиду! Но единственный пассаж из «Аргонавтики», в котором упоминается Атлантида, определенно относится к некоему острову, а никак не к побережью в районе Трои:

К вечеру подошли они к берегу острова Атлантида. Орфей умолял их не отвергать с презрением островные ритуалы, тайны, законы, обычаи, религиозные церемонии и труды. Если они последуют этому совету, то обеспечат себе благосклонность небес на протяжении всего дальнейшего пути через опасный океан. Но дальше говорить об этом я не осмелюсь.

Противоречия между историей Атлантиды и Трои просто непримиримы. Как бы я ни ценил другие труды Эберхарда Цанггера, в данном случае он гонится за фантомом. В платоновском описании Атлантиды говорится об особенном металле, существовавшем только в Атлантиде: это орихалк, медно-золотой сплав, «по ценности своей уступавший тогда

только золоту» (Критий). Почему же этот уникальный сплав не упоминается в описаниях Гомера? Или Плиния? Или Страбона? У Геродота и других историков? Поскольку ни в Древней Греции, ни в Трое, ни где бы то ни было такого металла просто не существовало. И Троя не являлась Атлантидой. Я знаю лишь одну страну, где был такой металл: в Перу, притом задолго до инков. Индейские культуры Перу и Эквадора владели совершенными методами составления металлических сплавов и соединений, которые позже были утрачены. Их техники наслаивания были настолько безупречны, что специалистам наших дней остается лишь качать головой в изумлении. Найдены образцы, покрытые тончайшими слоями меди, серебра и золота, которые, судя по структуре, на вид неотличимы от золота. И даже пробы на кислую реакцию не позволили определить точный состав этих смесей. Золотых дел мастера тех индейских народов, должно быть, владели очень древней технологией, с помощью которой они могли «наделять недрагоценные металлы видом драгоценных». Но какое это имеет отношение к Атлантиде? Вспомните «орихалк, по ценности своей уступавший тогда только золоту».

В платоновском повествовании об Атлантиде есть потрясающий пассаж, который бесчисленные исследователи либо пропускают, либо упоминают вскользь. Если предположить, что Платон был прав и этот странный остров Атлантида располагался в Атлантическом океане, тогда за Атлантидой (если смотреть из Европы) лежала еще одна страна: Америка. Так что же говорит Платон?

С него [острова] тогдашним путешественникам легко было перебраться на другие острова, а с островов — на весь про-

тиволежащий материк... На этом-то острове, именовавшемся Атлантидой, возникло удивительное по величине и могуществу царство, чья власть простиралась на весь остров, на многие другие острова и на часть материка.

Если Платон выдумал весь этот диалог, откуда он знал о существовании другого материка, лежащего дальше на запад от Атлантиды? Кроме того, здесь он проводит четкое различие между понятиями «остров» и «материк». Так что давайте не будем терять время, рассуждая о том, считали ли египтяне всех иноземцев выходцами с «островов», и о том, что диалог просто отражает представление Платона об «идеальном государстве». У нас с вами есть, как сказал бы адвокат, солидные факты. Но эта история не придумана Платоном, а пришла из Египта. Откуда же египтяне узнали об американском континенте? Они сами отвечают на этот вопрос: более 9000 лет они старательно записывали все, и по сравнению с ними греки, помнившие лишь последнюю катастрофу, просто дети. Со времен Колумба мы тоже знаем о существовании континента, что лежит по ту сторону Атлантического океана. Но Платон о нем знать не мог.

В заключение я бы предпочел не строить догадки о том, где находилась Атлантида, а задаться вопросом, когда она существовала и как такое могущественное и величественное островное государство просто исчезло с лица земли. (Читателям, которым интересны прочие теории, связанные с Атлантидой и ее местоположением, я рекомендую обратиться к соответствующему разделу в конце этой книги.)

Глава 6

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ ПЛАТОНА

*Умные могут притворяться дураками.
Обратное гораздо сложнее.*

Курт Тухольский

Человеческая память коротка. Большинство интересуется только свежими новостями, спортом, неизбежными повседневными проблемами, а все прочее для них бессмысленно. В наш век — век компьютеров и телевизоров — информация стала доступнее людям, но не изменила их. Они холят и лелеют свои предубеждения, как делали всегда, придерживаются каких-либо идеологических, религиозных и прочих воззрений и предпочитают не задумываться о прошлом, ведь изменить его все равно нельзя.

Прошлое определено устарело. И тем не менее мы с вами — продукт нашего прошлого, человечество — продукт своей истории. Тот, кто немного разбирается в истории, способен делать выводы из ее уроков, возможно, избегать ошибок, совершенных кем-то прежде, и более точно оценивать будущее. Это справедливо как для каждого в отдельности, так и для общества в целом. Головы у нас круглые, поэтому мысли могут иногда менять свое направление. Однако от этого мало проку, если наши головы пусты, ведь тот, кто ничего не знает, как правило, верит всему.

Когда что-либо из прошлого нас не устраивает, мы игнорируем это со словами «тогда все было по-другому». Молодые люди не слишком-то внимают старикам, ведь те «жили в иные времена». Мы воспринимаем настоящее как кульминацию прошлого, как венец развития. К сожалению, на самом деле это не так, особенно если мы игнорируем уроки истории. За-

бывая о событиях прошлого, мы становимся беззащитными перед аналогичными событиями, которые происходят снова.

В «Диалогах» Платона многократно повторяется, что род человеческий пережил несколько глобальных катастроф. Атлантида — не единственная их жертва. Большинство людей отвергает эту теорию, в особенности представители интеллектуальных кругов. Атлантида? Уничтожение? Вздор! Я придерживаюсь иного мнения и считаю, что слова Платона можно доказать. Абсолютно точно.

Сентябрьским утром 1985 года господин Анри Коске, работавший в школе дайвинга в Каси (к востоку от Марселя), погрузился в глубокие воды недалеко от мыса Моржю. Он не искал ничего конкретного, просто хотел насладиться красотой подводного мира. Рядом с небольшой скалой на глубине тридцати пяти метров Анри Коске заметил вход в пещеру и осторожно заплыл в нее. Вскоре он обнаружил, что пещера ведет в направленный чуть вверх подводный тоннель. Но дальше продвигаться он не отважился. Время его было ограничено, кислорода оставалось на полчаса, а с собой не было ни фонарей, ни камер.

Несколько недель спустя он нырял в том же месте, теперь в компании друзей — Марка и Бернарда — и с экипировкой получше, чем в прошлый раз. Мужчины осторожно проплыли через сорокаметровый коридор и вынырнули над поверхностью подземного озера. Их прожекторы осветили невероятную картину: на западной стене этого подводного зала были изображены две лошади. Бернард направил свой прожектор на потолок и увидел козла, нарисованного черным углем и покрытого слоем прозрачного кальцита. Мужчины вышли из воды, решили узнать, какой в этих подземных пещерах воздух. Он

оказался ароматным и смолистым, но недостаточно пригодным для дыхания. На прилегающей стене, которая была больше первой, их прожекторы высветили целую галерею рисунков: бизоны, пингвины, коты, антилопы, тюлень и даже какие-то геометрические символы.

Анри Коске показывал сделанные им фотографии нескольким археологам. Одни из них не проявили никакого интереса, другие отнеслись к этому скептически и даже объявили снимки подделкой. Только через шесть лет, 19 сентября 1991 года, научно-исследовательское судно французского флота «Археонавт» бросило якорь у мыса Моржю, и одиннадцать ныряльщиков с аквалангами проследовали за Анри Коске в пещеры. Восемь экспертов ожидали на борту «Археонавта», среди них два археолога. На глубину спустили специальное оборудование, чтобы произвести съемку подземной галереи и даже взять небольшие пробы краски. Результаты проведенного впоследствии радиоуглеродного анализа показали, что эти краски были сделаны по меньшей мере 18 440 лет назад.

Какое это имеет отношение к Атлантиде? Самое прямое: 18 440 лет назад поверхность Средиземного моря была на 35 метров ниже, чем сегодня. Тогда вход в пещеру Коске располагался на суше. Затем уровень воды поднялся.

В Средиземном море к тому же находится Мальта со своими доисторическими храмами и «следами колес» — похожими на рельсовые пути бороздами в известняке. В двух местах эти «следы» ведут прямо в море. Вряд ли создатели этих доисторических путей были разумными рыбами или имели костюмы для подводного плавания из бронзы с деревянными помпами. Единственный возможный вывод аналогичен: уровень воды с тех пор поднялся.

На острове Мальта эти борозды, напоминающие рельсовые пути, проходят повсюду. Некоторые из них исчезают в глубинах Средиземного моря

Относится ли это лишь к Средиземному морю? Нет, подобное мы встречаем и в других местах нашей планеты. На берегу Атлантического океана близ бретонской деревни Карнак стоят тысячи менгиров (от кельтского слова *теп* — «большой» и *hir* — «камень»), выстроенные в колоннады, так называемые визирные линии. Изначально таких менгиров было, очевидно, не менее 15 000. Археологи до сих пор ломают голову над их предназначением. Одна из таких каменных колоннад уходит прямо в океан в заливе Морбиан. А близ маленького острова Эр-Ланник под водой лежит огромный каменный круг, который можно увидеть только в маске во время отлива. Какой напрашивается вывод? Уровень воды в Атлантическом океане тоже поднялся. Доказательств тому множество.

Похожие на рельсовые пути следы на Мальте

Итак, повышение уровня воды в Средиземном море и Атлантическом океане оспорить нельзя. А как насчет Тихого океана?

Южный берег японского острова Окинава — настоящий рай для дайверов, ведь здесь, в прозрачных голубых водах Тихого океана, лежит множество обломков кораблей со времен Второй мировой войны. В марте 1995 года дайверы на глубине 32 метров наткнулись на странное каменное строение прямо-

угольной формы, все заросшее кораллами. Сначала дайверы не могли понять, естественное ли это образование или дело рук человеческих. После того как несколько японских газет сообщили об этой подводной находке, началась полномасштабная охота за сокровищами. Множество находок обнаружилось сразу же. У берега острова Йонагуни (на юго-востоке от Окинавы) и в водах, окружающих соседние острова Керама и Агуни, были найдены ведущие к прямоугольным сооружениям лестницы, вымощенные булыжником улицы, напоминающие алтари строения, высеченные монолиты и даже небольшая башня.

Японский археолог Масааки Кимура из университета Рюкю в Окинаве написал великолепную книгу (к сожалению, изданную только на японском) об этих феноменальных подводных находках. И снова мы должны прийти к аналогичному заключению: уровень воды и в Тихом океане поднялся.

Похожие на рельсовые пути следы на Мальте

*Каменная колоннада в деревне Карнак
уходит прямо в Атлантический океан*

Строения, над которыми сомкнулось море, можно увидеть также близ Бимини (в Карибском море) и неподалеку от Понапе (что входит в состав Каролинских островов в Тихом океане). Но даже и на суше все не совсем согласуется с упрощенческими моделями из учебников. В восточном конце Мехико возвышается пирамида Куикуилько, давно окруженная городскими предместьями. Она имеет закругленную конусообразную форму и состоит из трех уровней. Вершина плоская, а все строение сооружено из камней размером с человеческую голову. Три стороны пирамиды когда-то были залиты лавой и пеплом в результате извержения вулкана. Слой вулканических веществ проник внутрь на 1–3 метра. По идее, пирамида должна была существовать до того, как ее

залила лава, а ближайший вулкан, по утверждению геологов, последний раз извергался 7000 или 8000 лет назад.

Это невозможно, возражают археологи. Коническая пирамида Куикуилько построена не ранее 500—800 годов нашей эры. Более древние датировки бессмысленны, поскольку в Мексике 7000 лет назад не было цивилизации, способной возвести такое сооружение. Чтобы разрешить спор между геологами и археологами, исследователи взяли пробы, просверлив небольшие отверстия в вулканическом слое в 300 метрах от пирамиды. В состав всех образцов грунта входил уголь, а значит, их возраст можно было определить методом радиоуглеродного анализа. Пробы были взяты в 1957 году, а в 1962 году лаборатория радиоуглеродного анализа Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе представила полученные данные. Девятнадцать образцов показали совершенно разные результаты, начиная с 414 года нашей эры и заканчивая 4765 годом до нашей эры. Так что каждый остался волен выбирать дату, согласующуюся с собственной теорией.

Путаница вкралась на этапе взятия проб. По согласованию с мексиканским антропологическим управлением американский археолог доктор Байрон Каммингс в 1920 году проводил раскопки у самой пирамиды. Он открыл три слоя вулканических веществ, и под каждым были явно видны следы разных цивилизаций. Три слоя лавы и вулканического пепла были пусты, но между ними — почти как в гамбургере — попадались кости, останки и обломки керамики. К тому же стало ясно, что основание пирамиды располагалось в самом нижнем слое. Доктор Каммингс предположил: сначала была построена пирамида, поглощенная затем извержением вулкана; затем возникла другая цивилизация, следы которой остались рядом

с пирамидой, она просуществовала до нового извержения. Этот драматический сценарий повторялся трижды, и каждый раз затрагивал пирамиду.

Куикуилько — лишь один пример из множества тех, что выявлены в последние годы и замалчиваются классической археологией. Многие достойные ученые, принадлежащие к археологическому братству, даже не знают об этих новых открытиях и ложных датировках. Однако на протяжении истекших 50 лет публике было доступно свидетельство, которое служит несомненным доказательством существования развитой цивилизации более 12 000 лет назад. Представители этой цивилизации составили невероятно точные карты береговой линии Антарктиды и островов близ нее — Антарктида тогда не была скована льдом! Как же так? Ведь сколько помнит себя человечество, этот континент всегда был покрыт прочной ледяной броней! Вот эта невероятная история.

В 1929 году дворец Топкапы в Стамбуле был преобразован в музей древностей. В ходе работ в руки Халила Эдема, директора Турецкого национального музея, попал фрагмент старой карты. Карта была составлена Пири Рейсом, адмиралом оттоманского флота. Пири Рейс начал трудиться над ней в 1513 году, а законченную работу принес в дар султану Селиму лишь четыре года спустя. Она, ныне известная под названием «карта Пири Рейса», прорисована в очень нежных тонах на шкуре газели. С левого края карты Пири Рейс оставил примечания. Он не только отвечал за флот, но и глубоко интересовался современными ему морскими науками. Его перу принадлежит книга «*Китаб-и-бахрие*» (староосм. «Книга морей», то есть навигационная книга), в которой он рассматривает различные аспекты своей карты и объясняет их. Города и замки

отмечены красными линиями, необитаемые земли — черными, скалистые и каменистые участки обозначены черными точками, песчаные — красными, невидимые рифы — крестиками. Пири Рейс сообщал, что свою карту он составил из двадцати более старых карт и даже использовал ту, что принадлежала Христофору Колумбу. Это возможно, поскольку открыватель Америки вернулся в Европу в 1500 году, прежде чем отправиться в свое третье путешествие. В Средиземном море той эпохи разбойничали пираты, и нередко случались конфликты между разными странами. Вполне вероятно, что португальский или испанский корабль попал в руки турок. Кроме того, Пири Рейс говорит, что он пользовался картами эпохи Александра Великого и другими, составленными на основе геометрических таблиц. Понятно, что турецкий адмирал прекрасно осознавал уникальность своей карты, поэтому он и написал: «Карт, подобных этой, нет ни у кого!»

Но обнаруженная карта Пири Рейса охватывает лишь половину мира; шкуру газели кто-то разорвал, и вторая половина карты была утеряна. Вскоре после открытия карты немецкий востоковед профессор Кале обратил на это внимание и в сентябре 1931 года на XVIII Конгрессе востоковедов в голландском городе Лейдене объявил, что Пири Рейс, должно быть, использовал фрагменты утерянной карты Колумба. Осенью 1931 года профессор Оберхаммер, бывший в то время членом Венской академии наук, изучил этот необычный источник и пришел к такому же заключению, что и его коллега профессор Кале.

В нескольких газетах появились сообщения о карте Пири Рейса, после чего Общество по изучению турецкой истории обратилось в государственную типографию в Стамбуле с ини-

циативой опубликовать карту и сделать ее доступной для более широкого круга ученых. Итак, в 1933 году карту нанесли на металлическую печатную форму и воспроизвели ее в виде факсимиле в количестве тысячи экземпляров. Первый тираж разошелся за несколько месяцев, и Верховное командование турецкого флота (гидрографический институт) заказало допечатку. На этот раз было опубликовано двенадцать с половиной тысяч экземпляров карты в натуральную величину и еще десять тысяч меньшего размера.

В 1940-х годах копии карты Пири Рейса приобрели многие музеи и библиотеки. В 1954 году один ее экземпляр попал на стол американского картографа Арлингтона Х. Маллери, который десятилетиями занимался старыми морскими картами. Карта Пири Рейса потрясла Маллери: в нижней ее части располагался континент с прибрежными островами, о котором Пири Рейс вряд ли мог что-то знать в 1513 году. Это была Антарктида. Даже если турецкий картограф использовал карту Христофора Колумба, это не решало загадку, поскольку и Колумб ничего не знал об Антарктиде.

Арлингтон Маллери попросил коллегу Уолтерса из Гидрографического института военно-морского флота США высказаться по поводу этой карты. Уолтерс недоумевал. Его особенно поразила точность расстояния между Старым и Новым Светом. В 1513 году, когда Пири Рейс завершил свою работу, Америка еще не значилась ни на одной карте, и даже на карте Колумба едва ли имелось так много точных деталей. Однако на карте Пири Рейса представлены, помимо прочего, и такие удаленные территории, как высокогорные районы западной части Южной Америки, — иначе говоря, регионы, которые, насколько нам известно, первым иссле-

довал Франсиско Писарро. Столь же изумляла точность изображения, например, Канарских и Азорских островов. Вскоре картографы обратили внимание на то, что Пири Рейс отказался от принятых в его время координат и воспринимал Землю как плоский диск. Дабы прояснить картину, Маллери и Уолтерс нанесли на карту координатную сетку, чтобы получить из нее глобус.

Их изумлению не было предела. Не только контуры Северной и Южной Америки, но и побережье Антарктиды были отображены настолько точно, насколько только можно ожидать. Но там, где теперь бушующее море обрушивается на берег Огненной Земли, тогда находилась узкая полоска суши, ведущая в Антарктиду. Сантиметр за сантиметром Маллери и Уолтерс сравнивали карту Пири Рейса с контурами земли, выявленными с помощью самых передовых технологий как с помощью аэрофотосъемки, так и с морских глубин посредством эхолотов. В конце последнего ледникового периода, примерно 12 000 лет назад, действительно существовала сухопутная перемычка именно в этом районе. Пири Рейс с невероятной точностью нанес на карту береговую линию и все заливы Антарктиды, так же как и прибрежные острова. «В наше время невозможно увидеть эти берега и острова, поскольку они скрыты под толстым слоем льда». Так же было и в эпоху Пири Рейса. Откуда же он получил эту информацию?

На протяжении международного года геофизики в 1957 году иезуитский священник Лайнхэм, тогда директор Вестонской обсерватории и картограф военно-морского флота США, изучал карту Пири Рейса. Он пришел к такому же заключению, что и его коллеги. Антарктида была изображена с невероятной точностью, многие приведенные на карте детали

нам стали известны лишь после шведско-британско-норвежских экспедиций 1949 и 1952 годов. 28 августа 1958 года Университет Джорджтауна организовал публичные слушания, посвященные загадке карты Пири Рейса. Позвольте мне привести некоторые выдержки из прозвучавших там речей.

Уолтерс: В нынешнее время нам сложно понять, откуда картографы прошлого взяли такие точные данные, ведь современная научная методика составления карт была изобретена совсем недавно.

Маллери: Да, над этой проблемой нам пришлось поломать голову. Сложно представить, как можно было составить такую точную карту без аэрофотосъемки. Но факт остается фактом — ее составили. Более того, с совершенной точностью провели замеры долготы, что мы с вами научились делать только за последние два столетия.

Уолтерс: Отец Лайнхэм, вы участвовали в сейсмологическом исследовании Антарктиды. Вы разделяете энтузиазм, связанный с новыми открытиями?

Лайнхэм: Безусловно, разделяю. С помощью сейсмологического метода мы обнаружили факты, которые, кажется, подтверждают многое из того, что представлено на карте: расположение континента, гор, морей, островов... Думаю, сейсмологический метод позволит нам, так сказать, убрать слой льда с регионов, отображенных на карте [Пири Рейса], и понять, что эта карта еще точнее, чем мы в настоящий момент готовы признать.

После того как в американской академической печати появилось сообщение о карте, ею заинтересовался Чарльз Хапгуд, профессор истории из Колледжа города Кин, Нью-Гэмпшир. Он взял копию и начал тщательно анализировать

ее вместе со студентами. Результатом этой совместной работы стала научная публикация, выводы которой перечислены во вступлении:

В этой книге повествуется об истории открытия первого серьезного доказательства того, что некогда существовал народ, значительно превосходящий все прочие, сведения о которых донесла до нас история... Невероятно, но существуют ясные подтверждения того, что некий древний народ составил карту Антарктиды в те времена, когда ее берега еще не сковывал лед. Так же очевидно, что этот народ имел в своем распоряжении навигационные инструменты, позволявшие определять долго-ту, притом более совершенные, чем те, которые, как мы знаем, существовали до середины восемнадцатого столетия. До сих пор ученые отвергали подобные утверждения, но теперь у нас имеются неопровержимые доказательства.

6 июля 1960 года Гарольд Э. Олмеер, возглавлявший тогда министерство ВВС США, которое тоже принимало участие в составлении карт Антарктиды, написал профессору Чарльзу Хапгуду:

Побережье [на карте Пири Рейса], должно быть, было картографировано до обледенения Антарктиды. Толщина льда в этом регионе в наши дни составляет около мили. Мы не имеем никакого представления, каким образом данные на этой карте могут коррелировать с предполагаемым уровнем географических знаний в 1513 году.

Профессор Хапгуд со студентами занимался картой Пири Рейса два года. Какую координатную сетку использовал ту-рецкий картограф? Где находилось начало отсчета координат? Вскоре выяснилось, что начало отсчета располагалось в Егип-

те, а именно в Александрии. Более того, Пири Рейс, очевидно, принимал во внимание сферическую форму Земли — но как? Оказалось, он пользовался методом триангуляций, тригонометрической съемки местности. Но откуда он его узнал?

Древнегреческий ученый Эратосфен был известным картографом античности. Он даже возглавлял Александрийскую библиотеку при Птолемеи III. Кроме того, он написал три книги о картографических измерениях («География»). Но Эратосфен не пользовался в своей работе тригонометрическими формулами. Профессор Хапгуд со своими студентами вскоре уверился в том, что составитель карты, к которой обращался Пири Рейс, «имел доступ к более передовым научным знаниям, чем древнегреческие». Карты и документы, которые использовал турецкий картограф, принадлежали к числу научных источников далекого прошлого.

Профессор Хапгуд со своими помощниками составили точные сравнительные таблицы карты Пири Рейса и современных карт. Различия оказались небольшими, а во многих случаях вообще практически отсутствовали. Это поразительно. Как берега Антарктиды вместе с прибрежными островами, тысячелетиями лежавшие под ледяным панцирем, могли попасть на древнюю карту? Да так точно, что сравнение с самыми современными картами выявило очень мало различий или вообще их не обнаружило? Чудо? Но чудо должно опираться на факты.

И все же, несмотря на точность карты Пири Рейса, что-то в ней не так, и объяснить это невозможно. Вот что говорит об этом Хапгуд: «Карибская часть карты Пири Рейса приносит нам самые большие загадки. Кажется, что побережье нарисовано неправильно». На карте показан только восточный берег Кубы. Вся западная сторона отсутствует. Вместо нее

мы видим нечто, совсем не являющееся Кубой, по размерам в два раза превышающее современные Карибские острова. Хапгуд пишет: «Сравнение Кубы на карте Пири Рейса и современной показывает, что на портулане изображена только восточная половина острова... Западное побережье будто обрезано». Очевидно, у Пири Рейса с Кубой были проблемы, он даже именуется ее неправильно — Эспаньолой. Колумб не называл Кубу Эспаньолой, так он назвал соседние острова, Гаити и Доминиканскую Республику. Как такая явная ошибка вкралась в карту, в остальном безупречную? Профессор Хапгуд предполагает, что Пири Рейс использовал очень древний источник, в котором Куба изображалась иначе, чем сегодня, одновременно с картой Колумба, или же, как пишет сам Пири Рейс в книге «Китаб-и-бахрие», расспрашивал моряка, который участвовал в путешествии Колумба и открытии Америки. Ошибка с Кубой могла появиться вследствие противоречий между картой Колумба (или рассказом моряка), с одной стороны, и старой картой из неизвестного источника — с другой.

Возможно, так оно и есть. Но что было на древней карте — которая, возможно, хранилась в Александрийской библиотеке, — вместо Кубы? Как такой картограф, как Пири Рейс, умудрился запутаться с Кубой, но при этом точно отобразить береговую линию Антарктиды? На этом неизвестном оригинале, без сомнения, было что-то еще, какой-то большой остров. Могло это быть Атлантидой?

Наши познания не позволяют нам ответить на этот вопрос. Однако несколько подсказок могут натолкнуть нас на дальнейшие размышления. Колумб назвал открытую им землю Эспаньолой, но индейцы именовали ее «Кискея», или «Мать

всех земель». Отсылка к древней традиции? В греческой версии легенды об Атлантиде Платон называет ее «Полис Атлантис», «Город Атланта».

Довольно странно, но похожее название встречается в нескольких легендах Центральной Америки. Таинственное государство Тула, о котором рассказывали майя, когда-то называлось «Измачи», а еще раньше «Ацтлан». Иоахим Ритстиг, бывший директор немецкой школы в Сальвадоре и специалист по календарю майя, написал брошюру, в которой выявил поразительную связь между Атлантидой и индейскими культурами Центральной Америки. Согласно его изысканиям, из текстов майя очевидно, что на территории современной Гватемалы в 12 901 году до нашей эры существовал город под названием Ацтлан. Даны даже его точные географические координаты: 15° 33—5' северной широты; 890° 05,5' западной долготы. Я не имею возможности судить, справедливы ли выводы Ритстига во всех отношениях, но точно знаю, что никаких майя году так в 12 901-м до нашей эры еще не существовало.

Но и это еще не все. Племена меняют названия и иногда сохраняют в памяти традиции, существовавшие тысячелетия назад. В позднейших городах майя создавались удивительные скульптуры, понять значение которых до сих пор не может ни один специалист. Некоторые из лучших образцов располагаются в древней столице майя Копан в Гондурасе. Чем дальше взглядываешься в эти необычные стелы и «антропоморфные конструкции», тем чаще посещают мысли об очень древней технической цивилизации. Эти фигуры, несомненно, были увековечены в камне обществом, давно забывшем о том, как когда-то функционировали такие технические устройства.

Ведь главное, что они как-то связаны с богами. Даже резьба на знаменитой надгробной плите в Паленке (Мехико), которая, по мнению специалистов, посвящена правителю майя Пакалю, принадлежит к этому же типу. Мнение некоторых студентов-американистов о том, что это изображения зловещих «космических чудовищ», не слишком-то помогает разобраться в том, что же изображено на надгробной плите в Паленке.

Нельзя забывать, что даже хорошо знакомое слово «ацтек» происходит от названия «Ацтлан». «Народ Ацтлана», предки ацтеков, изначально жили на острове. А испанский священник Фрай Диего Дурин в своей «Истории индейских земель новой Испании» пишет, что древние племена якобы нашли прибежище в пещерах «Ацтлана и Теотиуакана» после страшной катастрофы. Их первоначальной родиной был Ацтлан.

Хоть мне и не хочется заниматься поисками Атлантиды, держу пари, она находилась где-то в Карибском регионе. Платон со своей историей Атлантиды — это только начало. О ней написано около 3600 книг. Эта, казалось бы, бесконечная тема вызывает непрекращающиеся дискуссии и пробуждает огромный интерес. Несомненно, люди будут спорить о том, где находилась Атлантида, до тех пор, пока не выяснится ее местонахождение, но с точки зрения геологии кое-что можно утверждать довольно определенно: Атлантида не могла «затонуть», то есть просто уйти под воду. Геолог Йоханнес Фибаг объясняет почему:

Если сравнить морское дно и сушу, между ними обнаруживается существенная разница. Дно моря, как правило, состоит из очень плоских плит, тогда как материка, наоборот, представ-

ляют собой совокупность громадных блоков, расположенных на так называемой астеносфере. Там, где можно наблюдать зону субдукции (пододвигания одной тектонической плиты под другую) в пограничной области между континентом и океаном, морское дно всегда «подныривает» под континент. Дело в том, что морское дно состоит главным образом из базальта, а материк — в основном из гранитного материала и осадочных пород. Удельный вес у базальта выше, чем у гранита, поэтому более тяжелые океанские плиты всегда оседают, а материк, который держится в астеносфере, как айсберг в воде, нет. Обратное невозможно физически. Континент, подобный Атлантиде, не мог затонуть просто в силу своего удельного веса.

Невзирая на это ясное научное объяснение, Атлантида исчезла с лица земли, «погрузившись в пучину», как сообщает Платон. Но земля необязательно должна тонуть, чтобы ее поверхность покрыли волны, это может произойти и в случае, если поднимется уровень моря. И никто не оспаривает, что именно так и произошло, когда таяли ледники в конце последнего ледникового периода. Но уровень моря поднялся постепенно, а не за одну страшную ночь. Технически продвинутые жители Атлантиды могли спастись, своевременно погрузившись на корабли, — конечно, если только одновременно с этим не произошла какая-то космическая катастрофа. Возможен и другой вариант — катастрофа, вызванная, например, упавшим на землю астероидом, спровоцировала огромную приливную волну, которая, в свою очередь, и стала причиной таяния льдов. В настоящее время у нас есть данные, явно подтверждающие, что в прошлом человечество пережило некую гигантскую катастрофу.

- Геологи обнаружили кораллы на Гавайях на высоте 300 метров, которые, очевидно, принесла туда приливная волна.
- Около 11 400 назад температура на земле поднялась на семь градусов всего за одно десятилетие: «Взятые в 1993 году пробы выбуренного льда в Гренландии показали, что ледниковый период заканчивался не постепенно, а оборвался внезапно».
- За последние 67 лет астрономы открыли в общей сложности 108 малых планет, которые когда-либо проходили рядом с Землей. Одна из них, названная XFII, минует нас 26 октября 2028 года на расстоянии всего лишь 1,6 миллиона километров. Океан ощущает на себе влияние любого астероида — последний вызывает приливную волну. «Несколько тысяч километров вдоль побережья будет затоплено, города покроет слой ила», — считают некоторые ученые.

В эпоху, современником которой я являюсь, угроза климатической катастрофы считается очень высокой. Предполагается, что так называемый парниковый эффект распространяется на весь земной шар и вызывает повышение температур. Винить в этом следует человека, ведь он производит опасный углекислый газ (CO_2). Тот, кто не согласен с точкой зрения об этой нависающей угрозе, считается безответственным и безрассудным. Ничего, что 81 % американских климатологов воспринимают парниковый эффект несколько иначе, исходя из убедительных данных. Мир идеологической дезинформации не обращает на них внимания. В компьютеры поступают ложные данные, «основанные на невразумительных имитационных моделях». Верна лишь малая толика того, что

соблаговоляют сообщать нам климатологи. В большинстве своем специалисты по проблемам окружающей среды работают по принципу «мегамусор на входе — мегамусор на выходе»¹. Ведь им за это все еще неплохо платят. В политике возможно все!

Людям явно не хватает знания истории. Никто не может всерьез поспорить с тем, что десять тысяч лет назад Северная Европа была закована льдом. Доказательством тому служат повсеместно встречающиеся каменные глыбы (геологи называют их эрратическими), принесенные ледниками. Что же привело тогда, как и неоднократно раньше, к резкому повышению температур вслед за ледниковым периодом? Платон об этом пишет. Периодически, особенно в прибрежных регионах, все разрушается, с человеческой помощью или без нее. Я, как и любой другой человек, забочусь о том, чтобы мы содержали мир в чистоте и порядке, но при этом выступаю против парализующих умонастроений и мыслей о том, что у нас нет будущего, против того, что, пользуясь нашим отсутствием знаний о земной истории, в нас пробуждают чувство вины. По такому драматическому сценарию события развивались уже много раз, и от политических интересов это никак не зависит.

Уровень воды действительно поднимался, катастрофы действительно происходили. У нас есть тому доказательство — карта Пири Рейса со свободной от льда Антарктидой. И древние строения, что лежат на дне моря близ японского острова Окинава. Наверняка вы слышали, что некогда Сахара

¹ «Мусор на входе — мусор на выходе» — принцип программирования, в соответствии с которым неверные входные данные не могут привести к правильному результату.

была благодатным регионом с плодородными почвами, и не так важно, кого я призову в свидетели, чтобы доказать это утверждение: древнегреческого географа Страбона, римского историка Гая Плиния Цецилия Секунда, древних греков Гесиода, Геродота или Гекатея, Диодора Сицилийского или финикийца Санхуниатона. Я могу процитировать десять библейских патриархов, живших до Великого потопа, или царей Древнего Вавилона, привести выдержки из древних индийских или тибетских текстов, и в конце концов мы придем к одному и тому же. Все они писали о событиях, происшедших 10 000 лет назад и ранее. В предисловии я отметил, что эта книга не об истории Древней Греции, а о древнегреческих историях. Несомненно, эти истории гораздо старше, чем признает наука, хотя определить их возраст теперь уже невозможно. Но многие описанные в них события так или иначе связаны с высокими технологиями глубокой древности. Летающая колесница Аполлона или робот Талос, патрулирующий Крит, — вот только два примера. Но высокие технологии древности никак не согласуются с уровнем знаний людей каменного века. Отсюда мой вывод: боги были инопланетными астронавтами.

Тот факт, что наша наука, которая также оказывает влияние на средства массовой информации, ничего не желает знать обо всем этом, лишь свидетельствует о ее несостоятельности. Мало чести сокрушаться о парниковом эффекте в собственных маленьких парниках. Римский император Марк Аврелий говорил: «Бессмысленно сердиться на слово, ведь его это нисколько не тревожит».

Заключительное слово об Атлантиде

Несколько лет прошло с тех пор, как я завершил рукопись «Одиссея богов». Но поток информации не уменьшился. Почти каждый месяц на моем столе появляются новые переводы текстов из древних книг, которые читали наши далекие предки много веков назад и содержание которых восходит к событиям многотысячелетней давности. Но эти переводы древних текстов — вовсе не монолитный блок. В отличие от точных наук дисциплины, связанные со сбором информации, постоянно развиваются и приспособляются к новым открытиям. Науки, в которых индикаторы упорядочены и слова взвешены, не догматичны. Они живут. Они меняются вместе со временем.

Где же на самом деле располагалась Атлантида? Еще в 1954 году Лайон Спрэг де Камп в своей книге «Потерянные континенты» перечислил пятьдесят мест, где, по мнению разных исследователей, могла располагаться Атлантида. В их числе Северная Африка, Цейлон, Монголия, острова Шпицберген, Карфаген, Кадикс (как раньше назывался Кадис), Атласские горы, Гартесс (Испания), Южная Африка, Тунис, Мальта, Центральная Франция, Кавказ, Западное Средиземноморье, Северное море, Сахара, Восточная Пруссия, Балтийское море, нагорье Ахаггар (Алжир), Гренландия, Иран, Центральная Америка, Ирак, Крым, Вест-Индия, Бельгия, Голландия, Швеция, Каталония, Британские острова, Арктика, исчезнувший континент в Тихом океане, Австралия и Южная Индия. После 1954 года к этому списку были добавлены Крит, Бимини, Санторини, Азорские острова, южная оконечность Японии и совсем недавно Троя.

До тех пор пока какие-нибудь водолазы не сфотографируют руины Атлантиды, бессмысленно спорить о ее географическом положении. Каждый исследователь находит разумные основания полагать, что Атлантида находилась именно там, где он думает, а не где-нибудь еще. Однако никто ее так и не нашел.

Как ясно из содержания этой книги, я воспринимаю описание Платона всерьез. Атлантида действительно существовала. Но когда?

Платон уверяет нас, что египтяне сохранили все сведения о древних временах в письменных документах, которые удалось уберечь в храмах от всевозможных разрушений. Согласно этим храмовым записям, между Атлантидой и материком шла война, и происходило это 9000 лет назад. Если мы прибавим время, прошедшее с эпохи Платона, то окажется, что с той поры миновало приблизительно 11 400 лет. Странно, поскольку древнегреческий историограф Геродот (его еще называют отцом историографии) приводит подобные же числа. Во второй книге «Историй» Геродот описывает свою поездку в Фивы (современный Луксор). Жрецы показали ему 341 статую с кратким пояснением к каждой. Это статуи властелинов, которые правили на протяжении 11 340 лет. Во времена, предшествовавшие этим годам, на земле «царствовали боги, которые жили совместно с людьми... это египтяне знают точно, так как всегда вычисляют и записывают года [царей и верховных жрецов]».

Почему до нас не дошли письменные свидетельства о событиях, происходивших более 10 000 лет назад? Ответ находим у Платона (курсив мой. — *Авт.*):

Причина же тому вот такая. Уже были и еще будут многократные и различные случаи гибели людей, и притом самые страш-

ные — из-за огня и воды, а другие, менее значительные, — из-за тысяч других бедствий. Отсюда и распространенное у вас сказание о Фаэтоне, сыне Гелиоса, который будто бы некогда взял поводья отцовской колесницы, но не смог направить ее по отцовскому пути, а потому спалил все на земле и сам погиб, испепеленный молнией. Положим, это сказание звучит как сказка, но в нем содержится и правда. *В самом деле, тела, вращающиеся по небосводу вокруг земли, отклоняются от своих путей, и потому через известные промежутки времени все на Земле гибнет от великого пожара.*

Если Платон прав, в нашей Солнечной системе несколько тысяч лет назад произошла планетарная катастрофа, ведь «*тела, вращающиеся по небосводу вокруг Земли, отклоняются от своих путей*». Откуда кто-либо мог знать об орбитах планет 2400 лет назад? В XVII веке Галилео Галилея хотели предать смерти за его высказывания о небесных телах. Этого жаждала инквизиция. Но все, о чем говорил Галилей, уже давно можно было прочитать у Платона. Более того, планетарная катастрофа наверняка сказала и на других народах планеты. Ведь Земля — это шар, который совершает оборот вокруг собственной оси каждые двадцать четыре часа. Есть ли об этом свидетельства за пределами Средиземноморья?

Во время и после испанского завоевания Центральной Америки были записаны книги, называемые «Чилам-Балам». «Чилам» означает «пророк», или «истолкователь богов», балам — «ягуар». Эти книги различают по местам хранения. Есть книги «Чилам-Балам» из Мани, Балама, Чумаэля, Иксила, Текакса и других мест. Они были записаны латинскими буквами на юкатекском языке в XVI—XVIII веках. Их составляли разные священники, о чем свидетельствует

большое разнообразие почерков. Книги представляют собой смесь древних преданий и малопонятных пророчеств, записанных почти 500 лет назад. С другой стороны, источники, из которых священники черпали информацию, определенно были очень древними. Оригиналов не осталось — это банально объясняется тем, что испанцы уничтожили рукописи майя (за исключением двух, практически не поддающихся расшифровке).

Кто-то может сомневаться, что эти книги, записанные всего лишь 500 лет назад, способны поведать нам о происхождении богов и человечества. Объясню. Я знаю мусульман, способных цитировать Коран сура за сурой. Мне встречались христиане, знающие Новый Завет наизусть, иудеи, которые без запинки цитируют Тору. Многие верующие знают основное содержание своих религиозных текстов — пусть даже и не наизусть, не слово в слово. Если бы в результате некоей страшной войны все Библии обратились в пепел, но выжили бы некоторые священники и набожные люди, священные писания восстановили бы по памяти и записали снова. Так и произошло в Центральной Америке в XVI веке. Жрецы и племенные старейшины собирали воспоминания и народные предания со времен богов. Лишь бумага, на которой это записали, была новой. Вот как описывается сотворение Земли в книге «Чилам-Балам» из Чумаэля:

Это история мира, записанная в древние дни, когда не прошло еще время для составления подобных книг... чтобы народы майя могли узнать, как они появились в этой стране... Это случилось 11 Ахав Катун, когда явился Ах Муценаб (бог, сошедший с неба). Тогда с неба спустился огонь, затем вниз упала веревка, а за ней посыпались камни и деревья...

В книге «Чилам-Балам» из Мани подробнее описывается схождение этих богов: «Здесь повествуется о том, как сошел на землю один бог, тринадцать богов, тысяча богов, которые передали жрецам Чилам-Балам, Шупан, Нават...»

Помимо книг «Чилам-Балам» в Центральной Америке сохранились также древние мексиканские рукописи. Массу текстов с множеством иллюстраций разыскал очень талантливый аббат Шарль-Этьен Брассёр де Бурбур. Аббат Брассёр был выдающимся полиглотом. Он выучил ацтекский язык в Мехико и сумел расшифровать древние рукописи с помощью жрецов этого народа. Брассёр назвал одну из этих рукописей в честь своего индейского учителя Чималпопока. Таким образом, этот текст теперь известен как кодекс Чималпопока. В этом тексте говорится о том, что боги сначала создали небо и землю, а затем с неба упал огонь. После этого боги принялись обсуждать, кто из них в будущем станет жить на земле: «С печалью размышляли они: один в облачении из звезд, множества звезд, хозяйка воды и тот, кто приходит к людям, ходит по земле, Кетцалькоатль».

В том же кодексе утверждается, что солнца не было видно вплоть до пятой эры, когда «была создана земля, небо и четыре типа людей». Выяснить, откуда у древних мексиканцев взялась информация о четырех типах людей, пока не удалось. Огромное пламя и солнце, меркнувшее в мрачной ночи, описываются очень живописно:

И было создано второе солнце. Четверка ягуаров стала его дневным символом. Его назвали январским солнцем. Оно появилось, и небеса упали, а солнце сошло со своего пути. Лишь наступил полдень, и тотчас же опустилась ночь.

Что здесь описывается? Геомагнитная инверсия? Резкий сдвиг земной оси? Непостижимое зрелище превращается в глобальную катастрофу эпохи третьего солнца:

Оно зовется солнцем огненного дождя. В ту эру пошел огненный дождь, и жители земли сгорели... Древние говорят, что в то время каменистые пески образовались там, где мы видим их сейчас, и пузырилась андезитная лава, и появились красные камни.

О чем тут идет речь?

Все знают о существовании неестественно большого промежутка между Марсом и Юпитером, в котором вращаются тысячи астероидов. Происхождение пояса астероидов до сих пор вызывает споры. Согласно одной теории, эти обломки появились в результате взрыва некой планеты. Описание, приведенное в кодексе Чималпопока, прекрасно согласуется с этой теорией. Предположим, что было бы вследствие взрыва планеты в нашей Солнечной системе. Солнце тускнеет на месяцы и даже годы. Космическая пыль распространяется по Солнечной системе, а на землю падают красные обжигающие обломки. Добела раскаленные бомбы решают тонкую нежную кожу нашей планеты, и земля страдает не только из-за этих космических ракет, но и в результате смещения гравитационных сил в Солнечной системе. Взорвавшаяся планета вызывает нарушение равновесия в комплексной структуре планетарных орбит. Потопы, померкшее солнце, огненный дождь — вполне логичные последствия этого. А жителям земли все это виделось бы так, будто небо горит и обрушивается вниз. Бушуют стихии, океан затопливает сушу, ураганы вздыбливают толщу воды, и повсюду извергаются вулканы.

Может быть, об этом и идет речь в кодексе Чималпопока и у Платона? Продолжение этой драмы описывается в «Пополь-Вухе», священной книге народа майя-киче. Здесь мы читаем о том, как люди блуждали по земле и с трудом находили убежище, чтобы спастись от разгула высвободившихся стихий. Близкие к голодной смерти, индейцы собрались на вершине горы Хакавиц — «месте успокоения». Замерзшие, они стояли всю ночь, видя в небе образы своих богов и не понимая, что происходит:

Не было для них сна, не было покоя, и велика была тоска их сердец и их желудков о наступлении зари, о наступлении дня. На их лицах было только уныние; огромная печаль и великая подавленность опустилась на них; они были совершенно подавлены страданиями.

Они зашли так далеко. «О как плохо это, что мы пришли сюда! Если бы только мы могли увидеть восход солнца...» Так они говорили, и никак не могли успокоить свои сердца, тосковавшие о наступлении зари... И вот тогда взошло солнце.

Малые звери и большие звери были счастливы; они поднялись с берегов рек, в ущельях и на вершинах гор, и все поспешно обратили свои глаза туда, где вставало солнце.

Государство майя, по самым щедрым подсчетам, существовало с 1500 года до нашей эры до 1600 года нашей эры. Но в этот период не происходило никаких глобальных катастроф. Однако подобные сообщения мы встречаем также у египтян, вавилонян, древних греков и римлян. Но ведь за последние 3000 лет солнце не меркло, небеса не горели, потоп не стирал все с лица земли и «боги» не спускались с небесного свода. Значит, следует предположить, что в хрониках индейцев Центральной Америки описываются события, происходившие до их времени. Так же, как и в произведениях Платона.

Период, начавшийся после разрушения, майя называли «новым миром». В этом «новом мире» астрономия по-прежнему ставилась выше всех других наук. Майя были ею просто одержимы. При этом все наблюдения за небесами можно разделить на две категории: 1) изменения и движения на небесном своде и 2) космические катастрофы. Это подтверждает миссионер и исследователь культуры индейцев Бернардино де Саагун, живший в XVI веке. Этот францисканский монах изучал язык не только ацтеков, но и нахуа. Эта группа индейских племен уже существовала во времена тольтеков — примерно в 100 году до нашей эры. На их языке, нахуатле, говорило большинство сельского населения в эпоху Бернардино де Саагуна. Он возглавлял Коллегиум Санта-Крус де Тлателолько на побережье Карибского моря, в котором побывали многие туземцы. Саагун неделями общался с ними, искал их дружбы и расспрашивал, что они знают о прошлом своих племен. Результаты этих бесед он записал в книге «Всеобщая история вещей Новой Испании». В ней туземцы описывают, какой страх вызывали у них некоторые небесные феномены:

Когда наступала ночь, все боялись, что огненный вихрь ниспадет с неба, все живое на земле погибнет, настанет конец всему и воцарится вечная ночь. Солнце уже не будет более восходить на небо, и наступит непроглядная тьма. Появится чудовище дицидими и примется пожирать людей... и на земле, как говорят, не останется никого, ибо люди поднимутся на плоские крыши... И эта вера в чудеса была столь сильной, что побуждала людей не спускать глаз с неба, наблюдая за звездами, имена которых звучали как «Множество» и «Огненный вихрь».

В ацтекских историях упоминаются также «дымящиеся звезды», хотя не ясно, подразумеваются под этим метеориты

или падающие звезды. Среди тех, кто следил за восходом солнца, говорят, «был и Кецалькоатль, второе имя которого — Экатль, а также Тотек, или Властелин Колец, а также красный Тецкатлипока, а также те, кого называют облачными змеями».

Имена богов Центральной Америки не совпадают с именами богов Древнего Египта и Греции. Однако содержание древних рукописей сходно во многих отношениях. (Чтобы избавить читателя от излишних повторов, я рекомендую обратиться к двум последним моим книгам — «История ошибочна» и «Сумерки богов».)

Помимо карты Пири Рейса, помимо приведенного Геродотом срока в 11 340 лет, помимо отсылки Платона к событиям девяти тысячелетней давности (которые, соответственно, имели место быть 11 400 лет назад), помимо богов, возведенных на небесные престолы, — как в Центральной Америке, так и в Греции и Египте, — есть и другие звенья этой цепи. Археолог Отто Мук еще 35 лет назад обратил внимание на общие лингвистические корни языков Центральной Америки и Испании:

В наше время баски проживают в Испании и на юго-западе Франции. Платон определенно утверждает, что эта часть Европы некогда принадлежала государству Атлантиды. Баски были ближайшими соседями Атлантиды в Европе, и эта этническая группа существует до сих пор... Одно из таких оснований дают сами баски. Они до сих пор сохранили ясное четкое воспоминание об Атлантиде.

Мук отмечает, что баски и сегодня обладают такими же чертами лица и орлиным носом, как мексиканские майя. Они до сих пор носят похожую одежду, используют одинаковые ножи и так же обрабатывают поля. Что любопытно, в языке

басков и майя имеется более сотни слов с одними и теми же корнями и значениями.

Географическое положение Атлантиды еще не определили окончательно. Но все указывает на то, что Атлантида существовала. И у Платона, и в древних книгах Центральной Америки упоминается планетарная катастрофа, случившаяся около 11 400 лет назад. В то время боги жили среди людей — согласно Геродоту. И как все другие древние народы, майя с нетерпением ждали возвращения этих богов. В книге «Чилам-Балам» из Тицимина это описывается так:

Они спустились с дороги звезд... Они говорили на таинственном языке звезд неба... Да, их предзнаменование — это наша уверенность, что они пришли с небес... Когда они спустятся снова, тринадцать богов и девять богов, то они заново приведут в порядок то, что сотворили прежде.

Меня удивляет еще кое-что. Платон упоминает металл, который использовался только в Атлантиде, — орихалк. Этот особый сплав был получен непосредственно от одного из сыновей божьих, Посейдона. Орихалк был очень тонким, блестел как золото и на вид от него практически не отличался. Металлические листы из очень странного, тонкого, как бумага, золотого сплава были обнаружены в высокогорьях Эквадора в Южной Америке. Там, в городе Куэнка, есть церковь Марии Ауксилаторы («помогающей Матери Господа»). Более пятидесяти лет о местной католической пастве заботился отец Карло Креспи. Он заслужил репутацию доброго друга туземцев, жители Куэнки еще при жизни стали считать его святым. После смерти отца Креспи ему поставили памятник, к которому и сейчас каждый день приносят свежие цветы. Чем же так прославился этот священник? Он выслушивал туземцев

цельми днями, сумел завоевать их доверие и помогал им всеми мыслимыми способами.

Туземцы не остались в долгу и преподнесли великодушному священнику древние произведения искусства, которые их семьи столетиями скрывали от белых людей. Это были металлические листы будто бы из чистого золота. Сначала отец Креспи расставил эти листы у стен закрытого внутреннего дворика, но их становилось все больше, и он стал складывать их друг на друга в одной их двух своих комнат. Я побывал у него несколько раз в 1970-х годах и сфотографировал сотни этих странных предметов. На этих листах изображена целая история в картинках. Лица, увенчанные солнцем, головы, окруженные лучами, пирамиды с непонятными персонажами, люди в каких-то странных кольчугах. Прямоугольные стелы из металла с выгравированными фигурами, расшифровать которые не может никто. На стелах имеется по четырнадцать линий с четырьмя квадратами на каждой линии и какими-то персонажами в каждом квадрате — итого 56 квадратов и 56 персонажей.

Сплавы, из которых изготовлены эти металлические пластины, тщательно исследовали ученые из Института металлургии Макса Планка в Штутгарте. Результаты оказались потрясающими: сплавы состояли на 50 % из меди, на 25 % из серебра и на 25 % из золота. Профессор Гебхардт из этого института написал мне:

Доинкские племена владели невероятными методами плавки и умели создавать сплавы, непревзойденные по качеству. По их цвету никак нельзя определить процентное содержание в них золота. То же самое касается и веса. Доинкские племена умели наносить золотое покрытие толщиной в полмикрона, которое можно разглядеть только через микроскоп с пятисоткратным увеличением.

Это же подтвердила и доктор Хизер Лехтман, директор Центра исследования материалов в археологии и этнологии при Массачусетском технологическом институте. Она долго изучала «фальшивое золото инков». Ниже приведены цитаты из ее отчета о научно-исследовательской работе:

В нашей лаборатории мы проанализировали несколько образцов этих предметов материальной культуры. Выяснилось, что толщина покрытия во многих случаях составляет от 0,5 до 2 микрон, и разглядеть данное покрытие сложно даже через микроскоп с шестисоткратным увеличением... Исследовались предметы, сделанные из материала, на внешний вид неотличимого от серебра или золота... Методы обработки поверхности, используемые жителями Америки в доколумбовую эпоху, придавали неблагородным металлам вид драгоценных, и эти методы никому не удалось превзойти до сих пор.

Именно это Платон и говорит по поводу уникального сплава орихалка. Все современные технологии берут начало где-то в прошлом. Наши предки когда-то научились добывать металлы из недр земли, поднимать тяжелые камни, строить корабли, автомобили, самолеты и стиральные машины. Все это — результат технологического прогресса. Но орихалк — не его продукт. Иначе местные народы владели бы изощренными технологиями плавки и смешения. Иначе существовали бы предшественники этих невероятных сплавов. И технологии передавались бы из поколения в поколение.

Но нет и признака чего-либо подобного. Орихалк просто появился. Как будто боги просто даровали его людям. Как было в Атлантиде.

Эрих фон Дэникен

Одиссея богов

Перевела с английского Е. Карманова

Заведующая редакцией

М. Трофимова

Руководитель проекта

Т. Пелипенко

Ведущий редактор

Е. Власова

Литературный редактор

А. Черникова

Художественный редактор

С. Маликова

Корректоры

Н. Викторова, В. Ковалева

Верстка

Л. Родионова

ООО «Мир книг», 198206, Санкт-Петербург, Петергофское шоссе, 73, лит. А29.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК 005-93,
том 2; 95 3005 — литература учебная.

Подписано в печать 15.11.11. Формат 60х90/16. Усл. п. л. 16,000. Тираж 6000. Заказ 0275/11

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ЗАО «ИПК Парето-Принт». Тверь, www.pareto-print.ru.

**Новая сенсационная книга
Эриха фон Дэникена,
автора мировых бестселлеров
«Воспоминания о будущем»
и «Боги были астронавтами»!**

Древнегреческие мифы уже не одно тысячелетие будоражат воображение людей. Еще бы! Боги, так похожие на людей, Троянская война, развернувшаяся из-за каприза красавицы, Ясон и аргонавты... Думаете, все это не больше чем выдумка?

Эрих фон Дэникен утверждает обратное. Он обладает неоспоримыми доказательствами, что все описанное в мифах было реальностью, в которой жили наши предки.

Но что случилось со всеми этими существами – атлантами, циклопами, кентаврами и другими? Какие тайные знания они передали людям?

**Признанный мастер, известнейший
исследователь Эрих фон Дэникен откроет
все тайны Одиссеи богов.**

Заказ книг:

197198, Санкт-Петербург, а/я 127
тел.: (812) 703-73-74, postbook@piter.com

61093, Харьков-93, а/я 9130
тел.: (057) 758-41-45, 751-10-02, piter@kharkov.piter.com

ISBN 978-5-459-00905-7

9 785459 009057

www.piter.com — вся информация о книгах и веб-магазин